

Б. А. Жетписбаев
Т. М. Айкумбаев

**Административные
правонарушения, посягающие
на общественный порядок
и нравственность**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Алматы
2008**

ББК 67.401
Ж 43

**Рекомендовано к печати Учеными Советами Казахского
национального педагогического университета им. Абая
и Казахской академии труда и социальных отношений**

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

академик НАН РК, доктор юридических наук,
профессор **С. С. Сартаев**
доктор юридических наук, профессор **М. С. Бейбитов**
кандидат юридических наук, доцент **Б. А. Тайторина**

Жетписбаев Батыр Адамович — доктор юридических наук, профессор.
Айкумбаев Талгат Молдыбекович — кандидат юридических наук,
доцент.

Ж 43 Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность: Учебное пособие.— Алматы: Нур-пресс, 2008.— 190 с.

ISBN 9965-813-52-3

В учебном пособии раскрывается юридическое содержание административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, механизмы борьбы с ними.

Учебное пособие написано в соответствии с программой спецкурса «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность», разработанной авторами в рамках учебной дисциплины «Административное право Республики Казахстан».

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических факультетов и вузов, для сотрудников правоохранительных органов, а также для широкого круга лиц, интересующихся правовыми проблемами общественного порядка и нравственности.

ББК 67.401

© Жетписбаев Б. А., Айкумбаев Т. М., 2008.
© Нур-пресс, 2008.

ISBN 9965-813-52-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Раздел 1. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	10
1.1. Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира.....	11
1.2. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья.....	16
1.3. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени.....	19
1.4. Правовые взгляды и проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность...23	
Раздел 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ.....	30
2.1. Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”.....	30
2.2. Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.....	39
2.3. Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.....	50
Раздел 3. ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ.....	59
3.1. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений.....	59
3.2. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции.....	68

3.3. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.....	81
---	----

Раздел 4. МЕРЫ БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ.....	92
4.1. Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность.....	92
4.2. Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.....	103
4.3. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность.....	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	141
Рабочая учебная программа спецкурса «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» (Syllabus).....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ А	178
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	184

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития Республика Казахстан переживает исторически важный период становления и укрепления национальной государственности, независимости и суверенитета.

Опыт прошлых лет и современная действительность свидетельствует о том, что за сравнительно короткий период времени Республика Казахстан добилась значительного прогресса в строительстве демократического, правового, светского и социального государства, высшей ценностью которого является человек, его жизнь, права и свободы.

Динамика современных темпов государственного строительства во многом обусловлена наличием стабильного общественного порядка и высокой нравственности граждан Республики. И это не оспоримо, так как только стабильно устоявшейся общественный порядок и высокий уровень нравственности граждан представляют собой наиболее вероятную возможность построения в Республике Казахстан как правового государства, так и гражданского общества, основу которой составляют приоритеты прав и свобод личности, человека, признаваемые во всем прогрессивном мире основополагающими и первостепенными в жизни человеческого общества.

Отмечая ментальность казахстанского народа, следует указать, что степень развитости законопослушания, приверженности к общественному порядку и нравственности казахстанских граждан по сравнению с другими народами стран СНГ находится на более высоком уровне. Об этом свидетельствуют факты отсутствия в казахстанском обществе вооруженных конфликтов, межнациональной и расовой неприязни, а межличностные отношения многонационального народа Казахстана характеризуются высокой степенью дружелюбия, гостеприимства, толерантности и взаимопонимания.

Вместе с тем в Республике Казахстан до сих пор не изжиты случаи совершения гражданами административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Так, по статистическим данным органов официальной статистики, за период 2003 года в Республике Казахстан выне-

сено постановлений о возбуждении административного производства на основании 5018 административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. В 2004 году их количество составило 4497 случаев. Как видно из сказанного, хотя и наблюдается тенденция общего снижения административной правонарушаемости, которое составляет 10,4 процента за 2004 год, однако 32,7 процентов из общего числа совершенных административных правонарушений относятся к числу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Причем основное количество правонарушений представлено мелкими хулиганскими деяниями либо совершенными на почве бесконтрольного потребления алкогольных напитков и появления в общественных местах в нетрезвом виде.

Если говорить об общей административной правонарушаемости по городу Алматы, то за 2005 год управлением по городу Алматы зарегистрировано и направлено для постановки на централизованный учет 207480 карточек Ф.1 — АП, обработано 21294 извещений об исполнении постановлений о наложении административных взысканий. Исполнено 11268 запросов на повторность.

За 2005 год государственными органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, наложено 2915031780 тенге административного штрафа, из них реально взыскано 883512654 тенге.

В 2007 году количество административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность повысилось на 8,7 процентов.

Названные факты порождают острую необходимость в создании новых и совершенствовании существующих правовых и организационных средств воздействия, направленных на борьбу с административными правонарушениями. И такие меры государственными органами власти сегодня проводятся. Одним из ярких примеров этому является то, что в новом Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, выделены в самостоятельную 22 главу особенной части нового Кодекса. Она включает в себя 13 составов административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве посягающих на общественный порядок и нравственность.

В действовавшем до принятия нового Кодекса 2001 года Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР 1984 года данные виды правонарушений не были систематизированы с выделением их в самостоятельную главу, что создавало определенные трудности для осуществления комплексных мер, направленных на их специальную превенцию и искоренение.

Существование специальной главы КоАП Республики Казахстан свидетельствует о том, что создана специальная законодательная база, побуждающая юридических и физических лиц к соблюдению установленных норм. В основе этого — моральное воздействие на субъекта правоотношения, предотвращающее противоправную акцию. Еще в прошлом веке известный русский правовед И. Т. Тарасов указывал на то, что “закон... есть соглашение свободы и власти на почве нравственности и общей пользы; по существу — он есть выражение народной воли”¹.

В современной казахстанской правовой литературе рассматриваемая нами проблема специальному исследованию на монографическом уровне не подвергалась. Отдельные авторы, изучающие проблемы административной деликтологии и административных деликтов, ставя перед собой иные цели и задачи, изучению специфики особенностей и закономерностей борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, специального внимания не уделяли. Однако, те или иные аспекты проблематики борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, нашли отражение в работах отдельных казахстанских административистов: Б. А. Жетписбаева “Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан” (Алматы, 2001 г.); “Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних” (в соавт.), (Алматы, 2002 г.) «Система мер административного принуждения» (Алматы, 2005 г.) и др.; в работе Д. Ш. Сартаева “Социально-психологические и правовые аспекты административных правонарушений, посягающих на права несовершеннолетних в Республике Казахстан” (Алматы, 2002 г.); в диссертационном исследовании Б. Е. Абдрахманова “Административно-правовые и организационные проблемы борьбы с мелким хулиганством в Республике

¹ Тарасов И.Т. Краткий очерк науки административного права. Т. 1.— Ярославль, 1888.— С. 178.

Казахстан (по материалам органов внутренних дел)” (2002 г.); в диссертации М. М. Калиева “Административно-правовое принуждение в сфере налогообложения” (2003 г.); в научном издании О. А. Бектенова “Административная деликтность несовершеннолетних в Республике Казахстан: проблемы предупреждения” (2003 г.) и в некоторых других.

Вместе с тем комплексного исследования проблем борьбы с административными правонарушениями, посягающих на общественный порядок и нравственность, никем из указанных авторов не было проведено. Фактически данное исследование является одним из первых научных попыток освещения данной проблемы с целью восполнения пробелов, образовавшихся в науке административного права.

Цель и задачи данного исследования вытекают из научно-теоретической и практической актуальности исследуемой проблемы. Целью работы является комплексное исследование особенностей генезиса, причин и условий совершения гражданами Республики Казахстан административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, а также осуществление организационно-правовых мер по профилактике, предупреждению и борьбы с административными правонарушениями указанной категории.

Цель исследования обусловила специфику решения следующих задач:

— обобщить и теоретически осмыслить исторический и современный опыт формирования административного законодательства, предусматривающего меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

— выявить сущность и особенности юридической природы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность в Республике Казахстан;

— определить критерии систематизации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность с последующей их классификацией в соответствии с нормами действующего административного законодательства;

— раскрыть сущность значения воспитательных мер социализации личности в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

— исследовать особенности мер административной ответственности, применяемых в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

— исследовать современное состояние и актуальные проблемы действующего административного законодательства в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, а также рекомендации и предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Теоретико-методологической основой исследования стали концептуальные положения диалектико-материалистической методологии познания.

Основные направления в исследовании проводились комплексно и системно посредством междисциплинарных подходов, направленных на выявление сущности и специфики данной тематики. Для анализа документов и практического материала, формулирования основных понятий и определений, выводов и предложений применялись следующие методы: сравнительно-правовой, конкретно-социологический, функциональный, выборочный, методы анализа и синтеза, социологического опроса и другие.

Теоретическую базу исследования составляют труды как казахстанских ученых: Т. М. Культелеева, М. Т. Баймаханова, С. З. Зиманова, Г. С. Сапаргалиева, С. С. Сартаева, М. С. Сарсембаева, К. С. Мауленова, В. А. Ким, З. Ж. Кенжалиева, Е. К. Кубеева, О. К. Кобабаева, В. Н. Уварова, А. Р. Подопригора, Е. Б. Баянова, Т. Д. Дуабекова, Б. А. Жетписбаева, А. Е. Жатканбаевой, А. А. Чернякова, А. А. Таранова, Х. Ю. Ибрагимова, Б. Е. Абдрахманова, Р. Ахметова, А. С. Бахралинова, так и ученых правоведов стран СНГ: С. С. Алексеева, А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, И. А. Галагана, П. И. Гришаева, Е. В. Додина, М. И. Еропкина, А. А. Кармолицкого, И. А. Козлова, В. П. Лозбякова, А. Е. Лунева, В. М. Манохина, Н. И. Матузова, Г. М. Миньковского, Н. С. Таганцева, И. С. Самощенко, А. В. Серегина, Н. Д. Эриашвили, О. М. Якуба и др.

Нормативно-правовой основой исследования являются Конституция Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, законы и подзаконные акты Республики Казахстан, международные правовые акты, ратифицированные Республикой Казахстан, а также иные нормативные материалы, относящиеся к предмету данного исследования.

Раздел 1. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И НРАВСТВЕННОСТИ ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

1.1. Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира;

1.2. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья;

1.3. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени;

1.4. Правовые взгляды и проблемы законодательства современности об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность.

В условиях построения в Республике Казахстан правового демократического, светского и социального государства, высшей ценностью которого признается человек, его жизнь, права и свободы, в нашей стране особо нетерпимыми становятся факты совершения противоправных деяний, посягающие на общественный порядок и нравственность. Как указывает об этом теоретический и эмпирический опыт прошлых лет и настоящего времени, факты совершения правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, свидетельствуют не только о моральном разложении и нравственной несостоятельности лиц, склонных к их совершению, но и, в первую очередь, о пробелах в воспитательной работе в деле формирования правосознания граждан и недостаточной эффективности государственных мер, направленных на борьбу с административной правонарушаемостью в Казахстане. Поэтому в современной политике государства в борьбе с административной правонарушаемостью и уголовной преступностью большое значение должно придаваться проблемам организации правовых мер борьбы с ними, а также мероприятиям, которые устраняют причины и условия, способствующие случаям совершения данных видов правонарушений.

Как следствие сказанному в современных условиях развития Казахстана отмечается, что в теории и на практике правопри-

менительной деятельности государства широко разрабатываются и внедряются меры, под воздействием которых формируется личность законопослушного гражданина и человека, что является одной из важнейших задач, нуждающихся в развитии и модернизации средствами современной правовой науки.

Проблема осмысления и выяснения объективных и субъективных обстоятельств и факторов, способствующих формированию и развитию аморальных качеств личности, способствующих формированию антиобщественной установки в сознании правонарушителей, является извечной проблемой и во все периоды развития человеческого общества, которая вызывало и вызывает неподдельный интерес к изучению. Необходимость совершенствования норм законодательства, направленного на борьбу с правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, во все времена и эпохи были и остаются предметом споров и дискуссий передовых умов человечества.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что процессы формирования научных взглядов о закономерностях и создании законодательства, обеспечивающего правовое регулирование общественных отношений, которые возникают на основании совершаемых деликтов, посягающих на общественный порядок и нравственность, имеют глубокие исторические корни, которые ведут в далекую древность. Рассмотрим некоторые из них.

1.1. Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира

Законодатели древности и античности, государственные деятели, и, в особенности, мыслители названных эпох развития человеческой цивилизации, постоянно ставили перед обществом проблемы, связанные с правовой регламентацией вопросов общественного порядка и нравственности, вопросы совершенствования общественного порядка и нравственных устоев общества либо определенного государства посредством совершенствования норм, регулирующих эти виды общественных отношений. В то же время специального законодательства, регламентирующего правовые основы общественного порядка и нравственности в древности не существовало. Несмотря на это мыслители древ-

ности отчетливо осознавали, что проблемы совершенствования общественного порядка и нравственности очень тесно и органично связаны с важнейшими проблемами социально-экономической, политической, культурной, духовной и иных сфер жизнедеятельности человека, которые самым непосредственным образом затрагивают интересы не только отдельно взятой личности, но и отдельных групп людей, классов и даже самих правителей. При этом очевидным и не требующим доказательств являлось обстоятельство того, что в вопросах обеспечения стабильности общественного порядка и повышения уровня нравственности большая ответственность ложится, как говорится, “на плечи” самих правителей, осуществляющих руководство всеми сферами жизнедеятельности государства.

Еще в законах Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.) указывалось на то, что “целью правителя являются **обеспечение в стране права, уничтожение дурного и злого, дабы сильный не вредил слабому**” [1, с. 12]. Как видно из сказанного, в данных законах попытки унижить слабого заведомо сильным признаются безнравственными, претящими правилам нормального и стабильного развития общественных отношений и их процветания. Наряду с этим так же, как и в современных условиях развития человеческого общества, в древности существовала извечная человеческая проблема борьбы зла и добра, уничтожение “дурного и злого”, что является одной из основных парадигм в развитии нравственного и должного.

Анализ законодательных актов, оставшихся в наследие прогрессивного человечества с древних времен, свидетельствует также и о том, что все мыслители едины во мнении о том, что всестороннее благополучие государства напрямую зависит от благополучия морально-нравственного климата, сложившегося в определенном государстве, обществе. При этом однозначно и то, что основой состоятельности и высокой степени развитости общественного порядка и нравственности является совершенство самих законов, действующих на территории определенного государства.

Древние мыслители считали, что в процессе управленческой деятельности главенствующее место должны занимать законы, они должны находиться в состоянии верховенства и занимать руководящую роль в деятельности государства. И, конечно же, законы должны соответствовать и отражать дух времени, дух

чаяний правящих кругов и в лучшем случае народных масс. Так, например, древнекитайский мыслитель Хань Фэй (280—230 гг. до н.э.) утверждал, что “законы, не соответствующие требованиям времени, должны быть заменены новыми, законы, а не личные желания, не произвол правителей должны лежать в основе государственного управления, личные желания правителей — источник беззакония” [1, с. 15], а следовательно, и источник беспорядков и безнравственности общества.

В известном буддийском каноне 4—3 веков до нашей эры “Дхаммападе” (Стезе закона) подчеркивается, что “дхаммы обусловлены разумом, их лучшая часть — разум, из разума они сотворены...” Трактовка дхаммы, как и все мировоззрение раннего буддизма, пронизана проповедью гуманизма, доброго отношения к другим людям, непротivление злу злом и насилием. “Ибо,— утверждает “Дхаммапада”,— никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она”.

Восхваление дхаммы в буддийском учении означает вместе с тем и восхваление законности, законного пути в жизни. Понимание и соблюдение этого требует соответствующих знаний, нравственных и умственных усилий: путь законности оказывается вместе с дорогой справедливости и мудрости. И мудрый “на незаконной стезе не желает себе успеха”, подчеркивается в “Дхаммападе” [2, с. 23—24].

Размышляя о нравственности, другой древнекитайский мыслитель Лао-Цзы (6 в. до н. э.) приходит к выводу о том, что все недостатки современной ему культуры, социально-политическое неравенство людей, бедственное положение народа и т.д. прежде всего тесно связано с отклонением от подлинного Дао — Пути к нравственному совершенствованию и гармонии. “Все, что существует в окружающем нас мире,— говорится в учении даосизма,— произошло от Дао, чтобы затем, совершив круговорот, снова в него вернуться”. “Тот, кто познал Дао, непременно постигнет закон природы; постигший закон природы непременно овладеет умением соответствовать положению; овладевший умением соответствовать положению не станет вредить себе из-за вещей. Человека совершенных моральных качеств огонь не может обжечь, вода — утопить; ни холод, ни жара не могут причинить ему вреда; ни птица, ни звери не могут его погубить”.

Вместе с тем, анализируя процессы возникновения человеческих пороков, приводящих к беспорядкам и безнравственности,

Лао-Цзы констатирует: “Когда устранили великое Дао, появились “человеколюбие” и “справедливость”. “Небесное Дао,— утверждал он,— напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Небесное Дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же Дао наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято” [3, с. 16—17].

Не менее интересно и ценно для понимания сущности общественного порядка и нравственности учение Платона. Так, размышления Платона, нашедшие отражение в его знаменитых “Законах”, полны идей о том, что “там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях, и то, что считается там справедливостью, нравственностью, носит вотще это имя” [4].

Во имя незыблемости законов и непоколебимости общественного порядка и нравственных устоев общества Платон объявляет войну всякого рода новшества, идущим от поэтов (вольнодумцев), произвольных изменений в детских играх, сношений с другими государствами. Незыблемость законов по Платону неразрывно связана с незыблемостью и первостепенностью нравственности и общественного порядка. “Я вижу,— писал Платон,— близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон — владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие могут даровать государствам боги” [5, с. 40].

В своем понимании общественного порядка, нравственного, справедливого и правового, Аристотель разделяет взгляды своего учителя Платона о совпадении справедливого и законного, об их ярко выраженной нравственной природе, являющейся основой общественного порядка. “Понятие справедливости,— отмечает Аристотель,— связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения” [2, с. 62]. Право по Аристотелю гарантирует справедливое и нравственное, а нравственное — общественный порядок и благополучие государства.

Характеризуя соотношение справедливости и добродетели, Аристотель замечает: “По существу они тождественны, но в

проявлении они различаются: одна — справедливость, добродетель, проявляющаяся в отношении к другим, другая, то есть добродетель,— приобретенное душевное качество, взятое безотнositельно” [6, с. 412].

В Кодексе “*Corpus iurus civilis*” (Свод гражданского права), созданного Византийским императором Юстинианом (время правления 527—565 гг.), в разделе Дигесты Юстиниана, впервые в истории развития законодательства появляется понятие общественного порядка. Так, в Титуле XV Дигест указывается на то, что в целях обеспечения общественного порядка и общественного благополучия в ночное время вводится должность “перфекта ночной охраны”, в обязанности которого входило “производство расследования... о нарушителях порядка” [7]. В данном случае мы замечаем, что одним из основных критериев развития нравственности в государстве является наличие в государстве общественного порядка. И император Юстиниан одним из первых в истории развития человеческой цивилизации законодательно отражает данное положение в своем Кодексе.

Проблемы нравственности и общественного порядка постоянно находились в центре внимания древнеримской политической и правовой мысли. Знаменитый римский оратор, юрист, государственный деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.) в своем обширном творчестве значительное место уделял исследуемым нами проблемам. Специально эти вопросы освещались в его работах “О государстве”, “О законах”, “Об обязанностях” и др.

В своей деятельности Цицерон, несмотря на различные передряги, бурно протекающие в древнеримском обществе, оставался верен основным идеям и принципам той теоретической концепции государства, которую он развивал в своем политическом учении. Ключевая роль в учении отводилась представлениям Цицерона об “общем благе”, “нравственности”, “согласовании интересов”, “общем правопорядке” и т.д. Так, например, “мудрый государственный деятель,— согласно Цицерону,— должен видеть и предугадывать пути и повороты в делах государства, чтобы воспрепятствовать неблагоприятному ходу событий (смене форм правления в пагубную сторону, отклонению от общего блага, справедливости и нравственности) и всячески содействовать прочности и долговечности государства как “общего правопорядка” [8, с. 76—91].

Вопросы для самопроверки:

1. На основании норм законов Хаммурапи охарактеризуйте роль правителя и государства в обеспечении общественного порядка и нравственности.

2. На основании взглядов древнекитайского мыслителя Хань Фэйя и буддийских канонов «Дхаммапада» обоснуйте положение о том, что в процессе управленческой деятельности в целях обеспечения общественного порядка и нравственности главенствующее место должны занимать законы.

3. Охарактеризуйте взгляды древнекитайского мыслителя Лао-Цзы о роли нравственности в постижении Дао – Пути к нравственному совершенствованию и гармонии.

4. Расскажите о роли нравственности и общественного порядка в жизни государства на основании размышлений Платона и Аристотеля.

5. В каком законодательном акте древности впервые появляется понятие общественного порядка?

6. Назовите и охарактеризуйте работы Цицерона, в которых им рассмотрены проблемы общественного порядка и нравственности.

1.2. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья

Анализируя проблемы нравственности и общественного порядка, великий казахский философ и мыслитель аль-Фараби приходит к мнению о том, что нравственность может быть необходимым и важнейшим атрибутом только высокоразвитого общества, основанного на правилах общественного порядка. Рассматривая общественный порядок и нравственность как величайшее достижение человеческого общества, он отмечает, что “величайшее благо и высшее совершенство могут быть достигнуты в первую очередь городом, но никак не обществом, стоящим на более низкой ступени совершенства. Так как природа блага в действительности такова, что она достигается по желанию и свободному выбору (а зло также достигается по желанию и свободному выбору, так, что город может способ-

ствовать достижению некоторых целей, представляющих собой зло), всякий город может послужить достижению счастья. Город, в котором объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается счастье, является добродетельным городом, и общество, где люди помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельное общество. Народ, все города которого помогают друг другу в целях достижения счастья, есть добродетельный народ. Таким же образом вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья” [9, с. 304—305].

Таким образом, общественный порядок и нравственность по аль-Фараби есть основа добродетели и необходимый источник на пути достижения счастья.

Последовательно реализуя гносеологический принцип об отсутствии врожденного знания, аль-Фараби отрицает и врожденность этических, нравственных качеств. Они кажутся таковыми в силу привычки и воспитания. Подобно тому, говорит аль-Фараби, как человек не рождается разумным, а лишь способным к разумности, так он не рождается злым или порочным, писарем или ткачем. И сейчас указанные им нравственные характеристики необходимы для каждого члена человеческого общества, — любовь к истине, благородство и величие характера, — несмотря на абстрактность, не утратили своего значения и смысла в современной нравственной жизни человека [9].

В эпоху средневекового развития человеческого общества на западе право представлялось с позиции христианской теологии, яркой иллюстрацией которой является философско-правовая концепция Фомы Аквинского. Его философско-правовые воззрения нашли отражение в трактатах “Сумма теологии”, “О правлении государей”, а также в комментариях к “Политике” и “Этике” Аристотеля [10]. Проблемы соблюдения нравственности и общественного порядка во взглядах Фомы Аквинского сконцентрирована в его идеях о сущности законов: “Закон есть известное установление разума для общего блага, обнародованное теми, кто имеет попечение об обществе” (Сумма теологии, I, q. 90). Классифицируя законы, Фома Аквинский приходит к выводу о том, что законы можно классифицировать, и в этом случае существуют их следующие виды:

1. вечный закон;
2. естественный закон;

3. человеческий закон;
4. божественный закон.

Сквозь точку зрения нашего исследования нас интересует трактовка Аквинским видения сущности человеческих законов. Человеческий закон, по мнению Фомы Аквинского,— это положительный закон, снабженный принудительной санкцией против его нарушений. Совершенные и нравственно-добродетельные люди, замечает он, могут обходиться и без человеческого закона, для них достаточно и естественного закона. Но чтобы обезвредить людей порочных и неподдающихся убеждениям и наставлениям, необходимы страх наказания и принуждение. Благодаря этому в людях развиваются прирожденные **нравственные** свойства и задатки, формируется прочная привычка действовать разумно, по свободной воле, что способствует соблюдению общественного порядка [11].

Свою трактовку законов Фома Аквинский дополняет учением о праве.

Право — это, согласно учению Фомы Аквинского, действие справедливости в божественном порядке человеческого общежития, основанного **на общественном порядке**. Справедливость — одна из этических добродетелей, которая имеет в виду отношение человека не к самому себе, а к другим людям и состоит в воздаянии каждому своего, ему принадлежащего. Фома Аквинский, следуя Ульпиану, характеризует справедливость как неизменную постоянную волю предоставлять каждому свое. Таким образом, во взглядах Фомы Аквинского, в основе нравственности и общественного порядка всегда лежит справедливость [11].

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте взгляды великого казахского мыслителя аль-Фараби на проблемы общественного порядка и нравственности в жизни государства и общества.

2. Дайте характеристику идее «сущности законов» Фомы Аквинского в соблюдении общественного порядка и нравственности в дальнейшем развитии общества.

3. На основании учения о праве Фомы Аквинского обоснуйте роль справедливости в обеспечении общественного порядка и нравственности.

1.3. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени

Богатыми по содержанию в плане определения места, роли и значения общественной нравственности и порядка в жизни государства являются учения целой плеяды мыслителей Нового времени: Г. Гроция, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля и других.

Гуго Гроций (1583—1645) — один из ранних творцов “юридического мировоззрения” Нового времени. В основе всего юридического подхода Гроция лежит идея справедливости как необходимого признака права, в своем роде являющейся критерием общественной нравственности и порядка в системе договорной концепции государства. Государство при этом определяется как “совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы” [12, с. 74]. “Матерью же внутригосударственного права,— пишет он,— является само обязательство, принятое по взаимному соглашению, а так как последнее получает свою силу от естественного права, то природа может слыть как бы прародительницей внутригосударственного права” [12, с. 48]. Сам принцип соблюдения договоров (в том числе и договора об установлении государства и, следовательно, также государственных законов) диктуется естественным правом, ибо, замечает Гроций, необходимо, чтобы между людьми существовал какой-либо порядок взаимных обязательств, приводящий к общему общественному порядку.

Специальное внимание Гроций уделяет вопросу о праве поданных сопротивляться верховной власти или подчиненным органам, действующим по уполномочию верховной власти в случаях, если требования верховной власти и подчиненных ей органов противоречат понятиям нравственности и добродетели. “Но так как,— констатирует Гроций,— государство установлено для обеспечения **общественного спокойствия**, то ему принадлежит некое верховное право над нами и нашим достоянием, поскольку это необходимо для осуществления государственных целей. Поэтому государство и может наложить запрет на это всеобщее право сопротивления ради **сохранения общественного мира и государственного порядка**... Ибо если сохранить такое всеобщее право сопротивления, **то будет уже не государство, но беспорядочная толпа**, как у циклопов” [12, с. 159].

Фрэнсис Бэкон (1561—1626), рассматривая проблемы общественной нравственности и порядка, также приходит к мнению о том, что нравственность и общественный порядок всегда основываются на законе, а беспорядки и безнравственность находят благодатную почву в беззаконии, в несправедливости. “В гражданском обществе, — указывает Бэкон в своей работе “Великое восстановление наук”, — господствует или закон или насилие. Но иногда насилие принимает обличье закона, и иной закон больше говорит о насилии, чем о правовом равенстве. Таким образом, существуют три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикидывающееся именем закона, и жестокость самого закона” [13, с. 507]. “Закон можно считать хорошим в том случае, если смысл его точен, если требования его справедливы, если он легко исполним, если он согласуется с формой государства, если он рождает **добродетель** в гражданах” [13, с. 512]. Таким образом, согласно учению Ф. Бэкона, “хороший” закон является источником благ, направленных на воссоздание общественного порядка и нравственности, “добродетели в гражданах”. Характеризуя законы в качестве “главной силы и орудия” для достижения “счастья граждан”, процветания общества и прочности устоев государства и государственной власти, Бэкон приходит к мнению о том, что законы в своем большинстве не способны выполнить эти задачи. “Поэтому мы хотим по мере наших возможностей показать, что некоторые законы должны стать своего рода “законами законов”, и определить, что в каждом отдельно взятом законе хорошо и что плохо” [13].

Глубокая философская разработка проблем права в соотношении с нравственностью и общественным порядком связана с творчеством ярких представителей немецкой классической философии И. Канта (1804—1924) и Г. Гегеля (1770—1831).

Вопросы нравственного, должного и правильного в человеческих отношениях и действиях привлекали пристальное внимание Канта. “Если существует наука, — писал он, — то это та, которой я учу, — а именно подобающим образом занять указанное человеку место в мире — и из которой можно научиться тому, **каким надо быть, чтобы стать человеком**” [14, с. 206]. Как видно из сказанного, идея нравственности по Канту сконцентрирована в том, чтобы она стала путеводителем в устремлении человека “**стать человеком**”.

По утверждению В. С. Нерсесянца, “регулятивная значимость трансцендентальных идей по Канту проявляется в том,

что они дают направление, ориентир и цель деятельности разума (и действиям человека как разумного существа): априорные максимы разума выступают как законы и правила для практической сферы в виде долженствования, обозначая тем самым **нормы морального и правового порядка**” [6, с. 487].

Философско-правовые взгляды Гегеля о диалектике развивающегося духа пронизаны идеей о том, что тремя основными ступенями диалектически развивающегося духа являются:

— субъективный дух (антропология, феноменология, психология);

— объективный дух (право, мораль, нравственность);

— абсолютный дух (искусство, религия, философия).

В этой связи существенно иметь в виду два момента:

1. материал гегелевского политико-правового учения (право, государство, общество и т.п.) относится к ступени объективного духа и представляет собой его объективацию, внешнее обнаружение и образование;

2. политико-правовая теория Гегеля, систематически разработанная им как философия права, есть именно философское учение об объективном духе, то есть анализ объективного духа с позиции абсолютного духа [8, с. 415].

Человек в своих отношениях с государством согласно воззрениям Гегеля выступает в качестве абстрактного и свободного “Я”. Такая единичная воля есть определение человека как личности. “Отсюда веление права гласит: **будь лицом и уважай других в качестве лиц**” [16, с. 98].

Таким образом, если проводить параллели сообразно взглядам Канта и Гегеля, то без особого труда обнаруживается общность взглядов мыслителей в том, что основа нравственных начал общества и общественного порядка сконцентрирована в выводах ученых о том, что “**будь лицом и уважай других в качестве лиц**” (Гегель), “**стань человеком**” (Кант). Значит можно предполагать, что значение человека в системе общественных отношений приобретает свою действительность и конкретность в нравственности, которая объективируется в современном мире через поступки людей и становится необходимым атрибутом общественного порядка, столь необходимого для дальнейшего, благоприятного развития общественных отношений, в сфере которых осуществляет свою жизнедеятельность человек как личность, как член общества, государства.

Законодательство, предусматривающее ответственность за совершение деликтов, посягающих на общественный порядок и нравственность, приобрело логически завершенную конфигурацию и окончательно сформировалось только в XIX веке. При этом в разрезе различных государств наметились различные подходы в решении данной проблемы в плане их законодательного урегулирования.

Смысл одного из более распространенных подходов в решении данной проблемы заключается в том, что в ряде государств, в зависимости от уровня развития представлений о морально-нравственных устоях общества, посягательством на нравственность признавались любые деликты, связанные с извращениями в сфере половых отношений: изнасилование, вовлечение в занятие проституцией, кровосмешение, мужеложство, соблазнение несовершеннолетних и т.д.

Смысл другого подхода заключался в том, что в ряде стран было признано, что «колыбелью» общественной нравственности является семья, и общественная нравственность тесно связана и производна от семейных отношений, семейных устоев и в целом от семейного благополучия. Поэтому в этих странах общественная нравственность ставилась под охрану не самостоятельно, а в связи с правонарушениями, направленными против семьи.

Так, например, во Франции деликты против общественного спокойствия и нравственности понимались очень широко. Поэтому Уголовный кодекс Франции включал сюда и нарушение публичного порядка, сопротивление публичной власти, хозяйственные преступления и т.д. Венгерское Уголовное Уложение в разделе «Преступление против нравственности» охватывало не только распространение порнографических сочинений, прелюбодеяние, кровосмешение, но и изнасилование и т.п. [17, с. 468].

Таким образом, понятие самой нравственности и деяний, посягающих на нравственность, в XIX веке еще не имели четких границ и конкретных очертаний.

Вопросы для самопроверки:

1. Проанализируйте взгляды Г. Гроция о роли государства в том, что оно установлено ради сохранения общественного мира и государственного порядка.

2. Охарактеризуйте особенности взглядов Ф. Бэкона на роль законов в решении проблем обеспечения общественного порядка и нравственности.

3. Охарактеризуйте идеи И. Канта в контексте решения проблем общественного порядка и нравственности на основании устремления человека «стать человеком».

4. Дайте объяснения высказываниям Г. Гегеля о том, что основа нравственных начал общества и общественного порядка сконцентрирована в идее «будь лицом и уважай других в качестве лиц».

5. На основании норм Французского и Венгерского законодательства 19 века обоснуйте идею о том, что «колыбелью» общественной нравственности является семья.

1.4. Правовые взгляды и проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность

Рассматривая проблемы нравственности и общественного порядка, выдающийся русский правовед прошлого столетия Н. С. Таганцев указывает на то, что «ближайшее рассмотрение жизненных отношений людей указывает нам, что такие заповеди или нормы, определяющие весь строй нашей жизни, относятся к трем порядкам: нравственному, религиозному и правовому. Какие же из этих норм нарушают преступное деяние или, другими словами, в каком отношении друг к другу находятся понятия: безнравственного, греховного и преступного?» [18, с. 42]. И далее «заповеди нравственного субъективны, а нормы права объективны. Коренься в одном источнике — человеке, они идут и развиваются различными путями. Нормы права даются нам в руководство извне, нормы нравственности суть жизненный уклад, создавшийся у лица сообразно с его развитием, со средой, в которой он родился и живет, нацией и эпохой, к которым он принадлежит; субъективный характер нравственности сохранится и в том случае, когда мы рядом с нравственными понятиями допустим бытие нравственных инстинктов как продуктов того закона, которые называют законами нравственности. Человек носит в себе идеал справедливости в отношениях к людям и

сравнивает с ними свои и чужие поступки. Моральный суд над действиями других есть подведение чужих действий под законы нашей совести; оттого эта оценка так разнообразна и уклончива, особенно если мы будем иметь в виду не суждение, столь часто не искреннее в глазах других, а суд наедине с собой” [18].

Проблемы, связанные с посягательством на общественный порядок и нравственность, а также проблемы их правовой регламентации находят достаточное отражение и в нормах казахского обычного права. При этом следует указать и на то, что нормы, регулирующие ответственность за совершение правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, в казахском обычном праве строго определенной систематизации не подвергались. Не были осуществлены и процессы, направленные на выделение их из общего массива норм, регулирующих деликтные отношения в казахском обществе, что, впрочем, характерно и для нормативных актов других народов, проживающих в исследуемой нами эпохе социально-правового развития человеческого общества.

Анализ положений казахского обычного права, отраженный в работе Т. М. Культелеева “Материалы по казахскому обычному праву” свидетельствует о том, что проблемы общественного порядка и нравственности и посягательства, направленных против них, в казахском обществе всегда ассоциируются с проблемами семьи, воспитания, с проблемами почитания старших, совести и справедливости. Так, у казахов во все времена считались безнравственными и постыдными деяния детей, посягающих на честь и достоинство родителей, деяния, связанные с оскорблением старших, непочтением женщин и т.д. [19]. “За всякую обиду и оскорбление родителей виновные дети подвергаются наказанию по усмотрению родителей”. “Обидевший словами старшего по летам должен заплатить ему халат или испросить у него прощение, поклонившись в ноги” “Обидевший женщину должен просить у нее прощение ...” и т.д. [19, с. 316].

В контексте проводимых нами исследований значительное место в казахском обычном праве уделяется и проблемам, связанным с вовлечением несовершеннолетних в брачные отношения по недостижению совершеннолетия, изнасилованием, с супружеской неверностью, прелюбодеянием, кровосмешением. Так, например, в статье И. А. Козлова “Обычное право киргизов”, опубликованной в 1882 году указывается, что казахи строго

придерживаются принципов, запрещающих вступление в супружеские отношения с несовершеннолетними, не достигшими 15-летнего возраста. И. А. Козлов констатирует, что “возраст для вступления в брак в казахском обществе — 15 лет” [19, с. 311].

В случаях изнасилования непросватанной девицы, “виновный обязан по согласию родителей ее жениться на ней, уплатив им условленный калым и за бесчестье 1 тогуз”. “Виновный в изнасиловании просватанной девицы обязывается заплатить жениху калым”. “За кровосмешение виновные наказываются их родственниками по-домашнему”. “За прелюбодеяние с просватанной девицей, с ее согласия, виновный и родители невесты должны возратить невесту жениху и заплатить ему по калыму” и т.д. [19, с. 316—317].

Немаловажное значение в нормах казахского обычного права отводится законодательному урегулированию проблем ответственности, которые связаны с нарушением общественного порядка. Так, например, в статье коллежского асессора, младшего чиновника особых поручений И. А. Козлова “Обычное право киргизов”, опубликованной в 1882 году, подготовленной на основании изучения им судебной практики бийских судов, указывается следующее: “За учинение ссоры, драки и вообще за самоуправство виновные наказываются или денежным штрафом (3 руб.), или розгами (по 25 ударов)”. “За открытое нападение на аул — арест до 30 дней”. “Неповиновение властям подвергает виновного наказанию как за самоуправство” [19, с. 317—318].

В сборнике Казахского адата 1876 года содержатся нормы о наказании лиц, необоснованно нарушающих общественное спокойствие и порядок. Так, например, в целях искоренения и недопущения повтора подобного широкого применение находило наказание, представленное в виде “заключения в яму, привязывания внутри кибитки на несколько часов по усмотрению управителя или старшин лиц, нарушивших общественное спокойствие криками “аттан”, произнесенными бесцельно, по шалости” [20].

В Российском Уголовном Уложении 1903 года к категории противоправных деяний, посягающих на общественную нравственность, относились распространение “бесстыдных сочинений”, жестокое обращение с душевнобольными или поднадзорными, обращение в нищенство или в безнравственное занятие лицами моложе 17 лет, а также некоторые самостоятельные составы за деяния, связанные с употреблением алкоголя (группо-

вое распитие крепких спиртных напитков или их распитие там, где запрещено) и организацией увеселительных заведений для потребления спиртных напитков и воспрещенной игры. К этой группе преступлений относились, в частности, не только “увеселения без разрешения”, но и “причинение мучений домашним животным” [17, с. 468—469].

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов вообще отказались от выделения общественной нравственности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Так, например, в Уголовном кодексе 1926 года принуждение к занятию проституцией, вербовка, сводничество, содержание притонов разврата охватывалось главой преступления против личности. Соккрытие коллекций и памятников стало рассматриваться как преступление против общественной нравственности и “народного здоровья” и т.д. [17, с. 469].

Впервые в истории развития Казахстанского законодательства противоправные деяния, посягающие на общественный порядок, квалифицируясь как административные правонарушения, нашли отражение в первом кодексе Казахской ССР об административных правонарушениях, который был принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва от 22 марта 1984 года. В Особенной части указанного Кодекса была выделена Глава 14 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок”, включающая в себя 19 составов различных административных правонарушений, воспринимаемых законодателем в качестве правонарушений, посягающих на общественный порядок. Специальной главы, включающей в себя составы административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность, в Кодексе Казахской ССР об административных правонарушениях не содержалось.

Законом Республики Казахстан от 30 января 2001 года за № 156-ІІ был признан утратившим силу Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях, принятый Верховным Советом Казахской ССР от 22 марта 1984 года, и соответственно принят новый Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года. Одной из основных новелл и ценностей данного кодекса является то, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, нашли точное отражение в одноименной главе № 22 Особенной части данного кодекса: “Администра-

тивные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность”. С этого момента можно считать, что основа административного законодательства Республики Казахстан, предусматривающая административную ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, создана и в достаточной степени сформирована.

Наряду с формированием административного законодательства, регламентирующего ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, формировалась и правовая мысль современного Казахстана в контексте теоретического освещения узловых проблем, связанных с процессами формирования общественной нравственности и общественного порядка, сквозь точку зрения правовых наук теории государства и права и конституционного права. Огромный вклад в ее развитие внес блестящий правовед современности, исследователь и мыслитель, академик НАН Республики Казахстан М. Т. Баймаханов. В своих трудах “О некоторых аспектах соотношения права и морали в процессе их воздействия на сознание и поведение людей”, “Правовое и морально-нравственное сознание личности — компоненты ее духовного мира”, “Об исследовании проблем правового воздействия на сознание личности в свете нового конституционного законодательства” и в других академик М. Т. Баймаханов акцентирует внимание на идее взаимодействия права и нравственности в контексте воздействия на сознание личности с целью формирования ее правосознания. Так, по его мнению: “Правовые нормы, будучи адресованы личности, оказывают прямое воздействие на определенную область ее сознания, а именно на правосознание. Наряду с этим право косвенно влияет на некоторые смежные области индивидуального сознания, в частности на политическое и нравственное сознание личности... На наш взгляд, нельзя представлять дело так, будто объектом воздействия права является лишь правосознание человека, объектом воздействия нравственности и политики — только моральное и политическое сознание. При такой трактовке вопроса существенно обедняется идея взаимодействия права, нравственности и политики” [21, с. 429—430]. Таким образом, во взглядах М. Т. Баймаханова о проблемах права и нравственности как стимулятора общественного порядка отчетливо прослеживается мысль о том, что право и нравствен-

ность находятся в вечной взаимосвязи. В условиях благоприятного симбиоза они оказывают первостепенное влияние на процессы развития правосознания личности, что незамедлительно сказывается на развитии общего порядка в государстве. “Морально-нравственные начала проникают в правовую ткань отдельных социальных институтов и тем самым в какой-то мере пронизывают их, а правовые ценности все чаще признаются и поддерживаются моралью и нравственностью. Часто требования морали и нравственности учитываются при создании правовых норм, которые, в свою очередь, не могут игнорироваться при формировании моральных и нравственных норм” [21, с. 472].

Подобные концептуальные выводы, составляющие основу учения М. Т. Баймаханова, оказали и оказывают заметное влияние на развитие законодательства, регламентирующего порядок организации и применения мер юридической ответственности за совершение деликтов, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Вопросы для самопроверки:

1. Проанализируйте идеи Н. С. Таганцева о том, что вопросы обеспечения общественного порядка и нравственности зависят от совершенства действующих в обществе «нравственных, религиозных и правовых норм».

2. Проанализируйте особенности понятий общественный порядок и нравственность сквозь точку зрения норм казахского обычного права.

3. Охарактеризуйте меры ответственности за нарушение общественного порядка и нравственности в соответствии с нормами казахского обычного права.

4. Проанализируйте особенности ответственности за противоправные деяния, посягающие на общественную нравственность, согласно нормам Российского Уголовного Уложения 1903 года.

5. Охарактеризуйте особенности Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 годов в контексте проблемы выделения общественной нравственности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

6. Охарактеризуйте меры административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на

общественный порядок и нравственность, согласно КоАП Казахской ССР от 22 марта 1984 года.

7. Проанализируйте особенности КоАП Республики Казахстан от 30 января 2001 года в решении проблем общественного порядка и нравственности.

8. Идея взаимодействия права и нравственности с целью формирования правосознания во взглядах академика М. Т. Баймаханова.

Раздел 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ

2.1. Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”;

2.2. Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность;

2.3. Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

2.1. Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой негативные проявления человеческого отношения к сложившимся в обществе нравственным и моральным ценностям, культуре, порядку и духовным идеалам, возводимым человечеством в ранг первостепенных, на протяжении всего эволюционного развития человеческого общества.

Общественный порядок и нравственность, являясь объектами посягательств административных правонарушений в сфере общественного порядка и нравственности, представляют собой наиболее ценностные философско-правовые и социальные категории, которые были достигнуты человечеством в процессе всей его целесообразной социальной деятельности. Общественный порядок и нравственность повсеместно, во все времена и во все эпохи свято соблюдались и охранялись нормами действующих во всех государствах законодательных актов и иных, устоявшихся в обществе норм и правил социального поведения.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, наносят существенный вред всем сферам жизнедеятельности человека: мешают созидательному труду, нормальному отдыху человека, его интеллектуальным и творческим устремлениям, способствуют возникновению дискомфорта в сфере общественных отношений, чувства нестабильности, чувства незащищенности и даже страха перед негативными последствиями, которые сопровождают данные виды правонарушений.

Повышенная, негативная социальная значимость административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, заключается и в том, что на базе данных видов правонарушений совершается немало других, более тяжелых деликтов, квалифицируемых уголовным законодательством в качестве преступлений. Так, мелкое хулиганство без “особого” труда легко трансформируется в хулиганство, которое также легко перерастает в другие более тяжкие виды преступлений. Как показывает практика, 26 процентов лиц, осужденных за хулиганство, совершили ряд других, более тяжелых преступлений [22, с. 112].

Вместе с тем, в современной казахстанской правовой литературе, освещающей проблемы общественного порядка и нравственности, до сих пор не даны четкие и единые определения понятий данных социально-правовых институтов сквозь точку зрения административно-правовой науки. Не существует единых методологически обоснованных программ и даже рекомендаций по их комплексному изучению и внедрению в практику повседневной жизни.

Исходя из вышесказанного, попытаемся сформулировать их объяснительные конструкции, так как неопределенность и многоплановость их трактовок приводит в ряде случаев к непониманию или ошибочному пониманию отдельными практическими работниками сферы отношений, охватываемых понятиями “общественный порядок” и “общественная нравственность”.

Обращаясь к унаследованному нами историческому опыту, мы видим, что в 60-х годах развития теории административного права советские исследователи — административисты, такие как М. И. Еропкин, А. В. Серегин и другие в административно-правовой науке осуществили одну из первых творческих попыток дать научно-обоснованное определение понятию “общественный порядок” и “общественная нравственность”.

Анализируя и разрабатывая данную проблему, М. И. Еропкин пришел к выводу о том, что под понятием общественный

порядок следует понимать: "...регулируемую нормами права, морали, правилами... общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести, достоинства и иных прав граждан, укрепление народного достояния, обеспечение общественного спокойствия, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений, организаций" [23, с. 215].

Близки по содержанию к выводам М. И. Еропкина и суждения А. В. Серегина, который в своем определении общественного порядка указывает на то, что под общественным порядком следует понимать "урегулированную нормами... права и ...морали систему общественных отношений, при которых обеспечиваются нормальный ритм жизни населения, благоприятные условия для общественно полезной деятельности и отдыха трудящихся, неприкосновенность чести и достоинства ...граждан" [24, с. 108].

Как видно из сказанного, данные объяснительные конструкции определения "общественный порядок" и тем более "общественная нравственность" расплывчаты, трудно фиксируемы в сознании по своему содержанию и смыслу, поэтому неудобны для пользования, как в научной, так и практической деятельности юристов.

Спустя почти 20 лет, в 1984 году, П. И. Гришаев попытался модернизировать понятие "общественный порядок" в рамках определений, которые были сформулированы М. И. Еропкиным и А. В. Серегиним в 60-х годах двадцатого столетия.

Под общественным порядком П. И. Гришаев предлагал понимать "отношения между... членами общества, согласно которому каждый из них обязан соблюдать правила поведения в обществе как закрепленные в правовых нормах, так и в нормах морали" [25, с. 57].

Определение бесспорно логично. Однако, автором данных строк упущены отношения, регламентируемые законодателем в качестве общественных, но возникающих во вне общественных мест, то есть в сфере семейных и бытовых отношений, что создает трудности в восприятии данного определения в качестве наиболее полного и объективного.

В современный период развития административного права значительным по содержанию и смыслу представляется опре-

деление "общественного порядка" и "общественной нравственности", которые в результате проведенных исследований вывел казахстанский исследователь Б. Е. Абдрахманов. Он указывает, что "под **общественным порядком** следует понимать систему общественных отношений, основанную на правовых нормах и иных правилах сосуществования, обеспечивающую нормальные условия для трудовой и общественной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантирующую общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, сохранность имущества. А под **нравственностью** — установленный в конкретном обществе морально-психологический климат, правила поведения, регулируемые нормами морали и этикета" [26, с. 13].

Данные автором определения, на наш взгляд, представляются наиболее полнокровными, потому что они охватывают все сферы жизнедеятельности людей, характеризуют уровень насыщенности общественных отношений нормами нравственности и морали, без наличия которых не мыслимы любые виды общественных отношений, протекающих в человеческом социуме. Мы во многом согласны и в значительной степени разделяем мнение Б. Е. Абдрахманова на предмет определений понятий общественного порядка и общественной нравственности.

В то же время возникает необходимость во внесении некоторых корректировок в данные исследователем определения, раскрывающие сущность как общественного порядка, так и понятия общественной нравственности. На наш взгляд, сквозь точку зрения административно-деликтного права под **понятием общественный порядок и нравственность следует понимать совокупность общественных отношений, которые устоялись в обществе на базе действующих социальных и правовых норм, обеспечивающих созидательную и прогрессивную деятельность человека во всех сферах его жизнедеятельности.**

В "Новейшем философском словаре" понятие нравственности отождествляется с понятием морали (от латинского *moralis* — нравственный, *mores* — нравы). Нравственность выступает, как правило, в качестве "неписанного закона", реализуя свою регулятивную функцию, в первую очередь, посредством обыденного сознания. Нравственность генетически восходит к феномену обычая; применительно к индивиду основные нравственные ценности усваиваются им в процессе личной социализации. В

социально-личностной и духовной сферах нравственность носит всепронизывающий и всеохватывающий характер. Все отношения людей, от интимных до “межконтинентальных”, проникнуты ею, подвержены моральной оценке и с ее помощью проходят проверку на жизненную целесообразность. Поскольку нравственность существует на двух уровнях: общечеловеческом и личностном, постольку можно утверждать, что она — один из способов разрешения противоречий между всеобщим и индивидуальным. Она не имеет рецептурного характера. Нравственность — постоянное нормотворчество людей, жизненный процесс, в котором основная фигура сам индивид, человек, творец своего бытия [27, с. 442].

Таким образом, **“под общественным порядком следует понимать систему общественных отношений, основанную на правовых нормах и иных правилах сосуществования, обеспечивающую нормальные условия для трудовой и общественной деятельности граждан, их отдыха и быта, гарантирующую общественное спокойствие, уважение к общественной нравственности, чести и достоинству людей, сохранность имущества”**.

С учетом названной выше философской точки зрения в аннотации понятия нравственность, следует сделать вывод о том, что **под общественной нравственностью следует понимать — непрерывное нормотворчество людей, развивающегося в конкретном социуме при конкретных исторических условиях, на базе существующих в обществе общепринятых морально-этических норм правил поведения, комплексно характеризующих не только одну отдельно взятую личность, но и всю общность людей, проживающих в определенном государстве на определенной стадии его развития.**

Как видно из сказанного выше, рассматриваемые нами институты бесконечно взаимосвязаны, что порой создает трудности в попытках разграничения существования одного из них без другого, ибо существование общественного порядка не мыслимо без содержащихся в его истоках нравственных начал, равно как и нравственность подразумевает собой определенную стройность общественных отношений, их взаимообусловленную восприимчивость, сочетаемость, гармонию, понимаемую как слаженность, как порядок.

Вместе с тем, существующие в литературе разногласия на предмет понимания правовых определений данных институ-

тов, чреватые последствиями, так как эти противоречия, в свою очередь, служат одними из определяющих факторов и причин, приводящих к нарушению законности, неправильному применению мер административного воздействия и ответственности к правонарушителям, с целью борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность.

Любые противоправные деяния, в том числе и административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, имеют повышенную общественную опасность, так как зачастую наносят невосполнимый моральный, а порой и имущественный ущерб государству, обществу и частным лицам.

Изучение материалов судебной практики показывает, что количество административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, неуклонно растет. Так, например, даже если взять количество совершаемых в Республике Казахстан административных правонарушений, квалифицируемых как “Мелкое хулиганство”, то оно довольно таки впечатляющее. Так, по официальным данным “Отчета об административных правонарушениях” за 2001 год (Форма № 1 — АП (суд)), констатируется то, что в указанном году было совершено 76175 случаев актов мелкого хулиганства, одного из наиболее распространенных видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. В результате совершенных актов мелкого хулиганства в 74549 случаях из них (в отношении 80843 лиц) были вынесены постановления судов о наложении административных взысканий, в числе которых можно выделить: административные предупреждения — 824; административные штрафы — 20665; административные аресты — 52522; другие виды административных взысканий — 338.

По статистическим данным ежеквартального “Отчета о работе судов первой инстанции по рассмотрению административных дел” Республики Казахстан, только за три месяца 2002 года в суды первой инстанции Республики Казахстан поступило 20763 административных дела о совершенных административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность. В результате их рассмотрения судами было вынесено 19592 постановления о наложении административных

взысканий, в том числе: административных предупреждений — 193; административных штрафов — 5753; административных арестов — 13646. Из общего числа совершенных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, факты мелкого хулиганства по данному отчету за 3 месяца 2003 года составили 18202 случая. При подобной динамике административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, можно предполагать, что их общее количество к концу года превысит уровень подобной административной правонарушаемости, зафиксированной статистической отчетностью по итогам 2002 года.

В 2004 году количество административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, составило по городу Алматы — 1079, а в 2005 году их количество возросло до 2555 правонарушений.

Приведенные статистические данные об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что в результате их совершения нарушается социальная безопасность общества, деформируются процессы его гармоничного и стабильного развития, что порождает экстренную необходимость в организации и развитии системы государственных мер по борьбе с ними. Для того чтобы данные меры оказались действенными в первую очередь необходимо учитывать национально-нравственные особенности мировоззрения и менталитета народа, населяющего территорию Республики Казахстан и все это — в целях обеспечения безопасности казахстанского социума.

Указывая на серьезность проблемы противоправных посягательств на общественный порядок и нравственность, Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил: “Если мы намерены строить цивилизованное общество, где торжествуют идеи права и нравственности, то каждый гражданин со школьных лет должен усвоить их элементарные начала” [28, с. 19]. И замечания Н. А. Назарбаева очень справедливы в том аспекте, что динамика усвоения нравственно-ценностных начал в сознании личности должна быть заложена и развита еще с раннего детства ребенка, то есть с того периода, когда над личностью ребенка осуществляются первые процессы воспитательного воздействия.

Таким образом, нравственные установки и правила, руководящие действиями личности, закладываются только в процессе его воспитания и социализации. Не случайно выдающийся английский философ Джон Локк указывал на то, что “...нравственные правила нуждаются в доказательстве, следовательно, они неврожденны... Не может быть предложено ни одно нравственное правило, для которого нельзя было бы с полным правом спрашивать основания, а это было бы совершенно смешным и нелепым, если считать их врожденными или даже только самоочевидными, ибо всякий врожденный принцип должен непременно быть таким и не нуждаться в каком-либо доказательстве для подтверждения своей истинности или в каком-либо основании для своего признания” [29, с. 35]. Следовательно, социализация личности полностью основывается на воспитательном педагогико-психологическом и правовом воздействии на сознание воспитуемой личности. При этом следует обратить внимание на предложение С. С. Алексеева о том, что “при нацеленности в преподавании, в правовом просвещении на эти общие начала сразу решается двуединая задача: усваиваются данные и об узловых моментах содержания позитивного права, и о тех важных социально-политических, нравственных началах, на которых они построены. Во всяком случае, твердые познания об общеправовом запрещенном и общеправовом дозволенном должны стать тем прочным фундаментом, который предопределяет и надлежащую направленность поведения людей в данный момент, и успех в усвоении конкретизированных знаний в последующем” [30, с. 279—280]. Отсюда следует, что сегодня для Республики Казахстан необходимо развивать концепцию комплексного подхода к правовому и нравственному воспитанию на основе системного видения его практики. Необходимо, чтобы идея комплексности была осознана всеми субъектами правового воспитания: государственными органами и общественными объединениями, средствами массовой коммуникации, трудовыми коллективами и институтами по месту жительства [31, с. 213—214].

Как нам представляется, сегодня государству необходимо осуществлять комплекс мероприятий, направленных на выработку концептуальных основ безопасности общества от указанных видов административных правонарушений. Причем, они должны войти в качестве одних из важнейших составляющих единой “Концепции безопасности Казахстанского общества”.

“Концепция безопасности социума,— как об этом пишет Г. М. Мукашев,— должна отвечать внутренним законам развития Казахстана прежде всего, где в первую очередь должны играть роль механизмы реализации социально-правовых, демократических начал, процессы самоорганизации, самоочищения общества. Ошибочная, конъюнктурная концепция безопасности социума и политика ее реализации превращается в угрозу для личности, общества, государства и природы” [32, с. 6]. К сказанному следует добавить и то, что любая Концепция должна служить объединяющим началом в развитии нравственных, моральных качеств личности, что, в конечном счете, отразится на морально-нравственном благополучии всего Казахстанского общества.

Происходящие в Республике Казахстан стремительные преобразования в социально-экономической, политической и в других сферах общественной жизни государства требуют переосмысления и переоценки проблем нравственных и моральных ценностей, возводимых сегодня прогрессивным человечеством в категорию приоритетных. Еще совсем недавно многие виды человеческой деятельности в нашем государстве признавались в качестве порицаемых, недопустимых действующими нормами законов и нравственности. В их числе можно назвать деятельность по “спекуляции”, “фарцовке”, незаконному производству товаров “цеховиками” и другие. Сегодня те же действия государством уже не признаются в качестве деяний, нарушающих нормы права и нравственности, они именуются “коммерцией”, “предпринимательством” и широко поддерживаются и поощряются государством. Одним словом, в жизни Республики Казахстан происходят процессы переоценки нравственных и моральных ценностей.

Вместе с тем переоценке подлежат не все виды нравственных и моральных ценностей. Существуют и такие ценности, которые признаются всеми человеческими социумами и государствами на всех этапах развития в качестве непоколебимых, постоянных, определяющих стратегию развития и нравственного роста не только отдельно взятой личности, но и всего государства. К ним можно отнести такие как уважение личности, признание и защита его прав и свобод, неприкосновенность достоинства человека, обязанности родителей и общества в воспитании и обучении подрастающего поколения, служение собственности не только

во благо отдельно взятой личности, но и во благо развития всего общества в целом и т.д.

В контексте сказанного следует обратить внимание на то, что в данном случае речь идет о тех общечеловеческих ценностях, которые во все времена и эпохи развития человеческого социума воспринимаются нами в качестве социальных доминант, непоколебимо способствующих гуманизации общества и его гармоничного развития.

Вопросы для самопроверки:

1. *Охарактеризуйте социально-правовое значение общественного порядка и нравственности в жизни общества и государства.*
2. *Дайте характеристику научной деятельности ученых-административистов (М. И. Еропкина, А. В. Серегина, П. И. Гришаева, Б. А. Абдрахманова и др.) в научном обосновании понятий «общественный порядок» и «нравственность».*
3. *Обоснуйте и дайте определение понятию «общественный порядок» и назовите его признаки.*
4. *Обоснуйте и дайте определение понятию «нравственность» и назовите ее признаки.*
5. *Охарактеризуйте общественный порядок и нравственность как общечеловеческие ценности, достигнутые в процессе эволюционного развития социума.*

2.2. Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность

Правоохранительная система нашей республики еще весьма далека от совершенства, о чем свидетельствует как сложная криминальная ситуация в стране: количество совершаемых правонарушений и преступлений, а также нередкие факты нарушения законности, общественного порядка и нравственности самими сотрудниками соответствующих органов.

Неэффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, определяется множеством взаимообусловленных факторов.

В числе основных факторов, способствующих совершению названных видов административных правонарушений, традиционно следует назвать:

— несовершенство законодательства, регламентирующего порядок применения организационных мер по профилактике и искоренению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность;

— не скорректированность деятельности правоохранительных органов с другими ведомствами и общественными подразделениями в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

— недостаточную изученность особенностей морально-психологических аспектов противоправного поведения личности правонарушителя;

— недостаточную изученность генезиса, причин, условий, особенностей и механизма административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность и т.д.

Если взглянуть на эту проблему глазами руководителей правоохранительных органов, то еще недавно, оправдывая упущения в работе, руководители силовых ведомств также ссылались, к примеру, на несовершенство законов, слабую материальную базу, низкую зарплату. Но сейчас такие ссылки не могут быть приняты во внимание:

— во-первых, формирование правовой базы, позволяющей правоохранительной системе и судам успешно выполнять поставленные перед ними задачи, фактически завершено. Приняты все необходимые кодексы, в том числе Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный и Кодекс об административных правонарушениях. Действуют специальные законы, определяющие правовое положение абсолютного большинства правоохранительных органов, а также судов и судей;

— во-вторых, существенным образом улучшено государственное финансирование правоохранительных структур. Возросла заработная плата их сотрудников.

Исходя из этого, государство вправе требовать от силовиков соответствующей отдачи, качественного исполнения своей главной функции — обеспечения защиты законопослушных граждан, их прав, свобод и законных интересов².

² Порядок и право //Казахстанская правда. № 263—264 (24203—24204). 13 сентября 2003.— С. 2.

Таким образом, с практической точки зрения, следует полагать, что государством создано достаточно предпосылок, которые могут способствовать снижению в стране количества совершаемых административных правонарушений. Вместе с тем, статистические данные официальных органов статистики упрямо свидетельствуют о том, что количество правонарушений растет. И статистика в этом случае является не единственным подтверждающим фактом, таково мнение и большинства населения Казахстана, что подтверждается результатами социологического мониторинга, проведенного газетой “Казахстанская правда”. Так, сотрудниками названной газеты при проведении среди населения социологического мониторинга было предложено респондентам оценить современное состояние криминогенной обстановки в республике. При этом значительное количество опрошенных — 36,4 процента — отметили в своих ответах, что уровень правонарушаемости в нашей стране, к сожалению, растет. Столько же участников опроса, в процентном отношении, выбрали ответ “Остается без изменения”. И только 27,2 процента опрошенных считают, что число правонарушений в государстве снижается³.

С научной точки зрения следует отметить, что и в современной правовой литературе до сих пор не дано полноценного, научно обоснованного определения понятия административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, нет и конкретных методических рекомендаций по комплексной борьбе с данными видами административных деликтов.

Многие авторы (А. Б. Агапов, В. П. Лозбяков, Н. Д. Эриашвили, В. И. Дымченко, А. Г. Корчагин и др.) объясняют это тем, что административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, обладают незначительной степенью общественной опасности, что, в конечном счете, и способствует возникновению по отношению к ним в определенной мере “прохладного”, “притупленного” внимания не только со стороны сотрудников органов общественной безопасности, но и со стороны исследователей-административистов.

Исходя из сказанного, в первую очередь, попытаемся сформулировать научно обоснованное институциональное понятие административного правонарушения, посягающего на обще-

³ Там же.

ственный порядок и нравственность, а затем перейти к характеристике их деликтологических особенностей, что в значительной мере поможет в разработке рекомендаций по борьбе с ними.

В соответствии части 1 статьи 28 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, “административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность”. И в качестве дополнения к сказанному частью 3 названной статьи установлено, что “административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями особенной части настоящего Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности”.

Особенной частью Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК), а в частности главой 22 “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, определено 13 составов административных правонарушений. И к их числу законодатель относит:

1. мелкое хулиганство — статья 330 КоАП РК;
2. хулиганство, совершенное несовершеннолетним — статья 331 КоАП РК;
3. стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК;
4. нарушение тишины — статья 333 КоАП РК;
5. заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК;
6. изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки — статья 335 КоАП РК;
7. распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде — статья 336 КоАП РК;
8. нарушение запрета курения в отдельных общественных местах — статья 336-1 КоАП РК;
9. немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах — статья 336-2 КоАП РК;

10. азартные игры — статья 338 КоАП РК;
11. рекламирование продукции эротического содержания — статья 339 КоАП РК;
12. нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры — статья 340 КоАП РК;
13. надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — статья 341 КоАП РК.

Как видно из сказанного, для названных составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, **общим объектом** указанных правонарушений являются общественный порядок и нравственность, который во многом определяется урегулированными нормами права, правилами поведения граждан в их общении с окружающими их лицами. Такие правила исключают все действия, нарушающие спокойствие и общественный “комфорт” граждан.

Анализ деликтологических характеристик административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, свидетельствует о том, что они представляют собой правонарушения, характеризующие социальный и моральный облик административного делинквента. Причем, 10 из 13 составов административных правонарушений, объединенных в главу 22 КоАП РК, являются результатом аморального поведения правонарушителя, его дезориентации в общественной жизни, а 2 состава административных правонарушений прямо или опосредованно связаны с бесконтрольным изготовлением и распитием спиртных напитков.

Субъектами данных видов административных правонарушений являются вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения деликтоспособного возраста, то есть 16 лет, а также юридические лица, обладающие соответствующей правосубъектностью. Исходя из особенностей правосубъектности юридических лиц, для них характерно совершение следующих видов правонарушений:

- стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК;
- рекламирование продукции эротического содержания — статья 339 КоАП РК;
- нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры — статья 340 КоАП РК.

Так, например, общеизвестна склонность владельцев (руководителей) процветающих частных фирм и организаций от имени

своей организации по малейшему поводу и даже без такового устраивать всевозможные стрельбы и фейерверки из различных пиротехнических устройств и приспособлений, в особенности в ночное время, тем самым нарушая правила ночной тишины, общественный порядок и спокойствие.

Действующее законодательство закрепляет принцип, что индивидуальные субъекты (граждане, должностные лица) несут ответственность только за виновные действия — административные правонарушения. Что же касается юридических лиц, то они отвечают за ряд административных правонарушений независимо от того, виновны они или нет. Субъекты, решающие вопросы об их ответственности, не обязаны выяснять, доказывать наличие вины. Организации в таких случаях несут ответственность за то, что правило нарушено, за то, что произошло. Это называется объективным вменением. От ответственности за неисполнение обязанности в таких случаях освобождает только действие непреодолимой силы [33, с. 31].

Кроме того, нужно указать на то, что в статье 28 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, определяющей понятие административного правонарушения и его признаки, в части, касающейся физического лица указывается, что “административным правонарушением признается противоправное, **виновное** (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица”. В отношении юридического лица в статье указывается “или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое настоящим Кодексом предусмотрена административная ответственность”, то есть здесь мы видим, что законодатель в отношении юридических лиц опускает признак **виновности**, что вполне логично и правомерно, так как в правонарушениях, совершаемых юридическими лицами, несмотря на ее присутствие, просто не корректно говорить о субъективной стороне административного правонарушения, а в частности о вине.

В большинстве случаев, субъектами административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, являются лица, не достигшие совершеннолетия.

Так, в соответствии с главой 22 КоАП РК, субъектами из 13 составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, несовершеннолетние могут быть в 7 из них (хулиганство, совершенное несовершен-

нолетним — статья 331 КоАП РК; стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК; нарушение тишины — статья 333 КоАП РК; заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК; появление несовершеннолетних в пьяном виде в общественных местах — статья 337 КоАП РК; азартные игры — статья 338 КоАП РК; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — статья 314 КоАП РК).

Соответственно сказанному, наиболее распространенные из рассматриваемых нами административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, предусмотренных главой 22 КоАП РК, субъектами которых являются физические лица, свидетельствуют об отсутствии гуманитарных навыков у правонарушителя, характеризуют его отношение к общественному порядку и нравственности, выявляют степень деградации личности правонарушителя [34, с. 207].

Степень деградации личности правонарушителя откладывает свой непосредственный отпечаток на качество асоциальных волевых устремлений в поведении правонарушителя, и во многом определяет активность либо пассивность совершаемых им противоправных деяний. Следовательно, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, являются актами волевого устремления личности, выражающегося в поведении правонарушителя и заключают в себе два аспекта этого поведения: действие либо бездействие.

Действиями признаются поведенческие акты, смысл которых заключается в активном невыполнении лицами возложенных на них законодательством обязанностей, законного требования, а также к действиям относятся нарушения установленных законом запретов (изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки, надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом, мелкое хулиганство и т.д.). Бездействие подразумевает пассивное невыполнение лицом возложенных на него обязанностей, законных требований (нарушение тишины, например непринятие мер по успокоению не в меру расшумевшихся товарищей, не выключил громко “верещащий” магнитофон и т.д.). Так, например, в процессе проведенных исследований нами было изучено 98 дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, находившихся в производстве судов первой

инстанции города Алматы. 89 процентов из этих дел относятся к актам совершенного мелкого хулиганства. И, как правило, фабула этих дел сводится к тому, что правонарушитель "...пришел домой в состоянии алкогольного опьянения, устроил пьяный дебош, скандал, выражался нецензурной бранью в адрес окружающих, грозил физической расправой, тем самым, нарушая общественный порядок и спокойствие граждан. На замечание соседей не реагировал, совершал иные действия, выражающие явное неуважение к окружающим"... и т.д.

Таким образом, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, являются одними из проявлений негативных сторон характера правонарушителя, оформленных в виде волевых устремлений, которые выражаются в проявлениях эгоцентризма и невоспитанности, аморальности, цинизма, дерзости, бессовестности, безответственности и явного противопоставления себя моральным и нравственным устоям среды и того общества, в котором проживает сам правонарушитель.

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать степень распространенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, рассмотрим статистические сведения, содержащиеся в "Отчетах о работе судов первой инстанции по рассмотрению административных дел" города Алматы за 2002—2003 годы (Форма № 1-АП (суд)). При этом следует указать на то, что в сведения данных отчетов включаются только те административные правонарушения, которые "доходят" до судебных инстанций и поэтому данные отчеты не в состоянии очень объективно отразить всей реальной картины распространенности данного вида административной деликтности.

Тем не менее в суды первой инстанции города Алматы в 2002 году поступило материалов всего в количестве 4008 дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность. Из числа названных судами первой инстанции города Алматы рассмотрено 3727 дел об административных правонарушениях, субъектами которых стали 4093 правонарушителя.

На основании результатов рассмотренных дел судами первой инстанции города Алматы вынесены постановления о наложении административных взысканий в отношении 3967 негатив-

ных лиц. В отношении 126 лиц суд принял решение о прекращении административного производства.

Из общего количества дел (4008) об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, 3916 дел приходится на долю наиболее распространенного среди указанной категории административных правонарушений — мелкого хулиганства.

За девять месяцев 2003 года в суды первой инстанции города Алматы поступило материалов в количестве всего 2713 дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность. Из их числа судами первой инстанции города Алматы рассмотрено 2585 с участием 2824 негативных лиц. В отношении 3967 из них вынесены постановления о наложении административных взысканий, а в отношении 126 лиц — о прекращении административного производства.

Из общего количества дел (2713) об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, 2593 дела приходится на долю мелкого хулиганства.

Доля актов мелкого хулиганства в 2004 году составило 92 случая, но в 2005 году их количества возросло более чем в 10 раз и составило уже 990 случаев.

Объединяющим признаком административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, является их субъективная сторона, то есть наличие вины и, как правило, в форме прямого умысла, а также виды налагаемых административных взысканий. Все 12 составов административных правонарушений, рассматриваемых в главе 22 КоАП РК, влекут санкции в виде административного штрафа с применением базового критерия определения суммы размера административного штрафа в величине, кратной размеру месячных расчетных показателей.

Кроме административных штрафов, на лиц за совершение различных видов из исследуемой нами категорий административных правонарушений налагаются и другие виды административных взысканий:

— **предупреждение** (стрельба из огнестрельного оружия; взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах, совершенный несовершеннолетним; нарушение тишины; заведомо ложный вызов специальных служб несовершеннолетним);

— **конфискация предмета** (стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах, изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки, азартные игры, рекламирование продукции эротического содержания);

— **административный арест** сроком от 10 до 15 суток (мелкое хулиганство, стрельба из огнестрельного оружия; взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах, совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания, а равно лицом, привлекавшимся в течение года к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 333 КоАП РК; распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде; азартные игры).

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать выводы о том, что характеризуясь признаками противоправности, виновности и административной взыскаемости, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, нарушают стабильность в правовом регулировании общественных отношений, которая выражается в неукоснительном соблюдении норм действующего административного законодательства, соблюдения принципов взаимоуважения между гражданами, между гражданами и органами общественной безопасности и т.д.

Анализируя отдельные закономерности правового характера административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, и мер ответственности за их совершение, Б. Е. Абдрахманов приходит к выводу о том, что “в нашем государстве — Республике Казахстан — в реальности сосуществуют три взаимосвязанных элемента: человек, общество и государство. Взаимодействия внутри этой триады должны естественным образом регулироваться не только с помощью социальных, экономических и других рычагов, но и правовых. Поэтому естественно то, что одним из механизмов правового регулирования выступает механизм административно-правового регулирования, при котором нормы административного права выступают в качестве регулятора складывающихся общественных отношений в сфере государственного управления. Такие общественные отношения возникают в нашей жизни, в том числе в процессе взаимоотношений граждан, и выступают в качес-

тве составляющего элемента понятий общественный порядок и нравственность” [26].

Согласно статье 2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, “основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в особой части настоящего Кодекса”.

Исходя из результатов выше проведенного анализа особенностей административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, а также диспозиции названной статьи, следует сделать вывод о том, что *под административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, понимаются противоправные, виновные (умышленные или неосторожные) действия либо бездействия физических и юридических лиц, посягающие на общественный порядок и нравственность, за совершение которых административным законодательством Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность, выраженная в виде наложения на нарушителя административных запретов определенного административного взыскания.*

На наш взгляд, данное определение в наиболее адекватной форме отражает юридическую сущность административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, так как в полной мере охватывает основные признаки, квалифицирующие противоправное деяние в качестве административного правонарушения, а в частности: **противоправность, виновность и взыскаемость** деяния. При этом в нашем случае, под признаком противоправности следует понимать то, что “противоправность заключается в совершении действия (или бездействия), нарушающего диспозицию нормы права, за что и устанавливается административная ответственность [35, с. 133].

Виновность деяния характеризует психоэмоциональную реакцию лица к совершенному правонарушению, и это в конечном итоге означает, что деяние совершено умышленно или по неосторожности [33, с. 109].

Взыскаемость деяния означает, что за совершение данного административного правонарушения административным законодательством предусмотрена административная ответственность, мерой которой является административное взыскание.

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите основные причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

2. Назовите виды административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность включенных в главу 22 КоАП РК.

3. Охарактеризуйте составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, включенных в главу 22 КоАП РК.

4. Дайте характеристику распространенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

5. Назовите виды административных взысканий, налагаемых на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

6. Дайте определение понятия «административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность».

2.3. Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность

В системе действующего права и законодательства Республики Казахстан одним из наиболее развитых и мощных по своему содержанию и функциональному назначению отраслей права является административное право и административное законодательство. Объясняется это тем, что в силу своей специфики данная отрасль права и законодательства охватывает обширный и очень разнообразный нормативный массив, позволяющий, по замечанию Ю. А. Тихомирова, “пронизывать и регулировать разные стороны государственной и общественной жизни... Административное право играет в правовой системе системообразующую роль. Во-первых, оно представляет и выражает один из двух главных методов правового регулирования, а именно императивный и повелительный... Во-вторых, административное право служит своего рода “материнской отраслью” прежде всего

для публичных отраслей права, “пропитывая” и поддерживая их своими подотраслями, институтами и нормами” [37, с. 86].

Характеризуя роль административного права как системообразующей отрасли права Д. Н. Бахрах отмечает, что “административное право — целостная система правовых норм и институтов. Их объединяет предмет, цели, принципы и метод регулирования. Они должны быть согласованы друг с другом, опираться на единые определения, использовать единую терминологию. Внутри отрасли существует субординация норм разной юридической силы, общих и специальных. А в целом отрасль создает специфический — административно-правовой — режим регулирования” [38, с. 7].

Под юридическим режимом правового регулирования “следует понимать особую, целостную систему правового воздействия — особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм” [39, с. 245].

В то же время, в обществе наряду с правом действуют и другие виды социальных норм, оставляющих заметный след в регуляции общественных отношений и в сознании людей: моральные, нравственные, религиозные, эстетические, этические и т.д. Так, например, рассматривая соотношение морали и права, С. С. Алексеев высказывается о том, что “путь понимания в общественном мнении и в науке взаимоотношений между правом и моралью оказался довольно сложным, порой — причудливым с переносом центра тяжести то на одну, то на другую категорию и даже с действительными или кажущимися “поворотами назад”. С давних пор в общественном и индивидуальном сознании людей утвердилось представление о приоритете морали над правовыми критериями поведения. Идеалы добра, взаимопомощи, а также моральные ценности и нормы (равного общественного бремена, родительской любви, уважения к старшим и др.) почитались как нечто более высокое и значимое, чем формальные установления закона, судебные решения, легистские рассуждения и требования неукоснительного соблюдения “буквы”. Довольно часто право под таким углом зрения рассматривалось и нередко рассматривается сейчас в качестве всего лишь известного “минимума морали” [40, с. 333].

Между тем, знания о влиянии социальных норм на состояние общественных отношений, об их регулятивной функции и закономерностях применения очень важны и в рамках нашего исследования, так как без знания специфики названных норм и особенностей их применения невозможно бороться с административной правонарушаемостью, посягающей на общественный порядок и нравственность.

Вместе с тем, как об этом категорично утверждает В. С. Нерсесянц, “важную роль в системе социальной регуляции со времени его появления стало играть право. При всей относительной самостоятельности право, как и другие виды социальных норм, осуществляет свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами” [6, с. 77]. Диспропорция и внутренние противоречия, возникающие при игнорировании закономерностей применения социальных норм, в процессе организации борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, ослабляют потенциал административно-правового воздействия и наносят существенный ущерб в реализации механизмов этой деятельности.

Во многих случаях социальные ценности, возникшие вне правовых установлений и независимо от них, становятся правовыми идеями, принципами права, находят в нем свое как бы “второе рождение”. Все эти социальные ценности на протяжении определенного времени исторически сложились в сфере экономических, политических и духовных взаимосвязей людей, но, будучи закрепленными в праве, они стали правовыми ценностями, юридическими идеями-принципами [41, с. 62].

Теперь эти идеи через право влияют на общественную жизнь, выступая “в качестве отправных начал в целеполагающей деятельности людей при формировании с помощью юридических норм необходимого общественного порядка” [42, с. 15].

Таким образом, социальные нормы, приобретая “второе рождение” и преобразовавшись в юридические идеи-принципы, становятся составной частью права и способствуют формированию в обществе общественного порядка и нравственности, представляя собой сложную **систему структурных преобразований**.

Понятия “система”, “структура” в современной юридической литературе имеют несколько значений [43].

Всякой системе независимо от того, какие объекты или явления составляют ее содержание, свойственна определенная структура, то есть “наличие связей между элементами и проявление в целостной системе новых свойств, не присущих элементам в отдельности. Связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура — таковы отличительные признаки любой системы” [44, с. 177]. Структура — каркас (скелет), при помощи которого организуется, упорядочивается содержание данного явления [45, с. 313]. Значение устойчивой структуры, упорядочивающей содержание, и служит основным ориентиром характеристики системы [46, с. 328].

В нашем случае понятие “**система**” означает упорядочение законодательных (нормативных) положений об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, и приведение его в единую согласованную форму (структуру). Этот признак полностью соотносится с процессами внесения в текст действующих законодательных актов всех последующих официальных изменений и их опубликованием в новой измененной редакции. Примером этому является то, что в Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР 1984 года, действовавшего до принятия нового КоАП РК от 30 января 2001 года, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, не были выделены в самостоятельную главу, то есть не были в достаточной степени систематизированы. И лишь только с введением в действие нового КоАП РК мы имеем возможность лицезреть совершившийся факт систематизации данных видов административных правонарушений, которые нашли реальное воплощение в виде главы 22 Особенной части КоАП РК: “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность”. Безусловно, эту деятельность вполне можно называть и систематизацией, так как здесь присутствуют все необходимые признаки систематизации [47].

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что глава 22 КоАП РК являясь совокупностью правовых норм, определяющих статутное положение каждого отдельно взятого административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, меру ответственности за их совершение, образуют целостную систему, строго соподчиненную теоретическим постулатам современного права.

Таким образом, все административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, образуют систему названных видов административных правонарушений, которая представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих перечень и признаки правонарушений, признаваемых посягающими на общественный порядок и нравственность. Как правило, они расположены в строго определенной последовательности и взаимосвязи.

Таким образом, *под системой административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует понимать всю совокупность административных правонарушений, наносящих ущерб общественному порядку и нравственности, которые нашли отражение в главе 22 особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и характеризуются внутренней упорядоченностью и согласованностью, общностью и единством своего происхождения, закономерностями своего развития и логикой соответствующих санкций, применяемых в организации мер борьбы с ними.*

Системная целостность данных видов административных правонарушений приводит к тому, что и меры борьбы с ними должны носить целостный и системный характер, то есть методы научного определения системы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, позволяют глубже понимать их правовую, социально-психологическую ориентацию, находить общее и специальное в диалектике их развития и организации комплексных мероприятий по их искоренению.

Значительное место в контексте наших исследований должно быть отведено и проблемам дальнейшей классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. На наш взгляд, дальнейшая классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность — это одна из форм их дальнейшего развития и упорядочения. Их дальнейший анализ, обработка и систематизация в отдельные группы по строго обоснованной схеме способствует созданию и укреплению внутреннего единства их системы, что является необходимым условием для дальнейшей правотворческой и правоприменительной деятельности, способствует устранению пробелов, устарелостей

и противоречий в действующем законодательстве. Кроме того, она обеспечивает удобства при реализации права, возможность оперативно находить и правильно их толковать является необходимой предпосылкой целенаправленного и эффективного правового воспитания в целях общей превенции административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

В соответствии с главой 22 КоАП РК, все 13 составов административных правонарушений, взятые в совокупности, составляют отдельную группу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, и, казалось бы, что иных вопросов по проблеме их дальнейшей классификации возникать не может. Но, однако, при внимательном их изучении мы обнаруживаем, что все эти 13 составов правонарушений в существенной мере отличаются друг от друга хотя бы по родовому объекту противоправных посягательств, что уже создает предпосылки для их дальнейшей классификации. При этом мы приходим к выводу, что исходя из вышеназванных причин и в зависимости от критерия их дальнейшей группировки, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, можно разделить на 3 основные группы. При подобной классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, распределение исследуемых нами деликтов по отдельным группам должно произойти следующим образом:

— в первую группу могут быть включены пять составов административных правонарушений: мелкое хулиганство; хулиганство, совершенное несовершеннолетним; нарушение тишины; стрельба из огнестрельного оружия; взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах; заведомо ложный вызов специальных служб;

— во вторую группу — шесть составов близких по содержанию административных правонарушений: изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки; распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде; нарушение запрета курения в общественных местах; немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах; азартные игры; рекламирование продукции эротического содержания.

— в третью группу — административные правонарушения: нарушение правил охраны и использования памятников истории

и культуры; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом.

Соответственно сказанному, каждая группа административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность в зависимости от генезиса своего происхождения и общих характеризующих их признаков, может получить самостоятельные названия, так:

— первую группу этих правонарушений, включающих в свой состав: мелкое хулиганство; хулиганство, совершенное несовершеннолетним; нарушение тишины; стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах; заведомо ложный вызов специальных служб — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, можно определить как административные правонарушения, **совершенные из хулиганских побуждений**;

— вторую группу исследуемых нами правонарушений, включающих в свой состав: изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки; распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде; нарушение запрета курения в общественных местах; немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах; азартные игры; рекламирование продукции эротического содержания — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, можно определить как административные правонарушения, **совершенные из побуждения аддикции**;

— третью группу исследуемых нами правонарушений, включающих в свой состав: нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, можно определить как административные правонарушения, совершенные **путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры**.

Таким образом, дифференциация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, на три группы, осуществленная нами в процессе

проведенных исследований, создает условия для применения более квалифицированных и специализированных мер борьбы с ними.

Наконец, без подобной классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, затрудняется:

— во-первых, деятельность правоохранительных и воспитательных органов по своевременному предупреждению и профилактике административных деликтов;

— во-вторых, эффективность правового просвещения в деятельности учебно-образовательных учреждений, процессов освоения особенностей и закономерностей борьбы с данными деликтами в период обучения студентов на юридических факультетах и вузах.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что в современных условиях развития казахстанского административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует придерживаться системного подхода и широких категорий, охватывающих не только структурную дифференциацию правовых норм, но и иные взаимосвязи правовых явлений, так как вопросы защиты, обеспечения и соблюдения прав человека требуют не только своего неукоснительного исполнения, но и последующего своего расширения, углубления и динамичного развития.

В контексте сказанного хочется процитировать слова В. А. Туманова о том, что “как ценность право противостоит режиму произвола и беззакония. Хотя на протяжении веков в право отнюдь не всегда вкладывалось содержание, отвечающее нуждам прогресса, но вместе с тем без права нельзя утвердить принципы демократии, равенства, свободы” [49, с. 62].

Определив понятие “системы” административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, и осуществив их дальнейшую классификацию, в следующем разделе работы попытаемся дать характеристику их деликтологическим особенностям.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте системообразующую роль административного права в правовой системе Казахстана.

2. Обоснуйте и дайте определение понятию системы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

3. Дайте правовую характеристику системе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

4. Дайте обоснование значению и роли классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Раздел 3. ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ

3.1. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений;

3.2. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции;

3.3. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные путем нарушения нормативных предписаний об охране и использованию памятников истории и культуры.

3.1. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений

Группа административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, признаваемая нами в качестве деликтов, совершенных из хулиганских побуждений, содержит в себе пять составов административных правонарушений:

1. мелкое хулиганство — статья 330 КоАП РК;
2. хулиганство, совершенное несовершеннолетним — статья 331 КоАП РК;
3. нарушение тишины — статья 333 КоАП РК;
4. стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК;
5. заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК.

Все названные нами 5 составов административных правонарушений, посягающие на общественный порядок и нравственность, объединены многими общими объективными и субъективными признаками. Так, например, нетрудно заметить зако-

номерность о том, что при наличии определенных обстоятельств одно правонарушение становится способом или средством совершения другого. Например, мелкое хулиганство тесно связано с нарушением тишины, которое сопряжено, как правило, с громким пением, злословием, криками, шумом и т.д. Нарушение же тишины может сопровождаться мелко хулиганскими действиями, потреблением алкогольных напитков, нецензурной бранью, взрывом самодельных “бомбочек” и т.д.

В другом случае, распаленные алкоголем и совершенным актом мелкого хулиганства, несовершеннолетние в целях дальнейшего “веселья” и желания острых ощущений и экстрима по телефону в анонимной форме звонят и вызывают специальные службы, мотивируя якобы заложенной поблизости бомбой, готовящимся актом терроризма, дорожно-транспортным происшествием и т.д. Например, как об этом сообщает “Юридическая газета”: “не так давно акиму пригородного поселка “Алатау” позвонили незнакомые люди. Они пообещали устроить серию взрывов в районе института ядерной физики. Словом, по угрозам анонимных подрывников выходило — второй Чернобыль обеспечен. Для пущей убедительности террористы сообщили примерные расположения штолен с зарядами. От возможности такого фейерверка у акима волосы встали дыбом.

Сигнал оказался ложным. А “подрывников” нашли — вычислили старым дедовским методом. Ими оказалась группа подвыпивших подростков, желающих повеселиться и основательно поразвлечься”⁴.

Как видно из сказанного, в основе всех названных выше противоправных деяний находятся хулиганские побуждения, что в значительной степени способствует расширению перечня административных правонарушений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Таким образом, данный вывод послужил для нас отправным пунктом для того, что исходя из точек соприкосновения хулиганства с названными выше административными правонарушениями, мы посчитали возможным их объединение в одну общую группу, так как в подобных действиях “усматривается наличие желания таким образом проявить явное неуважение к обществу” [49, с. 89].

⁴ См.: Телефонные “бомбисты” //Юридическая газета. № 42. 19 сентября 2001.

Как об этом было сказано выше, наиболее распространенными видами из числа административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершенных из хулиганских побуждений, в социальной жизни общества, являются мелкое хулиганство (статья 330 КоАП РК), хулиганство, совершенное несовершеннолетними (статья 331 КоАП РК) и нарушение тишины (статья 333 КоАП Республики Казахстан).

Рассмотрим особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность совершаемых из хулиганских побуждений на примере названных выше наиболее распространенных административных проступков.

Под административным правонарушением “мелкое хулиганство” нами понимается *нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим и нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан.*

При изучении исследуемой проблемы нами было изучено 98 административных дел, связанных с актами совершения мелкого хулиганства и хулиганства, совершенного несовершеннолетними.

Главное, на наш взгляд, при рассмотрении дел об административных правонарушениях “мелкое хулиганство” и “хулиганство, совершенное несовершеннолетним” с целью их квалификации, необходимо сконцентрировать внимание на правильной оценке мотивов противоправного поведения правонарушителя, на месте совершения противоправного деяния, на характере нанесенного ущерба, а также средств совершения правонарушения, используемого правонарушителем в процессе исполнения противоправного деяния.

Субъектом данного правонарушения являются физические лица, достигшие к моменту совершения правонарушения деликтоспособного возраста.

С административно-правовой точки зрения, под административным правонарушением “хулиганство, совершенное несовершеннолетним” понимается *нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим и наруша-*

ющие общественный порядок и спокойствие граждан, особо дерзкое нарушение общественного порядка, совершенное лицом, не достигшим совершеннолетия, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Субъектом данного правонарушения являются несовершеннолетние лица в возрасте от 16 до 18 лет.

Проблема определения субъекта административного правонарушения “хулиганства, совершенного несовершеннолетним” является в определенной мере дискуссионной. Так, например, А. А. Таранов утверждает, что субъектом данного правонарушения являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет [50, с. 430]. Другой исследователь, специализирующийся на проблемах мелкого хулиганства Б. Е. Абдрахманов считает, что “учитывая общественную вредоносность некоторых проступков, целесообразно установить возраст привлечения к административной ответственности с 14 лет. Тем более, что применяемые административные взыскания не так суровы по сравнению с уголовными наказаниями и не оказывают травмирующего влияния. Через привлечение к административной ответственности есть возможность **“мягко” предупредить** их дальнейшее противоправное поведение” [26, с. 60]. С подобными выводами названных исследователей трудно полностью согласиться.

В качестве объяснений причин нашей категоричности достаточно сослаться на статью 32 КоАП РК, согласно которому “административной ответственности подлежит физическое лицо, достигшее ко времени совершения административного правонарушения **шестнадцатилетнего** возраста”. Но данный довод может показаться не убедительным, так как статьей 331 КоАП РК непосредственно установлено, что **“Мелкое хулиганство, предусмотренное частью первой статьи 257 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, совершенное несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет,— влечет штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере от одного до двух месячных расчетных показателей”**. А как же тогда осуществляется политика декриминализации уголовного законодательства, нашедшее отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан [51], ведь не ужесточением ад-

министративной ответственности несовершеннолетних! Не за счет же детей и подростков!

Как нам представляется, подобные “новеллы” нового КоАП РК идут в “разрез” названной политики государства. А в отношении несовершеннолетних, в возрасте от 14 до 16 лет (по административному праву — точнее малолетние), совершивших акты хулиганства, исходя из незначительности степени общественной опасности, достаточно и социально-правовых мер воспитательного воздействия. Словом, из данной статьи необходимо исключить слова **“в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет”** и читать **“Мелкое хулиганство, предусмотренное частью первой статьи 257 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, совершенное несовершеннолетним,— влечет штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере от одного до двух месячных расчетных показателей”**.

Субъективная сторона данных видов административных правонарушений характеризуется наличием вины в форме прямого умысла — правонарушитель осознанно стремится к нарушению общественного порядка и нравственности, предвидя наступление вредоносных последствий своего противоправного деяния.

Традиционно объектом административных правонарушений в правовой литературе признаются общественные отношения, которые охраняются нормами административного права и за посягательства, на которые административным законодательством предусмотрена административная ответственность [52].

Общим объектом рассматриваемых нами административных правонарушений являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и нравственность.

Родовым объектом являются общественно-правовые отношения, возникающие при соблюдении правил общественного порядка.

Общественный порядок и нравственность — взаимосвязанные понятия. Особенно, когда нравственность рассматривается как показатель устойчивости общественного порядка, поскольку порядок и нравственность имеют общую основу — культуру поведения. Но для законодателя и тем более для правоприменительных органов нравственность важна тем, что она в определенной мере разграничивает плохое от хорошего, правомерное от неправомерного, а также помогает определиться в их формах проявления (плохого и хорошего) [50, с. 428].

Объективная сторона мелкого хулиганства характеризуется противоправным деянием субъектов данных видов правонарушений, выраженных в следующем:

- в нецензурной брани в общественных местах;
- в оскорбительном приставании к гражданам;
- в осквернении жилых помещений, мест общего пользования;
- в других подобных действиях, выражающих неуважение к окружающим и нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан.

Подмечая особенности объективной стороны мелкого хулиганства, Б. А. Агапов указывает на то, что при “корреляции мелкого хулиганства как административного правонарушения и хулиганства, квалифицируемого как преступление, следует учитывать следующие обстоятельства:

— физическое или моральное воздействие на потерпевшего в случае мелкого хулиганства всегда характеризуется менее значимой вредоносностью в отличие от насилия, применяемого к гражданам (или угрозы его применения) при совершении преступления;

— объектом противоправных действий хулигана при совершении административного проступка является нематериальная субстанция — общественный порядок, при этом потерпевшему не причиняется имущественный вред, либо он крайне незначителен. Если в результате хулиганских действий выявляется также и имущественный ущерб (уничтожение или повреждение личного имущества), то подобное правонарушение квалифицируется как преступление;

— мелкое хулиганство — административный проступок несовместимо с квалифицирующими признаками хулиганства как преступления, такими как групповое правонарушение, действия, сопряженные с сопротивлением представителю власти и др. [34, с. 208].

В отличие от объективной стороны мелкого хулиганства, совершенного лицом, достигшим деликтоспособного возраста, объективная сторона хулиганства, совершенного несовершеннолетним, выражается в его действиях, адресованных к окружающим его лицам:

- в нецензурной брани в общественных местах;
- в оскорбительном приставании к гражданам;

— в осквернении жилых помещений, мест общего пользования;

— в других подобных действиях, выражающих неуважение к окружающим и нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан;

- в особо дерзком нарушении общественного порядка;
- в явном неуважении к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения;
- в уничтожении или повреждении чужого имущества;
- в совершении непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

В качестве санкций за совершение административных правонарушений “мелкое хулиганство” и “хулиганство, совершенное несовершеннолетним” законодательством установлен самый универсальный вид административного взыскания — административный штраф. Так, например, за совершение административного правонарушения “мелкое хулиганство” в 2002 году по городу Алматы было привлечено к административному штрафу 3995 человек. Общая сумма административных штрафов составила 1189457 тенге. В 2005 году сумма штрафов составила 222549 тенге

Вместе с тем, за совершение противоправного деяния “мелкое хулиганство” в случаях необходимости налагается и иной вид административного взыскания, которым является административный арест. При этом следует особо указать на то, что согласно действующему административному законодательству несовершеннолетние правонарушители административному аресту не подлежат.

Другим распространенным видом административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых из хулиганских побуждений, является “Нарушение тишины” (статья 333 КоАП Республики Казахстан). При этом в данной норме содержатся два принципиальных правила: “1. Под нарушением тишины понимается нарушение тишины в ночное время (с 23 до 6 часов утра), препятствующее нормальному отдыху и спокойствию граждан, влекущее предупреждение или штраф в размере до двух месячных расчетных показателей.

2. Нарушения тишины, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, влекут предупреждение или штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере одного месячного расчетного показателя”.

Вместе с тем необходимо отметить, что данный вид административного правонарушения имеет высокую степень латентности и в большинстве случаев остается не распознанным, а лицо, совершившее данное правонарушение не привлеченным к соответствующему виду юридической ответственности.

О степени распространенности и латентности данного вида административного правонарушения можно судить на основании результатов проведенного нами социологического опроса. Так, при социологическом опросе 79 респондентов, являющихся студентами 1 курса юридического факультета АГУ имени Абая (см. Приложение А) 57, 89 процентов опрошенных на вопрос: “Допускали ли Вы случаи нарушения тишины в ночное время (с 23 до 6-ти часов утра), препятствующие нормальному отдыху и спокойствию граждан?” ответили положительно. Причем 89, 47 процентов респондентов совершили данное правонарушение, будучи в нетрезвом состоянии. Более того, за совершенное правонарушение ни один из респондентов не был привлечен к административной ответственности, а 5, 26 процентов правонарушителей вообще не знали о существовании такого серьезного вида ответственности как административная ответственность за совершение данного проступка.

Общим объектом административного правонарушения “Нарушение тишины” является общественный порядок и нравственность. При этом следует еще раз отметить, что общественный порядок представляет собой свод правил, характеризующих поведение субъекта. Такие правила носят многоаспектный характер и включают в себя не только нормы права, но и социальные нормы, в том числе нормы нравственности и морали. Как правило, в большинстве случаев социальные нормы, нормы нравственности и морали совпадают с нормами, установленными законом, но это бывает не всегда. Так, например, моральные (нравственные) нормы могут сосуществовать с общегосударственными установлениями (законами) только в тех случаях, когда они не признаны противоправными органами законодательной власти, издавшими соответствующий закон, либо органами местного самоуправления. Причем исполнительные органы не только реализуют установленные законодательством нормы, регламентирующие правила поведения людей, но в некоторых неотложных случаях и самостоятельно санкционируют порядок поведения людей в обществе.

Объективная сторона правонарушения проявляется в действиях, нарушающих тишину в ночное время (с 23 до 6 часов утра) и в действиях, препятствующих нормальному отдыху и спокойствию граждан.

При квалификации объективной стороны правонарушения следует обратить внимание не только на время, место действия, но и способы нарушения покоя. В КоАП Республики Казахстан не содержится какого-либо перечня подобных противоправных действий, но они могут быть действиями человека, а не событиями, которые происходят независимо от воли физического лица. К подобным противоправным действиям можно отнести громкое звучание музыки, издаваемое радио-телеаппаратурой, иными устройствами, способными воспроизводить звук, громкое пение, бытовой шум, игра на инструментах в интервале времени с 23 до 6 часов утра [50, с. 434].

Субъектами правонарушения признаются физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

Субъективная сторона правонарушения — умысел или неосторожность. Неосторожная форма вины в большинстве случаев характерна для противоправных деяний несовершеннолетних, большинство из которых (78 процентов) легкомысленно полагают, что в “своем дворе или доме” они имеют право “веселиться и отдыхать” в любой форме, в которой им хочется. “Наш дом — наша крепость”. Главное, по их глубокому убеждению, это не употреблять алкогольные напитки, не ссориться, не драться и т.д.

Таким образом, слабая правовая грамотность и легкомыслие несовершеннолетних является одним из распространенных условий и причин для совершения данного вида административного правонарушения.

Административные правонарушения, проявляющиеся в действиях, представленных в виде стрельбы из огнестрельного и газового оружия, а также из оружия кустарного производства или приспособленного оружия в населенных пунктах и в не отведенных для этого местах, нарушающие покой граждан и установленный порядок, взрыв специальных и кустарного производства пиротехнических устройств в населенных пунктах и в неотведенных для этого местах, нарушающих покой, установленный порядок и не повлекший причинение крупного материального ущерба, заведомо ложный вызов государственной

противопожарной службы, полиции, скорой медицинской помощи, аварийных служб, совершаются на базе умысла. Опасность для общества таких проступков очевидна — одно лицо методами асоциального поведения воздействует на поступки другого лица, оказывая вредоносное влияние на его волю и, побуждая тем самым к новым противоправным действиям, вырабатывая в его сознании устойчивые навыки к мелко хулиганским действиям, которые проявляются в явном не уважении к обществу и к общепринятым в обществе, в рамках нравственности и морали, правилам социального поведения.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что всем лицам, совершающим деяния, характеризующиеся как хулиганство, свойственны активные волевые вредоносные проступки, безнравственность поведения, циничное отношение к окружающим. Аморальность хулигана проявляется в стремлении действиями оскорбить, унижить незнакомого ему гражданина (оскорбительное приставание) либо добиться того же вредоносного эффекта путем употребления ненормативной лексики, нарушением покоя и общественного благополучия и т.д.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершенных из хулиганских побуждений.

2. Дайте определение административным правонарушениям «мелкое хулиганство», «хулиганство, совершенное несовершеннолетним», «нарушение тишины», «стрельба из огнестрельного оружия», «взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах», «заведомо ложный вызов специальных служб» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

3. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

3.2. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, способствующие выработке аддиктивных форм поведения

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, способствующие выработ-

ке **аддиктивных форм поведения**, на наш взгляд, включают в свой состав шесть видов административных проступков:

1. изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 335 КоАП);

2. распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде (ст. 336 КоАП);

3. нарушение запрета курения в отдельных общественных местах (336-1 КоАП);

4. немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах (статья 336-2 КоАП РК);

5. азартные игры (ст. 338 КоАП);

6. рекламирование продукции эротического содержания (ст. 339 КоАП).

Как видно из содержания названного, все указанные выше административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой проступки незначительной общественной опасности и вредоносности. В то же время они в достаточной степени иллюстрируют социальный и нравственный облик правонарушителя, свидетельствуют о характере его ценностных установок.

По замечанию М. И. Еникеева, под понятием “установка” с точки зрения психологии следует понимать “предрасположенность личности к определенным поведенческим актам. Однако эта предрасположенность имеет свои причины. В процессе своего формирования будущие установки первоначально выступают как явления сознания, то есть связаны с общей направленностью личности — ее концептуальной схемой смыслов, ценностей, иерархией потребностей и интересов.

Человек активно действует только в связи с тем, что представляет для него определенную ценность. Система ценностей индивидуализирована, она и определяет избирательность психической активности человека: то, что жизненно важно для одного человека, незначительно для другого” [53, с. 307].

Поведение человека явление не простое, а многомерное и системное, включающее в свой состав различные виды поведенческих актов, которые в совокупности представляют собой определенную систему действий и поступков и образуют само понятие поведения. Эта система действий и поступков организуется определенными исходными принципами, то есть с основными

идеями, которые движут личность на пути достижения определенных целей. Поведение всегда обусловлено ценностными позициями личности.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что поведение правонарушителя ориентировано культивируемыми в его сознании ценностями. Однако эти ценности носят деформированный характер и не коррелируют с общепринятой системой социальных ценностей и по своей природе атипичны: распитие и появление в общественном месте в нетрезвом состоянии, изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки, участие в азартных играх в неотведенных для этого местах и др. Следовательно, ценностные установки, культивируемые в сознании правонарушителя, носят социально отрицательный характер и наносят ущерб общепринятым в человеческом обществе ценностям, то есть посягают либо создают угрозу посягательства на общественный порядок и нравственность.

Большая часть из 5 составов указанных административных правонарушений прямо или опосредованно связаны с бесконтрольным изготовлением и распитием спиртных напитков, а все остальные являются следствием аморального поведения правонарушителя. Но это только видимая часть проблемы. При внимательном изучении специфики поведения лиц, совершивших данные виды проступков, выявляется другая, не менее важная особенность. Так, в большинстве случаев обнаруживается, что в основе поведения субъектов этих правонарушений заложены элементы аддикций, а лица, поведение которых обременено и зависит от аддикций, составляют так называемую “группу риска”, то есть круг лиц социально неблагонадежных либо патологично склонных к совершению правонарушений.

Для более детального исследования мотивации поведения лиц, совершающих данные виды административных правонарушений, нам необходимо, прежде всего, объяснить понятие и сущность **аддикций** и смысл **аддиктивных форм поведения**.

В современной правовой и психологической литературе существуют некоторые определения понятия подобных форм поведения. Так, например, психологом В. В. Шабалиной установлено, что “аддиктивное поведение — злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания. В более широком смысле аддиктивное поведение рассматривается как один из типов деви-

антного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций” [54, с. 382].

Характеризуя понятие аддикции, казахстанские исследователи Б. А. Жетписбаев и А. К. Айтпаева указывают на то, что “под понятием “аддикция” понимается чрезмерная и пагубная склонность к чему-либо: потреблению алкоголя, наркотиков, веществ психотропного действия, табакокурения, склонность к азартным играм, бродяжничество, а также погружение в какой-либо вид деятельности с отказом от жизненно важных обязанностей человека” [55, с. 22].

Как видно из приведенных выше различными авторами определений определения аддиктивного поведения, “уход от реальности” личностью может быть осуществлен различными способами. Касательно исследуемой нами проблемы — это потребление алкогольных, наркотических, токсикоманических веществ, чрезмерное увлечение азартными играми, бродяжничество, рекламирование продукции эротического содержания в не отведенных для этих целей местах и иной подобной деятельности.

Для реализации своих аддиктивных целей человек в своем сознании вырабатывает индивидуальные подходы, которые в конечном итоге способствуют выработке устойчивых привычек, негативных стереотипов, без удовлетворения которых человек ощущает значительный по своему содержанию внутренний дискомфорт и теряет способность воспринимать адекватно реально окружающий его мир. В подобных случаях все мысли и деятельность человека направлены на то, чтобы удовлетворить свою потребность в средствах аддикции. При этом следует напомнить, что еще в прошлом столетии выдающийся русский ученый-психолог А. Ф. Лазурский указывал на то, что “извращенное развитие человеческой личности связано не с отсутствием или недостаточностью тех или иных психических качеств (ума, воли, эмоций), а большей частью с несоответствием между особенностями психики и теми внешними условиями, в которых происходит развитие человека” [56, с. 27].

Попытаемся проиллюстрировать достоверность наших суждений на фактах и примерах практики деятельности правоохрани-

нительных органов в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность. Так, в соответствии со статьей 335 КоАП Республики Казахстан: “Незаконное изготовление в целях сбыта самогона, чачи, тутовой водки и других крепких спиртных напитков, а равно сбыт указанных спиртных напитков — влекут штраф в размере трех месячных расчетных показателей с конфискацией спиртных напитков, аппаратов, сырья и оборудования для их изготовления, а также полученных от их реализации денег и иных ценностей”.

Результаты эмпирического опыта деятельности сотрудников органов внутренних дел свидетельствует о том, что лица, занимающиеся содержащейся в диспозиции статьи 335 КоАП Республики Казахстан деятельностью, не считаясь с тем, что современный рынок чрезмерно насыщен спиртными напитками, в том числе и “самопальной” алкогольной продукцией, более дешевой в своем изготовлении и реализации, не прекращают ее производства. При этом особый интерес вызывает то, что, например, при нашей беседе с гражданами Р. и Б., у которых уже в третий раз оказались изъятыми изготовленный ими самогон и соответствующая “аппаратура”, а соответственно они понесли ощутимые для них убытки и штрафы, эти лица указывают на то, что для них изготовление самогона это в большей степени хобби, нежели средство простой наживы и обогащения.

Из слов наших собеседников вытекает, что изготовление самогона это для них не совсем “коммерческая деятельность”, а нечто большее, приносящее их сознанию моральное удовлетворение, нежели простая торговля обычными товарами. Главное то, что здесь и элементы “таинственности”, “нелегалщины”, “риска” и других острых ощущений, которые не покидают “самогонщика” в процессе изготовления и реализации самогона, тут и чувство гордости за высокое “качество”, “экологическую чистоту” и за сравнительную недороговизну изготовленного ими “продукта”, здесь и чувство удовлетворенности постоянством “спроса” на производимый продукт и чувство самореализации за постоянство и “верность своих” клиентов. “Главное,— утверждают они,— не самогон, а сам процесс”.

Характеризуя мотивы и мотивацию подобного поведения, В. Д. Менделевич акцентирует внимание на том, что основным мотивом личностей, склонных к аддиктивным формам поведе-

ния, является изменение психического состояния, которое их не удовлетворяет и оценивается как “серое”, “скучное”, “монотонное”, “апатичное”. В реальной жизни такой человек не находит для себя сфер деятельности, способных надолго привлечь его внимание, обрадовать или вызвать иную существенную эмоциональную реакцию. Такой человек не приемлет того, что в обществе считается нормальным: необходимость делать что-либо, соблюдать принятые в семье или группе нормы и традиции. В силу этого происходит значительное снижение активности в обычной жизни, наполненной требованиями и ожиданиями, и значительное повышение активности в тех областях жизни, которые пусть временно, но приносят человеку удовлетворение и вырывают его из мира эмоциональной бесчувственности [57, с. 79].

Мнение ученого находит подтверждение и на примере многих других фактов из оперативных данных сводок МВД. Так, в соответствии со статьей 338 КоАП Республики Казахстан: “1. Участие в азартных играх (на деньги, вещи и иные ценности) в не отведенных для этого местах, а равно принятие ставок на спортивные и иные состязания лицами, не имеющими на то специального разрешения,— влекут штраф в размере от двух до пяти месячных расчетных показателей или административный арест на срок до десяти суток с конфискацией игральные принадлежности, денег, вещей и иных ценностей.

2. Вовлечение несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет в занятие азартными играми на деньги, вещи и иные ценности — влечет штраф в размере от пяти до десяти месячных расчетных показателей”.

В этом случае рассмотрим специфику аддикций на примере отдельных элементов поведения человека, прочно освоившего пагубную привычку к азартным играм, так называемого игрока-картежника.

Результаты наблюдения за психикой и поведением игрока-картежника свидетельствует о том, что игрок-картежник не останавливается ни перед чем при добыче денег для предстоящей игры, тем более, если он в предыдущей игре основательно проиграл. Специфично то, что при этом такой игрок-картежник идет на множество рискованных ухищрений:

— занимает заведомо крупные суммы денег, реально осознавая при этом то, что не сможет их вовремя вернуть кредитору;

— закладывает в ломбард ценные вещи, которые наверняка не сможет вовремя выкупить;

— за бесценок (полцены) продает менее ценные вещи, но вещи первой необходимости тем самым, обрекая себя на бытовые неудобства;

— берет на себя различные, заранее обреченные на невыполнение денежные и деловые обязательства;

— дает всевозможные невыполнимые обещания с целью вымогательства денег, ценностей и т.д.

При всем при этом, основной движущей силой такого образа поведения является то, что в сознании такого игрока-картежника глубоко укореняется мысль о том, что он в следующей игре непременно отыграет ранее проигранное и более того непременно выиграет дополнительную мзду. Поэтому он должен играть. Играть везде и всюду, не обращая внимания на то, установлено ли это место для игры или нет. И эта установка на противоправное, аморальное поведение, заложенная в нем в результате чрезмерной склонности к азартной игре, скорее всего, будет сопровождать его всю жизнь, определять и руководить его дальнейшим поведением. При этом следует особо отметить и то, что никто не сможет дать гарантий в том, что этот человек не встанет на преступный путь добычи денег за счет предполагаемых краж, грабежей, мошенничества и т.д.

Другая особенность характера личности игрока-картежника, характеризующая степень его приверженности к аддикциям, заключается в том, что в случаях уже крайнего отсутствия средств для игры, когда уже никто не дает либо не играет в долг, эти люди становятся социально пассивными, рассеянными, инертными. Объясняется это тем, что иные виды деятельности для них малопривлекательны и неинтересны. Вместе с тем, инертность может внезапно сменяться резкой агрессивностью, озлобленностью, нетерпимостью к окружающим. Эти чувства могут сменяться внезапной мечтательностью, суеверьем и верой в различные приметы, которые приносят при игре либо успех, либо неудачу. Такая личность живет тем днем, когда вновь сядет за игорный стол и будет ощущать трепет азарта, волнуящее чувство приближающейся (мнимой) удачи, так называемой “масти”. И ничто другое его так не радует и не волнует, как чувство ожидаемого везения — крупного выигрыша и отдачи долгов. Но это только виртуальность, реальный мир намного строже и жестче, и непримирим к долгам.

Не менее интересна специфика характера и поведения лиц, деяния которых квалифицируются статьей 339 КоАП Респуб-

ки Казахстан, в которой говорится о том, что “продажа, распространение или рекламирование продукции эротического содержания в не отведенных для этих целей местах — влекут штраф в размере до двадцати месячных расчетных показателей с конфискацией продукции эротического содержания”.

Социальная опасность данного правонарушения состоит не только в том, что оно способствует чрезмерному изготовлению продукции эротического содержания и подрывает тем самым установленные правовыми актами правила их изготовления, рекламирования и реализации, но и тем, что данные виды проступков, в отдельных случаях способствуют выработке аддиктивных форм поведения. В сущности, эротика в широком смысле слова — совокупность всего, что связано с половой любовью. В более узком смысле — **психические аспекты сексуальности, ее развития и проявления в общении** (выделено мной — Т. А.), в моде, искусстве и т.д. [58, с. 1551].

В нередких случаях продажа, распространение или рекламирование продукции эротического содержания в не отведенных для этих целей местах осуществляется не только с целью незаконного обогащения, но и с целью пропаганды эротики, выработки в сознании человека и, в особенности несовершеннолетних, чрезмерного стремления к созерцанию эротической продукции и последующей попыткой воплощения увиденного в реальную жизнь, в реальные сексуальные отношения. Идея таких форм сексуальных отношений, приобретая свойства аддикции, для аддиктированной личности становится навязчивой, желаемой и жизненно важной, а обычные сексуальные отношения не приносят ему полноценного полового удовлетворения и личность домогается желаемых форм интимных связей. При этом следует особо указать на то, что подобная попытка не всегда приводит к согласию другой стороны, то есть согласия партнера сексуальных отношений. Между партнерами возникают конфликты, которые могут привести к нежелательным последствиям и способствовать совершению сексуально-насильственных действий с последующей их трансформацией в половые преступления.

Анализируя данную проблему, следует указать на то, что большое значение для успешной организации мер борьбы с административными правонарушениями “Рекламирование продукции эротического содержания” имеет изучение личности правонарушителя. Эффективным такое изучение станет только

тогда, когда будет организовано комплексное исследование вопроса — при участии юристов, педагогов, медицинских работников и психиатров. Как нам представляется, в подобных случаях возникает необходимость во всестороннем и углубленном изучении и анализе процессов формирования характера личности такого правонарушителя. За кажущейся незначительностью (по степени общественной опасности и вредоносности) склонность к данным видам административных проступков и вообще к продукции эротического содержания, может привести к более серьезным в криминальном отношении проступкам — половым преступлениям либо предрасположенности к их совершению.

При изучении личности правонарушителя не следует ограничиваться исследованиями только социальной обстановки, условий воспитания и влияния ближайшего окружения на формирование эротических взглядов определенного субъекта, необходимо глубже акцентировать внимание на индивидуальных свойствах личности: на состоянии его индивидуальной психики, на физиологических функциях организма делинквента и т.д. В целях профилактики данного правонарушения обязательно привлечение специалистов в области психиатрии и психологии. Это становится необходимым в связи с тем, что обследование, произведенное с медицинской и психиатрической точек зрения, может установить степень влияния психических и физиологических отклонений от нормы на возникновение стремлений к совершению подобных правонарушений. Этому также существуют объяснения: в ряде случаев на практике приходится сталкиваться с такими субъектами данных правонарушений, в психике или отпадении физиологических функций которых имеются существенные нарушения. К числу таких явлений можно отнести, например, сатириазис и нимфоманию, трансвещицизм⁵, которые в одном случае стимулируют деятельность правонарушителя, а в другом объясняют природу девиаций в его поведении.

Таким образом, своевременное выявление конкретных объективных и субъективных обстоятельств и факторов, способ-

⁵ Нимфомания (у женщин) и сатириазис (у мужчин) — повышенное половое влечение, которое выражается в постоянной сексуальной неудовлетворенности и непрекращающейся потребности в половом удовлетворении. (см.: Большая медицинская энциклопедия. Под ред. Н. А. Семашко.— М., 1932. Т. 21. С. 418).

Трансвестит — лицо, испытывающее непреодолимое желание к ношению одежды другого пола; как правило, такие лица проявляют гомосексуальное влечение. (см.: Сердюков М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство.— М., 1957. С. 60—62).

ствующих развитию аморальных качеств личности и формированию в их сознании антиобщественной установки, в условиях сегодняшнего дня, когда во всех сферах жизнедеятельности современного общества наблюдается повышение степени криминализации сознания человека, становятся жизненно важными и необходимыми, как для нормализации деформированных общественных отношений, так и в процессе обеспечения и соблюдения в обществе общечеловеческих ценностей, которые своими истоками восходят до общепринятых норм морали и нравственности социума.

Меры административной ответственности за распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в нетрезвом виде предусмотрены статей 336 КоАП Республики Казахстан. Так, статьей 336 КоАП Республики Казахстан установлено: “1. Распитие спиртных напитков на улицах, стадионах, в скверах, парках, в общественном транспорте и других общественных местах, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа спиртных напитков на разлив разрешена местным исполнительным органом, или появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность,— влечет штраф в размере до одного месячного расчетного показателя.

2. Те же действия, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания,— влекут штраф в размере от одного до двух месячных расчетных показателей.

3. Действия, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде,— влекут штраф в размере от двух до пяти месячных расчетных показателей, а в исключительных случаях, если по обстоятельствам дела и с учетом личности нарушителя эти меры будут признаны недостаточными,— административный арест на срок до пятнадцати суток”.

Как видно из статьи 336 КоАП Республики Казахстан, в ней предусмотрена административная ответственность фактически за два правонарушения: 1) распитие спиртных напитков в общественных местах; 2) появление в общественных местах в пьяном виде.

В большинстве случаев административные правонарушения данной группы являются следствием слабоволия либо дефекта

воли правонарушителя, когда правонарушитель не в силах устоять перед соблазном “принять на грудь”, а в последующем теряет контроль над своими действиями и поведением и движимый чувством недостаточности выпитого отправляется в поисках спиртного. В качестве апофеоза безвольного употребления спиртных напитков статья 336 КоАП Республики Казахстан характеризует появление в общественных местах в пьяном виде. В этом случае мы наблюдаем явление лабильности воли употребляющего спиртные напитки, его осознанного желания войти в состояние опьянения и стремления к достижению противоправных действий.

Как известно, распитие спиртных напитков в общественных местах (на улицах, стадионах, в скверах, парках, в общественном транспорте и т.д.) противоречит принятым в обществе правилам поведения, мешает окружающим, создает условия для таких нарушений, как хулиганство, оскорбление. Причем правонарушение считается оконченным не только тогда, когда спиртные напитки или часть их уже распиты, но и когда они подготовлены к употреблению (например, спиртное налито в стаканы) [59, с. 489].

Таким образом, систематическая склонность к употреблению спиртных напитков и появлению в пьяном виде в общественных местах, на наш взгляд, является классической формой аддиктивного поведения.

Пьянство есть классическая форма попытки ухода от реального мира за счет средства аддикции, то есть алкоголя, когда лицо, употребившее алкоголь испытывает чувство блаженства и удовлетворенности любыми жизненными условиями, которые до опьянения казались безысходными, фатально неизбежными и неразрешимыми, не дающими нормально жить и функционировать, то есть в сознании опьяневшего преобладают чувства отрыва от жизненных проблем и неприятностей, чувство физического могущества, смелости и собственной значимости. Вместе с тем, в его сознании притупляются чувства долга, стыда, нравственности и обязанностей перед окружающими его людьми: родными, близкими и друзьями.

Нельзя никогда забывать и о том, что лица, постоянно употребляющие спиртные напитки и появляющиеся в общественных местах в нетрезвом состоянии, готовы во имя удовлетворения своего пристрастия к алкогольным напиткам, на всевозмож-

ные нарушения моральных, этических, социальных и правовых норм, начиная от попрошайничества и заканчивая вымогательством, угрозами, попытками краж, грабежей, шантажа и т.д. Эти лица представляют собой социальную “группу риска”, которая также является одной из самых неблагонадежных в плане их будущего социального благополучия и социальной нравственности. И в основе данного поведения глубоко коренятся элементы аддикций.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что дефиниция нравственности воплощает в себе исторически сложившиеся устои общественного бытия, определяющие свод моральных принципов (сакральных свойств), обуславливающих взаимоотношения субъектов и объектов правонарушений, их мировосприятия в сферах “добра” и “зла” [34, с. 190].

К сожалению, отступление от нравственных норм далеко не всегда влечет за собой применение санкций государственного принуждения. Многие виды девиаций, то есть отклонений от общепринятых социальных норм поведения не находят отражения в нормах действующего права и далеко не всегда в действующем праве безнравственные деяния могут квалифицироваться в качестве преступлений и проступков.

Аннотация социально-психологических и правовых аспектов названных выше административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, свидетельствует о том, что данные виды административных проступков являются одними из основных факторов, способствующих формированию в сознании личности устойчивых аддиктивных форм поведения. Во всех случаях их возникновения они всегда неблагоприятно отражаются на общественном порядке и нравственности, а также на сознании самого правонарушителя. Поэтому, для того чтобы сознательно изменить порядок нравственного восприятия личностью закономерностей окружающего его культурного мира, необходимо позитивно изменить смысл его деятельности, которая бы способствовала подъему нравственного и культурного уровня сознания личности. В этом и заключается смысл борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, побуждающих лицо к аддикции.

Для того чтобы подтвердить правильность подобных выводов, достаточно вспомнить известное высказывание Э. Дюркгей-

ма о том, что “нравственность — это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить” [60, с. 279—280]. Следовательно, прав и Д. Ш. Сартаев, который указывает на то, что “если нравственные идеалы человеком не усвоены или усвоены плохо, то их место в качестве детерминанты поведения займут качества, которые можно назвать “безнравственными идеалами”, то есть порождающие девиантное поведение, в том числе правонарушаемость и преступность” [61, с. 86]. Следовательно, “безнравственными идеалами” являются средства аддикции, которые заслоняют аддиктированному лицу весь окружающий его мир.

Вопросы для самопроверки:

1. В чем заключается смысловое содержание понятия «ценностная установка»?

2. Охарактеризуйте понятие и мотивы «аддикции» и аддиктивных форм поведения.

3. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, способствующих выработке аддиктивных форм поведения.

4. Дайте определение административным правонарушениям «изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки», «распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде», «нарушение запрета курения в отдельных общественных местах», «немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах», «азартные игры», «рекламирование продукции эротического содержания» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

5. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых из побуждений аддикции.

3.3. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры

Памятники истории и культуры находятся под охраной и защитой государства и представляют собой культурные ценности, которые являются национальным достоянием Республики Казахстан.

Историко-культурное наследие как важнейшее свидетельство исторической судьбы народа, как основа и неперемное условие его настоящего и будущего развития, как составная часть всей человеческой цивилизации требуют постоянной защиты от всех опасностей.

Обеспечение охраны и защита памятников истории и культуры в Республике Казахстан являются нравственным долгом и обязанностью для всех юридических и физических лиц, осуществляющих свою жизнедеятельность на территории Казахстана.

Являясь духовным наследием многих поколений казахстанских граждан, памятники истории и культуры способствуют развитию в сознании каждого казахстанца высоких качеств духовности, нравственности, морали и, конечно же, гражданственности. Поэтому, на наш взгляд, любые административные правонарушения, посягающие на правила их охраны и пользования, имеют повышенную степень общественной вредности, так как наносят невосполнимый моральный и имущественный ущерб как государству, так и обществу и частным лицам.

Охрана памятников истории и культуры, бережное отношение к историческому и культурному наследию является обязанностью граждан Казахстана. Данная проблема в нашем государстве возведена на конституционно-правовой уровень. Так, согласно статьи 37 Конституции Республики Казахстан: “Граждане Республики Казахстан обязаны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры”.

Объекты историко-культурного наследия приобретают статус памятников с момента признания их таковыми в порядке, установленном действующим законодательством Республики Казахстан. Признание историко-культурных ценностей памят-

ников закрепляется включением их в государственные списки памятников истории и культуры с последующим обязательным опубликованием их перечня в средствах официальной печати и оглашением в средствах массовой информации. Все виды археологических памятников изначально имеют историко-культурную и научную ценность, статус истории и культуры.

Лишение памятников истории и культуры его правового статуса и исключение из государственного списка памятников истории и культуры допускается лишь в исключительных случаях (при разрушении в результате стихийных бедствий или утрате историко-культурной ценности) решением Правительства Республики Казахстан по предоставлению соответствующего органа власти, согласованному со специальной комиссией государственного органа Республики Казахстан по охране памятников, на основании заключения научной экспертизы.

Согласно главе 22 КоАП Республики Казахстан, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, осуществляемые **путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры** включают в свой состав два вида административных проступков:

— нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры (статья 340 КоАП Республики Казахстан);

— надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом (статья 341 КоАП Республики Казахстан).

А в частности, согласно диспозиции статьи 340 КоАП Республики Казахстан: “Нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры, охраняемых государством, — влечет штраф на граждан в размере до пяти, на должностных лиц — в размере до десяти месячных расчетных показателей”, и согласно статьи 341 КоАП Республики Казахстан: “1. Надругательство над памятниками истории и культуры или природными объектами, охраняемыми государством, если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния, — влечет штраф в размере от пяти до десяти месячных расчетных показателей.

2. Те же действия, а также надругательство над местами захоронения людей, совершенные несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет, — влекут штраф на родителей или лиц, их заменяющих, в размере до десяти месячных расчетных показателей”.

Таким образом, как это видно из вышесказанного, общим объектом обоих видов административных правонарушений являются общественные отношения в сфере общественного порядка и нравственности.

Родовым объектом административного правонарушения “Нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры” (статья 340 КоАП Республики Казахстан) являются общественные отношения, возникающие при соблюдении правил охраны памятников истории и культуры.

При этом необходимо пояснить, что согласно статьи 3 закона Республики Казахстан “Об охране и использовании историко-культурного наследия”, от 2 июля 1992 года за № 1488-ХІІ, “к историко-культурному наследию относятся все виды археологических объектов, сооружений и предметы, связанные с историческим прошлым народа, развитием общества и государства, историко-культурные ландшафты, уникальные объекты природы, представляющие собой редкостные геологические, физиографические образования, произведения материальной и духовной культуры, имеющие историческую, научную и художественную ценность”.

Вместе с тем, следует отметить, что памятники истории и культуры в условиях сегодняшнего дня должным образом не охраняются. Закон Республики Казахстан “Об охране и использовании историко-культурного наследия” давно устарел и в современных условиях не работает. По сути дела, все охранные мероприятия переложены сейчас на местные исполнительные органы, и эта работа им оказалась не под силу. Хотя согласно названному закону в современных условиях развития Казахстана мероприятия по защите, сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия включают в себя систему официальных мер, которые должны быть направлены на достижение следующих результатов:

— выявление, исследование и пропаганду историко-культурного наследия;

— установление историко-культурным ценностям статуса памятников истории и культуры;

— обеспечение защиты памятников от уничтожения, актов вандализма, фальсификации, мистификации, искажения, внесения необоснованных изменений, изъятия из исторического контекста;

— сохранение и возрождение памятников путем консервации, реставрации, регенерации и факсимильного издания;

— содержание памятников в соответствии с нормами, обеспечивающими их сохранность;

— использование памятников в процессе возрождения этнокультурной среды, а также в научных и воспитательных целях.

Приведенная система мер распространяется на все историкокультурные ценности независимо от их вида, степени сохранности и от того, в чьей собственности они находятся. Но это не меняет сущности дела. Памятники попросту уничтожаются и нарушители уходят от ответственности. Кроме того, Государственные инспекции по охране историко-культурного наследия существуют не во всех областях Казахстана. Так, например, таковые не существуют в Южно-Казахстанской области. Вот как об этом говорит доктор исторических наук, директор международного археолого-этнологического центра А. Подушкин: “По сведениям первого Свода памятников истории и культуры Казахстана, а это издание является научно-справочным и энциклопедическим, на территории Южно-Казахстанской области расположено 809 объектов историко-культурного наследия. Среди них 528 объектов археологии, 226 — градостроительства и архитектуры, 42 — истории и 11 — монументального искусства Казахстана. Однако, по данным научного обследования археологических объектов в натуре, археологами в конце семидесятых — начале восьмидесятых годов прошлого столетия на территории Южного Казахстана выявлено 637 объектов археологии. То есть составители свода не включили в него информацию о более чем сотне мест, имеющих культурную и научную ценность и статус памятников истории и культуры.

В первой половине восьмидесятых годов исполнительные органы местной власти утвердили списки памятников истории и культуры местного значения, включив 480 памятников археологии и 77 — градостроительства. С тех пор публикация государственных списков памятников истории и культуры не проводилась. Который год прокуратура направляет представление на имя акима области, указывая на необходимость взять под охрану государства 25 Шымкентских зданий, считающихся памятниками архитектуры. Еще в 1988 году горисполком принял под охрану 26 зданий, но это решение не утвердил областной исполком⁶ и т.д.

⁶ Сбереечь народное достояние // Казахстанская правда. № 134—135 (24074-24075). 9 мая 2003 г.

Не менее тревожно содержание следующей информации: “Через Атыраускую область некогда проходил Великий шелковый путь. До сих пор регион считается транзитным. Сейчас здесь находится более шестисот мазаров, мавзолеев и других памятников. По мнению работников культуры, все они представляют историческую ценность. Общее число всех памятников достигает 1 181, из них всего 43 являются археологическими памятниками, 48 — историческими. Более 90 процентов из них находятся в аварийном состоянии. За последние 30 лет на их реставрацию не выделено ни тины. Даже в прошедший Год поддержки культуры. К сожалению, теперь даже при достаточной финансовой помощи многие из них ремонту не подлежат — они разрушены практически до основания⁷”. А ведь с современной культурно-эстетической точки зрения, памятники истории и культуры — это совесть многих поколений, всех тех, кто жил, строил, страдал, боролся за тех, кто живет сейчас. Воздействие культурной среды на души людей становится отчетливой силой, особенно могучей в переломные моменты истории. Памятники занимают важное место в патриотическом воспитании человека.

Согласно диспозиции статьи 340 КоАП Республики Казахстан, объективная сторона правонарушения “Нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры” выражается в совершении противоправных действий (бездействий), направленных на нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность.

Действия (бездействия), нарушающие правила охраны и использования памятников истории и культуры, могут привести к их частичному повреждению и даже полному уничтожению. Как правило, повреждение — это существенное изменение объекта либо его частей, например, удаление фрагментов. При повреждении объект в дальнейшем не может использоваться по своему целевому назначению без последующего восстановления, то есть без определенных художественных и материальных затрат. Под уничтожением понимается приведение соответствующего объекта в непригодность, то есть в такое состояние, при котором объект навсегда утрачивает свою первоначальную ценность и в

⁷ Архитектурные памятники требуют защиты // Казахстанская правда. № 107—108 (24047—24048). 15 апреля 2003 г.

последующем не может быть использован не только по своему первоначальному назначению, но и может быть восстановлен.

По замечанию А. А. Таранова: “Режим обеспечения правил охраны и использования памятников истории и культуры имеет свои характерные особенности, содержание которых заключается в:

1) определении прав и обязанностей граждан в сфере культуры, независимо от того, какие интересы могут доминировать (любительские, профессиональные, индивидуальные или коллективные);

2) придании статуса памятникам истории и культуры и выбора соответствующих мер защиты (культурных ценностей; археологических материалов, редких рукописей; архитектурных памятников; филателистических материалов; уникальных музыкальных инструментов; редких коллекций);

3) ведении государственного реестра объектов национально-культурного достояния;

4) определении особого режима объектов национально-культурного достояния, порядка ввоза-вывоза культурных ценностей.

Обязанности по поддержанию надлежащего состояния и сохранения объектов национально-культурного достояния возлагаются на их собственников или пользователей” [50, с. 441—442].

Субъектом правонарушения является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью. При умышленной форме вины виновный должен осознавать факт нарушения правил и использования памятников истории и культуры и культурной ценности объекта.

Административное правонарушение “Надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом” (статья 341 КоАП Республики Казахстан) посягает на отношения по охране культурного и исторического наследия Казахстана, особо охраняемых природных объектов, представленных в виде государственных памятников природы, а также надругательство над местами захоронения людей.

Родовым объектом данного правонарушения являются общественные отношения, возникающие при соблюдении обязанностей о сохранении историко-культурного наследия и особо охраняемых природных объектов.

В контексте нашего исследования из числа особо охраняемых природных объектов нас в большей степени интересуют государственные памятники природы. Согласно статьи 43 закона Республики Казахстан “Об особо охраняемых природных территориях” от 15 июля 1997 года № 162-1, “государственный памятник природы — особо охраняемая природная территория с заповедным режимом, предназначенная для сохранения в естественном состоянии отдельных объектов государственного природно-заповедного фонда. Государственные памятники природы могут быть зоологические, ботанические, лесные, дендрологические, гидрологические, геологические, геоморфологические, гидрогеологические, почвенные, ландшафтные и комплексные. Государственные памятники природы могут быть местного и республиканского значения”.

Сквозь точку зрения нашего исследования особо хочется заострить внимание на судьбе исчезающего с лица земли ленточного бора Восточно-Казахстанской и Павлодарской области. В качестве справки необходимо указать на то, что реликтовый сосновый бор, занимающий более 900 тысяч гектаров в Восточно-Казахстанской и Павлодарской области, является уникальным явлением. Такой бор существует только в Канаде. На 1 января 2002 года остаточная площадь Семипалатинского бора составила 658 тысяч гектаров, из них покрыто лесом 400 тысяч гектаров. Причем, если с 1980 по 1990 годы там случилось 1443 случая возгорания, и площадь, пройденная пожарами составила 6500 гектаров, то за последние 5 лет произошло 1937 возгораний с общей площадью 254 тысяч гектаров. Факты красноречивы: огонь стал свирепствовать гораздо сильнее! 91 тысяча гектаров (27 процентов леса) поражены вредителями, и если вовремя не произвести срочную обработку хвойных деревьев, заразные заболевания распространятся даже на территорию России. Деревья, пораженные грызунами вредителями, усыхают и нуждаются в вырубке⁸. Помимо сказанного, следует отметить и то, что уничтожение ленточного бора во многом является следствием не только пожаров и природных вредителей, но и делом рук самого человека, то есть результатом совершаемых им правонарушений и иной преступной деятельности. Так, за хищническое отношение к сосновому бору органами прокуратуры Восточно-Казахстанской и Павлодарской

⁸ Убийцы ленточного бора //Юридическая газета. № 1—2 (469—477). 8 января 2003. С. 1.

областей возбуждено 38 уголовных дел, по 28 искам возмещено ущерба на сумму 10 млн. тенге, привлеченных к дисциплинарной ответственности 37 должностных лиц, к административной — 115. При этом наложено и взыскано штрафов на сумму 865 тысяч тенге. Многочисленные нарушения умышленно допускаются самими должностными лицами, которые от лица государства должны осуществлять реализацию государственной лесной политики. Наиболее неблагоприятное положение сложилось в Бекарагайском, Жанасемейском и Семипалатинском ГУ ВКО. В данных госучреждениях выявлено наибольшее количество незаконных порубок с наименьшим количеством установленных виновных лиц. 11 тысяч кубов незаконно вырубленного леса вывезли за прошлый год из Бекарагайского района. Это 600 КамАЗов с прицепами. Если каждый из них на черном рынке стоит 1000 американских долларов, то считайте: каковы доходы теневого бизнеса⁹.

Критическое состояние соснового бора и угроза его исчезновения требует незамедлительного решения вопроса о том, чтобы обеспечить ему надлежащую правовую охрану. Как нам представляется, бору необходимо придать статус особо охраняемой природной территории — памятника природы. Тем более, что согласно статье 45 закона Республики Казахстан “Об особо охраняемых природных территориях”, среди особенностей охраны и использования государственных памятников природы следует отметить, что “запрещается всякая деятельность, нарушающая естественное состояние и сохранность государственных памятников природы. Государственные памятники природы могут использоваться в установленном порядке только в научных, культурно-просветительских и учебных целях”.

Таким образом, следует отметить, что в современных условиях развития казахстанского общества все в большей степени проявляется негативная сторона нравственного облика отдельных членов общества, для которых не существует ничего святого и нравственно ценного. Проиллюстрируем данное суждение на следующем примере: “Весь июль в УВД города Павлодар поступали жалобы от директора похоронного агентства, сторожа Суворовского христианского кладбища и от граждан. В них говорилось, что на кладбище неизвестные крушат надгробные памятники, рисуют на фотографиях усопших рожки, усы, какие-

⁹ Там же.

то стрелки, пишут на могильных плитах слово “лохи”. Слухи по этому поводу в городе ходили разные. И что на кладбище по ночам орудуют сатанисты. И что это дело рук наркоманов, которые, обколовшись, не знают, куда деть свою энергию... Выяснилось, что постоянно разрушением и осквернением могил занималась группа детей из 3—4 человек. Вот строки из объяснительной, написанной со слов одной из беспредельниц — Ксении.

“20 июля в 17 часов мы вместе с Оксаной и Пашей пошли на кладбище. Увидели могилу какой-то бабушки. Паша и Оксана начали вытаскивать ограду из земли. Вытащили и положили рядом. Потом мы стали рисовать на фотографиях покойников усы шоколадным кремом... После этого расшатывали памятники и ломали их. Мы пошатали памятник из черного мрамора, он покосился, но не упал. Я толкнула один белый памятник, он упал и разбился... Дальше я смотрела, как Паша и Оксана разбили около десяти памятников. Больше всего мраморных...”

Из сказанного выше следует, что, прежде всего у детей отсутствует уважение к памяти усопших, которое должны были с детства привить им родители. “К сожалению, не смогла восполнить этот пробел и школа. Не лучшим образом сказываются сегодня на досуге детей и ушедшие в небытие дворовые клубы, спортивные площадки. Предоставленные самим себе, они порой ходят столь необычные развлечения”¹⁰.

В ходе изучения дел об административных правонарушениях, квалифицируемых статьями 340 и 341 КоАП Республики Казахстан, выявлено, что они чаще всего совершаются в отношении религиозных (церковных) принадлежностей (54 процента). В 46 процентах случаев совершенных правонарушений, предметами посягательств были: картины, рукописи, предметы быта, скульптуры, предметы графики, могильные сооружения (29 процентов).

Объективная сторона данного правонарушения, как правило, включает в себя следующие действия:

— надругательство над памятниками истории и культуры, если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния;

— надругательство над природными объектами, охраняемыми государством, если это действие не имеет признаков уголовно наказуемого деяния;

¹⁰ Гольшшин В. “Крушить могилы — это круто!” — считали павлодарские школьники. // Юридическая газета. № 39 (514). 8 августа 2003.— С. 4.

— надругательство над местами захоронения людей, совершенные несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет.

Надругательство означает любое незаконное действие в отношении памятников истории и культуры, охраняемым природным объектом и над местами захоронения людей: повреждение памятников, надгробных плит, ограждения и т.д.

Субъектами данного правонарушения могут быть физические лица, достигшие 16-летнего возраста.

Субъективная сторона представлена умышленной формой вины.

Подводя итоги вышесказанному, следует признать, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, во многих случаях противоправная деятельность, связанная с нарушениями правил охраны и использования историко-культурных ценностей имеет еще широкое распространение и в особенности в среде несовершеннолетних, свидетельством чему служат факты, содержащиеся в источниках средств массовой информации о том, что нередки случаи грабежей могильных сооружений, осуществляемых детьми и подростками на городских и сельских кладбищах. Возможно, что одной из причин этому является то, что административно-правовые санкции, предусмотренные Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях и применяемые в отношении лиц, совершивших данные виды правонарушений, предусматривают лишь только штрафы (максимально до десяти месячных расчетных показателей), в то время как они должны содержать в себе и меры иного воздействия. На наш взгляд, большое значение и, в особенности касательно несовершеннолетних делинквентов, могут играть меры воспитательного воздействия.

Вместе с тем, организации и физические лица, причинившие вред памятникам истории, культуры и природы, обязаны возместить причиненный своими противоправными действиями вред в полном объеме. При этом возмещение вреда, причиненного путем нарушения действующего законодательства, производится добровольно или по решению суда в соответствии с утвержденными таксами и методиками исчисления вреда, а при их отсутствии — по фактическим затратам с учетом нанесенных убытков.

Значительное место в борьбе с данными видами административных правонарушений отводится мерам контроля. Контроль в

данной области предусматривает систематическое наблюдение за соблюдением правил охраны и использования памятников истории и природы, соблюдению действующего законодательства. По своему значению контроль можно подразделять на два вида: государственный и общественный. При этом государственный контроль осуществляется специально уполномоченными на то органами, а также местными представительными и исполнительными органами государственной власти. Общественный контроль проводят общественные объединения, а также заинтересованные в этом лица по своей собственной инициативе, либо на основании договоров с правоохранными учреждениями и специально уполномоченными органами, осуществляющими государственный контроль. Порядок проведения общественного контроля определяется общественными объединениями в соответствии с их уставами и соответствующими договорами.

Вопросы для самопроверки:

1. Расскажите о роли и значении проведения мероприятий по охране памятников истории и культуры.

2. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

3. Дайте определение административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и нравственность: «нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры», «надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

4. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

Раздел 4. МЕРЫ БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРАВОПОРЯДОК И НРАВСТВЕННОСТЬ

4.1. Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

4.2. Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность;

4.3. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность.

4.1. Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность

В период построения в Республике Казахстан демократического, правового, светского и социального государства, высшей ценностью которого является человек, его жизнь, права и свободы в числе первостепенных задач государства, требующих скорейшей своей реализации, следует выделить задачи, связанные с проблемами совершенствования путей нравственного и идейного воспитания личности. Этому способствует и то, что сегодня среди глобальных проблем современности одной из наиболее важнейших и фундаментальных является проблема безопасности Республики Казахстан, которая неразрывно связана с проблемами незыблемости идеалов и духовности казахстанцев. Духовность изначально означает человечность, любовь к людям. На основании сказанного становится вполне очевидным и однозначным то, что идейная настроенность и высокий уровень духовности личности казахстанца должны иметь твердую нравственную и моральную основу, служащую важнейшим ат-

рибутом в деле повышения уровня правового и общественного сознания населения нашей страны. Большое значение при этом должно отводиться проблемам нравственного и духовного воспитания молодежи.

Приобщение молодежи к культуре, формирование духовности и нравственности — дело сложное во все времена, и особенно сегодня. Социологическое исследование “Молодежь Казахстана — 2000” показало, что в условиях трансформации общества произошла смена социокультурных, ценностных ориентаций молодежи с духовно-нравственных на утилитарные, потребительские. Преобладающими стали пассивные формы проведения досуга — просмотр телепередач, компьютерные игры, уличное общение, посещение баров и дискотек. Молодежь редко посещает библиотеки, театры, музеи, потеряла интерес к творческому наследию мировой и национальной культуры.

Утрата духовности, отчуждение от культуры представляют собой серьезную угрозу для общества и для его будущего. Духовно несостоявшийся человек внутренне раздвоен, не в состоянии правильно и в полной мере осмыслить мир и самого себя, проявляет склонность к совершению правонарушений, которые, как правило, попирают общественный порядок и нравственность¹¹.

Таким образом, в связи с преобразованием казахстанского общества на рыночные начала коренным образом изменяются ее нравственно-ценностные критерии и моральные установки. И как бы не было “плохо”, все-таки в своем большинстве наша современная мораль отражает в себе интересы подавляющего большинства населения страны и основана на гуманном отношении государства к человеку, к его правам и свободам, законным интересам, личностным достоинствам, утверждении принципов добра и справедливости. Проблема в том, насколько моральны в своих волеизъявлениях некоторые отдельные члены нашего общества.

Во все времена и эпохи практически во всех государствах немаловажное значение отводится личностным отношениям, то есть к отношениям человека к человеку, которые должны соответствовать нормам общественного поведения, предписываемого государством, а также нормам морали и нравственности определенного общества.

¹¹ Воспитать гражданина и человека // Казахстанская правда. № 269 (23918).— С. 4.

Овладение и практическое следование нормам и правилам морали приобщают человека к высшим духовным человеческим ценностям, побуждают его служить во благо общества, отчизны, облагораживает его действия и поступки. Человек становится центральным звеном всех складывающихся в государстве общественных отношений.

Таким образом, “в центре социальной мысли и духовной жизни государства должен стоять человек, нравственная личность” [32, с. 60], что в свою очередь приводит к мысли о том, что важнейшей составной частью всестороннего и гармоничного развития личности является ее нравственное формирование, результаты которой находятся в прямой зависимости от воспитательных воздействий, оказываемых на личность различными государственными и социальными структурами, в процессе всей ее социализации.

Идея о решающей роли нравственного воспитания в развитии и формировании личности осознавалась и ставилась в науке еще с древних времен. Крылатым стало изречение древнеримского философа Сенеки о том, что “научись сперва добрым нравам, а затем мудрости, ибо без первой трудно научиться последней”.

Созвучно сказанному звучат слова известного немецкого педагога более позднего времени Иоганна Гербарта (1776—1841 гг.) о том, что “единую задачу воспитания можно целиком выразить в одном слове: нравственность” [62, с. 133].

В контексте современного Казахстана в рамках стратегии развития “Казахстан — 2030” весомо звучат слова Н. А. Назарбаева о том, что “...мы хотим быть высокоморальным обществом” [63, с. 87].

Однако, опыт деятельности правоохранительных органов, направленный на борьбу с правонарушаемостью и преступностью среди населения Казахстана, свидетельствует о том, что проблемы нравственности и тем более нравственного воспитания по-прежнему остаются не до конца разрешенными. Так, например, в числе общего количества административных правонарушений, совершаемых гражданами Республики Казахстан, из года в год все большее и большее место занимают административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность. Так, например, по официальным данным отчета о работе прокурора за законностью административного производства (Форма № 1-АП), всего в Республике Казахстан в 2001

году было совершено 432021 административное правонарушение. За 12 месяцев 2002 года количество совершенных административных правонарушений увеличилось до 513497 официально зарегистрированных случаев. Причем наиболее высокой степенью административной деликтогенности отличаются крупные города Казахстана — Астана и Алматы, являющиеся центрами политической, экономической и духовной жизни казахстанцев. Соответственно, в 2002 году по городу Астана зарегистрировано 29352 административных правонарушения, а по Алматы — 39557. Среди областей Республики Казахстан наибольшую тревогу вызывают Южно-Казахстанская область — 81697 совершенных административных правонарушений и Восточно-Казахстанская область — 71301.

Из всего количества административных правонарушений, совершенных в Республике Казахстан в 2001 году (432021 административное правонарушение), на долю административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, приходится 1743 административных деликта.

Только за 3 месяца 2003 года, в соответствии с “Отчетом о работе судей первой инстанции по рассмотрению административных дел” (Форма № 1-АП (суд)), было рассмотрено 20763 дела об административных правонарушениях, которые в соответствии с главой 22 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях квалифицируются в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Предоставленная информация о распространенности подобной категории административных деликтов в Республике Казахстан красноречиво свидетельствуют о том, что одной из главных проблем негативно-стабильного развития динамики административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, является низкий уровень идейно-воспитательной работы государственных и социальных органов, направленный на повышение правосознания и нравственности граждан Республики Казахстан. Анализ имеющейся информации свидетельствует также и о том, что для современного этапа развития нашего общества характерны противоречивость социальной сферы, отсутствие ее единой идейной целостности, фрагментарность и непостоянство наличия единых и общеобязательных организующих факторов и условий, способствующих

динамичному развитию моральных и духовных ценностей казахстанцев.

Из сказанного выше вытекает, что элементы социальной сферы современного Казахстана действуют не в русле единой идейно-политической программы, а хаотично, зачастую неуправляемо, пускаются на самотек. Эти обстоятельства в значительной степени изменили возможности, способ и характер усвоения позитивного социального опыта каждой отдельно взятой личностью. Как об этом пишут известные российские социологи Н. З. Ильчиков и Б. А. Смирнов: “Отсутствие единой идеологии и мировоззрения, многочисленность идеологических и политических позиций затрудняют ориентацию человека в принятии и освоении ценностной информации, замедляют темпы освоения человеком социального опыта, не способствуют эффективному формированию полноценной нравственно развитой личности” [64, с. 10].

В другом случае, анализируя проблемы нравственного воспитания и идейности, казахстанский исследователь Я. Ж. Еспаев акцентирует внимание на том, что “самоочевидно: общественно-политическая жизнь любого государства основана на идеологии. Определила ли наша властвующая элита, какая должна быть у нас идеология? Анализ ее деятельности приводит к малоутешительным выводам. Одно из двух: или она определилась заимствовать идеологию капиталистического общества, или она не определилась вообще, какая у нас должна быть идеология. Однозначно проявляется отказ от коммунистической идеологии” [65, с. 547].

В данном случае, как это нам представляется, какой бы ни была современная идеология, она должна быть основана, прежде всего, на общечеловеческих ценностях: идеях гуманизма, равенства, братства, справедливости, всенародного счастья, материального изобилия и духовного богатства, всестороннего гармоничного развития личности и т.д. То есть именно на тех ценностях, которые движут человечеством в достижении вершин общего благосостояния в недрах стремительно развивающейся социальной цивилизации, где высшей ценностью признается человек, его права и свободы.

При этом необходимо указать на то, что просчеты и недостатки в идейно-воспитательной области складывающихся социальных отношений во многом связаны с застоём теоретической

социально-психологической, педагогической и правовой мысли современного Казахстана, низким уровнем разработанности методологии существующих теорий и концепций идейно-нравственного воспитания личности в учреждениях образования, воспитания и в иных социальных сферах современного казахстанского общества.

Во многом обостряют процессы формирования и развития личности бытовавшие и существующие до сих пор негативные тенденции в идейно-воспитательной сфере. По мнению многих исследователей, они выражаются в осуществлении воспитания личности путем “идеологических компаний”; в погоне за численностью проводимых идейно-воспитательных мероприятий; распространении административно-директивных методов на процесс формирования личности; бюрократизации социальных институтов, призванных заниматься воспитанием; формализме в воспитательной работе [66]. На наш взгляд, результаты идейно-воспитательной деятельности государства могут быть эффективными только тогда, когда высшие интересы общества и личности в своем большинстве совпадают тем более, что успешная реализация целей и задач государственного строительства содействует расцвету личности, укреплению ее достоинства и материального благополучия.

Осмысливая сущность и критерии нравственности личности, следует иметь в виду и то, что в качестве синонима этого понятия зачастую употребляется термин “мораль”. Под моралью в этом случае понимают систему норм, правил и требований к поведению личности в различных сферах жизни и деятельности, нравственность же трактуется как совокупность навыков и привычек людей, связанных с соблюдением этих норм, правил и требований [67, с. 380].

Таким образом, процессы формирования нравственности или нравственной воспитанности личности связаны не только со знанием моральных норм, правил и принципов, но и с их неукоснительным соблюдением и выполнением. Моральные (нравственные) нормы, правила и требования к поведению личности есть ничто иное, как выражение определенных отношений, предписываемых моралью общества к характеру и поведению личности в различных сферах общественной и личной жизни, а также в общении и контактах с другими людьми [67, с. 380]. Ведь о нравственной воспитанности можно говорить только тогда,

когда личность ведет себя социально правильно в силу собственного внутреннего убеждения, когда в качестве контроля выступают именно его собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений, соответствующих им привычек поведения и составляет сущность нравственного воспитания.

Согласно моральным устоям казахстанского общества, каждый гражданин Республики Казахстан должен бережно, гуманно и с уважением относиться к окружающим его людям, поддерживать их честь и достоинство, не посягать на их гарантированные Конституцией и иными национальными законодательными актами права и свободы, быть патриотом Казахстана, бережно относиться к природным богатствам и т.д.

Воспитание и процессы социализации личности, направленные на формирование нравственности, представляют собой комплексную деятельность, характеризующуюся внутренним единством и содержанием. Процессы нравственного воспитания личности, как правило, направлены на формирование внутренней потребности личности в соотношениях соответствия собственного поведения с общественным поведением, который основан и согласуется с потребностями гуманного общества. В контексте сказанного, одной из первостепенных и наиболее важных проблем в данной деятельности государства является проблема разработки и совершенствования общегосударственной Концепции нравственного воспитания граждан Республики Казахстан.

Подобная Концепция являлась бы методологической основой для практической реализации нравственного потенциала казахстанцев и включала бы в свой состав не только реализацию проблем формирования нравственности на личностном уровне, но и предполагала бы решение нравственных проблем на уровне общественном, государственном, где значительное место должны занимать мероприятия в плане оказания всесторонней помощи правоохранительным органам в борьбе за снижение уровня правонарушаемости и преступности среди населения Казахстана, а также мероприятия, направленные на разработку мер в сфере специализации социального контроля и профилактики правонарушений и преступлений.

Проблемы воспитания и формирования нравственной личности органично сочетаются и тесно переплетены с проблемами формирования правовой культуры личности. С целью подтверждения достоверности и ценностной сущности подобного

рода суждений поясним, что “правовая культура — это особая форма духовно-практической деятельности, обеспечивающая закрепление и реализацию коренных общественных интересов посредством формирования совокупности правовых стереотипов, взглядов, ценностей, навыков, в участии граждан в правоприменительной деятельности, в функционировании системы государственно-правовых институтов” [68, с. 283—284]. и т.д. Следовательно, невозможно назвать совершенными процессы формирования нравственной личности, не прилагая усилий для совершенствования его культурологических характеристик. Поэтому, как это нам сегодня представляется, в процессе воспитательной деятельности, направленной на формирование нравственности личности главенствующую роль должны занимать преобразующие факторы, направленные на совершенствование комплекса как моральных, так и культурологических отношений в сторону общественно полезных и значимых в жизнедеятельности государства.

Являясь единым по содержанию и комплексным по своей структуре, воспитательная деятельность, направленная на формирование нравственной личности, должна включать в свой состав деятельность по формированию нравственной личности с раннего периода развития ребенка. В подтверждение нашей позиции приведем некоторые аргументы действующего международного права. Так, международно-правовые стандарты, закрепленные Конвенцией ООН о правах ребенка, предписывают обеспечивать ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка необходимо уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (ст. 12). Кроме того, согласно статье 13 Конвенции о правах ребенка любой ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, если такое не подвергнуто ограничениям, которые прямо предусмотрены законом. Вместе с тем, процесс формирования личности ребенка, помимо его личной самостоятельности, в своем большинстве включает в себя меры воспитательного воздействия, которое оказывают на ребенка окружающие его взрослые люди, выполняющие функции воспитателей. По меткому и образному выражению выдающегося педагога-просветителя К. Д. Ушинского, “в воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила излива-

ется только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм, как бы хорошо он ни был продуман, не может заменить личности в деле воспитания... Без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер” [69, с. 63—64]. Следовательно, воспитатель должен влиять на воспитуемого своим мировоззрением, своим нравственным обликом и внутренней культурой.

Ничто так отрицательно не сказывается на воспитании, как сухость, черствость, излишняя строгость и казенный тон воспитателя. От такого воспитателя дети обычно держатся “на расстоянии”, он внушает им внутренний страх, отчуждение от него, и порою даже ненависть. Как ни парадоксально, подобные “воспитатели” во многих случаях сами являются причиной детской правонарушаемости. Так, например, сегодня только по Москве состоят на учете в системе правоохранительных органов более 14 тысяч малолетних, совершивших серьезные правонарушения /97, 19/. Число таких подростков за последние пять лет в Российской Федерации возросло на 39 процентов [70, с. 19]. Имеют место факты, когда на протяжении длительного времени на учете в органах внутренних дел состоят несовершеннолетние (в том числе в возрасте от 7 (!) лет), в отношении которых принималось до полутора десятка решений об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 5 ч. 1 статьи 5 УПК России. 72 процента указанных детей и подростков указали на то, что в совершенных ими правонарушениях в значительной степени повинны лица, осуществляющие “воспитательные” функции, когда ребенок в знак протеста совершал противоправные деяния [72, с. 91].

Примерами безнравственного поведения несовершеннолетних, вытекающих по причине недостаточности воспитательного воздействия и процесса, “ущербности” лица, осуществляющего функции воспитателя, насыщена и социальная жизнь Республики Казахстан. Думаем, что будет достаточным привести в качестве подтверждения факт о том, что самому юному наркоману казахстанцу сегодня едва исполнилось восемь лет, оба его родителя являются наркоманами.

Таким образом, осмысливая сущность нравственного воспитания личности, мы приходим к мнению о том, что формирова-

ние нравственности или нравственной воспитанности личности связано не только с передачей воспитаннику знаний моральных норм, правил и принципов, бытующих в обществе, но и с воспитанием в сознании последнего внутренней потребности в их неукоснительном соблюдении.

Анализируя проблемы правового и морально-нравственного сознания личности, академик М. Т. Баймаханов приходит к выводу о том, что “морально-нравственное сознание личности является в определенной мере проекцией действующих в обществе морали и нравственности на духовный мир человека и его деятельность. Естественно, оно отражает их основные признаки и особенности, опосредует их требования, задачи, цели и подходы к жизненным проблемам, использует их в качестве важных ориентиров при выборе и обосновании установок. Но сформулированные общественной моралью и нравственностью требования, задачи и цели при проецировании на сферу индивидуального сознания преломляются к тем конкретным условиям, которые определяют жизнедеятельность каждого человека во всем многообразии его интересов и потребностей, духовных склонностей и иных личностных качеств” [21, с. 447—448].

Нравственность казахстанского общества охватывает обширное многообразие общественных отношений. Содержание воспитательной работы по нравственному формированию личности должно включать в себя формирование следующих нравственных отношений:

— во-первых, отношений к Родине, к другим странам и народам (любовь к Родине и казахстанский патриотизм; дружба и толерантность всех народов Казахстана; нетерпимость к национальной и расовой неприязни; вхождение Республики Казахстан в мировое правовое пространство и т.д.);

— во-вторых, отношений к идеологии и политике нашего государства (правильная оценка политических, социальных и экономических событий, протекающих внутри страны и во внешних сношениях Казахстана; приоритет прав и свобод человека и гражданина, признаваемых высшей ценностью государства; всемерное стремление к построению правового демократического государства и гражданского общества и т.д.);

— в-третьих, отношений к другим людям (коллективизм и товарищеская взаимопомощь; взаимопонимание; любовь к людям; милосердие; гуманные отношения и взаимное уважение между

людьми; взаимное уважение в семье, забота о семье и о воспитании, образовании и процветании детей и т.д.);

— в-четвертых, отношений к собственности и материальным ценностям (забота каждого о сохранении и умножении собственности; неприкосновенность собственности; бережное отношение к природе и природным богатствам, животному миру и т.д.);

— в-пятых, отношений к себе (сознание общественного долга и долга перед Родиной; честность и нравственная чистота; доброжелательность; порядочность; творческое и добросовестное отношение к своим обязанностям; нетерпимость к нарушениям общественного порядка и нравственности; нетерпимое отношение к несправедливости, стяжательству, карьеризму и т.д.).

Нравственность личности органически сочетается с ее моральными чувствами, с ее совестью, с постоянной самооценкой своего поведения и стремлением к искреннему раскаянию в тех случаях, когда допущены нарушения моральных принципов. Совесть и раскаяние личности в своих аморальных поступках есть сильнейшие стимулы нравственного развития и самосовершенствования [67, с. 382].

В одной из телевизионных передач, рассматривающих проблемы нравственного воспитания и записанных нами на магнитофонную ленту, известный кыргызский писатель и публицист Чингиз Айтматов высказал мысль о том, что “раскаяние, одно из великих достижений в истории человеческого духа, в наши дни дискредитировано. Оно, можно сказать, полностью ушло из нравственного мира современного человека. Но как же может человек быть человеком без раскаяния, без того потрясения и презрения, которые достигаются через осознание вины — в действиях ли, через прорывы самобичевания или самоосуждения”.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить, что все вышесказанное указывает на то, что нравственное воспитание личности невозможно без формирования ее моральной сознательности, ее моральной совести и глубокого внутреннего стремления к моральному благородству. Являясь объектом воспитательного воздействия, личность должна оказывать “содействие” этому процессу и стремиться овладеть всеми нравственными ценностями, которые издревле соответствуют гордому предназначению человека и отличают его от других живых организмов, населяющих нашу планету. Как справедливо отметил академик М. Т. Баймаханов, “современное морально-нравственное созна-

ние как бы вбирает в себя в снятом виде весь предшествующий опыт развития и своеобразно воспроизводит его” [21, с. 447], а необходимым условием становления морально-нравственного сознания является процесс нравственного воспитания личности.

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте основные проблемы нравственного воспитания личности.

2. Обоснуйте предложение о необходимости разработки и совершенствования общегосударственной Концепции нравственного воспитания граждан Республики Казахстан.

3. Расскажите о содержании сущности воспитательной работы по формированию нравственной личности.

4.2. Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность

Основанием возникновения административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, является только фактически совершенное административное правонарушение. Иных оснований для этого не существует: нет правонарушения — нет и не может быть ответственности. Следовательно, административная ответственность — это есть неблагоприятные последствия, которые наступают для правонарушителя в результате собственного, совершенного им самим, правонарушения.

Административная ответственность по своему функциональному предназначению представляет собой особую разновидность юридической ответственности и наиболее полно характеризуется спецификой выполняемых им функций:

- превентивной;
- альтернативной;
- ограничительной;
- правозащитной [36].

В правовой литературе существует множество дефиниций определения понятия административной ответственности, но вместе с тем в Кодексе Республики Казахстан об администра-

тивных правонарушениях законодателем определения правового понятия института административной ответственности не дается, что, в конечном счете, и приводит к возникновению разногласия в суждениях различных авторов, занимающихся изучением ее проблем [73].

При всем при этом однозначно и ясно то, что мерой административной ответственности является административное взыскание, которое налагается на правонарушителя компетентными органами (должностными лицами) в строгом соответствии с нормами Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Административная ответственность устанавливается только законодательными и подзаконными актами либо их нормами, действующими на момент совершения правонарушения. Временем совершения административного правонарушения признается время осуществления противоправного деяния независимо от времени наступления вредных последствий.

Вступившим в законную силу Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года предусматривается ряд новелл в регулировании публично-правовых отношений, в том числе и в области административной ответственности за нарушения законодательства в сфере общественного порядка и нравственности.

В контексте нашего исследования наиболее существенные изменения содержатся в Особенной части названного Кодекса, которой устанавливается ответственность за конкретные виды административных правонарушений.

Особенная часть нового КоАП Республики Казахстан содержит в своей структуре главу 22 Кодекса: “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность”, которая включает в себя 12 составов административных правонарушений, относимых законодателем к числу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Следует особо указать на то, что в ранее действовавшем на территории Республики Казахстан Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР 1984 года издания подобной самостоятельной главы, регламентирующей ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, не содержалось.

Исходя из смысла и значения нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года, его можно назвать фактически основным нормативным актом, которым регулируется ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность. В контексте сказанного заслуга законодателя в том, что, разрабатывая новый Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, он впервые в истории административного законодательства осуществил попытку систематизировать все составы административных правонарушений, квалифицируемых в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, в одну самостоятельную главу.

Существенные инновации содержатся и в общей части нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях. Согласно статье 31 общей части КоАП Республики Казахстан, субъектами административной ответственности наряду с физическими лицами признаются и юридические лица. Причем, по общему правилу, в отношении юридического лица могут применяться только 7 видов административных взысканий, в то время как для физических лиц согласно части 1 статьи 45 КоАП Республики Казахстан их установлено десять.

С целью конкретизации мер административной ответственности, применяемых в отношении юридических лиц, следует указать на их количественный и качественный состав. Так, на юридических лиц, совершивших административные правонарушения, налагаются следующие виды административных взысканий:

1. предупреждение;
2. административный штраф;
3. возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
4. конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, доходов, денег и ценных бумаг, полученных вследствие совершения административного правонарушения;
5. лишения специального права; лишение лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельс-

тва) или приостановление ее (его) действия на определенный вид деятельности либо совершение определенных действий;

6. принудительный снос самовольно возводимого или возведенного строения;

7. приостановление или запрещение деятельности юридического лица (часть 2 статьи 45 КоАП РК).

Касательно исследуемой нами проблемы, за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, к юридическим лицам могут быть применены только определенные виды административных взысканий:

1. предупреждение;
2. административный штраф;
3. конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения.

При этом принципиально то, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, только в том случае, если будет установлено, что оно имело возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но не приняло все зависящие от него меры по соблюдению этих правил и норм.

Как об этом справедливо отмечает М. Н. Федотов, «вина юридического лица за совершение административного правонарушения устанавливается по характеру предпринятых им действий. С практической точки зрения определение вины юридического лица означает необходимость активного участия юридического лица в процессе разбирательства. Более того, именно юридическое лицо должно доказать, что факт совершения им противоправных действий еще не свидетельствует о его вине» [74].

Назначение административного взыскания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение физического лица к административной ответственности не освобождает юридическое лицо от административной ответственности за данное правонарушение.

Практика деятельности правоохранительных органов в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на

общественный порядок и нравственность, свидетельствует о том, что в большинстве случаев совершенных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, их субъектами являются физические лица. Соответственно и санкциями статей, включенных в главу 22 КоАП Республики Казахстан, мерой административной ответственности для физических лиц, совершивших данные виды административных правонарушений, назначаются только определенные виды административных взысканий:

1. предупреждение;
2. административный штраф; (предупреждение и штраф на родителей, в случаях, если субъектами данных правонарушений являются несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет);
3. конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
4. административный арест сроком до 15 суток (до 30 суток в условиях чрезвычайных обстоятельств).

Из названного нами следует, что меры административной ответственности за данные виды административных правонарушений как для юридических, так и для физических лиц почти идентичны. Исключение составляет лишь то, что в отношении физических лиц одной из существенных и наиболее применяемых мер административной ответственности является административный арест, который в отношении юридических лиц не применяется.

Реализация целей взыскания, как правило, предопределяется назначением взыскания. При этом первоначально то, что в соответствии со статьей 39 Конституции Республики Казахстан «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны **общественного порядка**, прав и свобод человека, здоровья и **нравственности населения**».

Как видно из диспозиции названной статьи Конституции Республики Казахстан, административное взыскание применяется в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, нравственности, прав и свобод человека. Вместе с тем, следует отметить, что названные цели административного взыскания не означают полного перечня их смысла и предназна-

чения. Существуют и иные цели, иное назначение. Так, во многих случаях их применения административное взыскание применяется в целях восстановления социальной справедливости и воспитания лица, совершившего правонарушение, в духе соблюдения требований законодательства и уважения правопорядка, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Как известно, административное взыскание не имеет своей целью причинение физических страданий лицу, совершившему административное правонарушение, или унижение его человеческого достоинства, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица. В данном случае речь идет о том, что любое государство заинтересовано в правовой регламентации особых карательных методов, не сопряженных с применением к гражданам (подданным) и юридическим лицам специальных мер физического или психического принуждения, свойственных уголовному преследованию [36, с. 185-186].

Из 13 составов административных правонарушений, сгруппированных в главу 22 КоАП РК и признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, за совершение трех из них, КоАП РК установлено назначение административного взыскания в виде предупреждения. Так, к административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и нравственность, за совершение которых налагается административное взыскание в виде предупреждения, относятся следующие виды административных правонарушений:

— стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах, совершенные несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет (часть 3 статьи 332 КоАП РК);

— нарушение тишины (статья 333 КоАП РК);

— заведомо ложный вызов специальных служб, совершенные несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до 16 лет (часть 3 статьи 334 КоАП РК).

Смысл и понятие предупреждения состоит в официальной даче органом (должностным лицом), уполномоченным налагать административное взыскание, отрицательной оценки совершенного правонарушения и предостережения физического или юридического лица о недопустимости противоправного пове-

дения. Предупреждение выносится в письменной форме (статья 47 КоАП РК) и законодателем относится к категории основных видов административных взысканий.

При анализе ежеквартального отчета о работе судов первой инстанции города Алматы по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, (Форма № 1 — АП (суд)), выяснилось, что за 9 месяцев 2003 года судами города Алматы при рассмотрении 2585 дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, только в двух случаях их совершения на виновных лиц был наложен данный вид административного взыскания.

Согласно статистическим данным ГУВД города Алматы за 2003 год, по результатам рассмотренного начальниками РУВД каждого седьмого дела из ста дел о мелком хулиганстве были вынесены постановления о наложении административного взыскания в виде предупреждения. Однако практика наложения этого вида административного взыскания не вызвало эффективных последствий и 57 процентов лиц, ранее совершавшие данное правонарушение, по истечении незначительного времени вновь оказывались привлекаемыми к административной ответственности за совершение аналогичных проступков.

Вместе с тем, несмотря на неэффективность и нечастое применение, кажущуюся “мягкотелость” административного взыскания, представленного в виде предупреждения, при совершенном повторном правонарушении, ранее наложенное предупреждение приобретает большую “силу” и выступает в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность, обстоятельства, способного повлечь за собой более серьезные последствия и более суровые меры административного взыскания. Поэтому предупреждение нельзя воспринимать как чрезмерно “облегченный” вид административного взыскания, тем более при наложении взыскания на лицо, случайно (неосторожно) допустившего факт совершения определенного вида административного правонарушения (нарушение тишины, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах при праздновании каких-либо событий и т.д.).

Административный штраф так же, как и предупреждение, является основным видом административного взыскания за правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравствен-

ность. Согласно КоАП Республики Казахстан, за совершение предусмотренных главой 22 особенной части КоАП Республики Казахстан всех 13 составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, исходя из сущности факты дела, назначается административный штраф.

Анализ отчетов о работе судов первой инстанции свидетельствует о том, что одним из наиболее широко применяемых и распространенных видов административных взысканий являются административные штрафы. Так, за 9 месяцев 2003 года за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, из числа 2824 лиц, привлеченных к административной ответственности, дела которых были рассмотрены судами первой инстанции города Алматы, на 735 правонарушителей было наложено административное взыскание в виде административного штрафа, а в частности:

— за совершение мелкого хулиганства оштрафовано — 685 человек;

— за стрельбу из огнестрельного оружия, взрыва пиротехнических устройств в населенных пунктах оштрафован — 1 правонарушитель;

— за распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде оштрафовано — 24 правонарушителя.

Кодексом Республики Казахстан дается определение административного штрафа и закреплены общие правила его наложения. Так, согласно статье 48 КоАП РК, “административный штраф есть денежное взыскание, налагаемое за административное правонарушение в случаях и пределах, предусмотренных в статьях особенной части КоАП РК, в размере, соответствующем определенному количеству месячного расчетного показателя, устанавливаемого в соответствии с законодательным актом, действующим на момент наложения административного взыскания.

Размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, не может быть менее одной десятой месячного расчетного показателя, штрафа, налагаемого на должностное лицо,— менее пяти месячных расчетных показателей, а штрафа, налагаемого на юридическое лицо, менее двадцати месячных расчетных показателей.

Размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, не может превышать двухсот месячных расчетных показателей, штра-

фа, налагаемого на должностное лицо,— четырехсот месячных расчетных показателей, а штрафа, налагаемого на юридическое лицо — двух тысяч месячных расчетных показателей”.

Штраф взыскивается в доход государственного бюджета в установленном законодательством порядке.

Вместе с тем в практике применения сотрудниками правоохранительных органов и судов административного штрафа в качестве административного взыскания существует множество изъянов. Наиболее существенным из них является то, что не всегда при их наложении соблюдаются нормы КоАП Республики Казахстан о порядке и сроке исполнения постановления о наложении штрафа.

При наложении административного штрафа должностное лицо, налагающее штраф, должно при оформлении протокола выявить достоверность места жительства, работы либо учебы лица, на которое налагается штраф, а также размеры его заработной платы либо стипендии. Зачастую случается так, что запись в протокол об этих данных осуществляется должностным лицом на базе устной информации виновного лица, который не всегда правдив в своих показаниях.

В другом случае не всегда правильно устанавливаются размеры налагаемого штрафа, что происходит опять таки в силу непрофессионализма должностного лица, налагающего штраф и слабого знания им законодательных основ о нормах и о размерах налагаемого штрафа, тем более, что пределы нижних и верхних границ размеров штрафов строго регламентированы КоАП Республики Казахстан. И, наконец, следует сказать и о сроках уплаты штрафов. При этом, прежде всего, следует акцентировать внимание на том, что согласно статье 707 КоАП Республики Казахстан: “Штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, со дня истечения отсрочки, предусмотренной статьей 701 настоящего Кодекса”.

Однако сам процесс невнимательного и безалаберного составления должностным лицом протокола об административном правонарушении, очевидцем которого является виновный, во многом служит основанием и дает последнему “шанс” для несвоевременной уплаты наложенного на него административного штрафа либо вообще стремления уклонения от его упла-

ты (неточно записано место жительства, работы и т.д.). Все это приводит к тому, что компетентные органы (должностные лица) вынуждены прилагать дополнительные затраты, излишний труд и дополнительное время для принудительного взыскания штрафа, что выражается в следующем: так, по истечении срока уплаты штрафа, установленного статьей 707 КоАП РК, для добровольного исполнения, постановление о наложении штрафа, направляется органом (должностным лицом), наложившим взыскание, в суд. Суд выносит дополнительное постановление о принудительном взыскании штрафа, направляет его по месту работы, учебы (которое назвал правонарушитель) и во многих случаях оказывается так, что подобное лицо в названных местах не числится, не работает, не учится. Постановление возвращается суду, суд привлекает судебного исполнителя для принудительного исполнения постановления и т.д.

Административное взыскание — конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, — может быть применено только в качестве дополнительного административного взыскания.

Под конфискацией предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, понимается принудительное и безвозмездное обращение данного предмета в собственность государства в установленном законодательством порядке. Конфискация применяется судьей и может налагаться только в тех случаях, когда она предусмотрена соответствующими статьями особенной части КоАП Республики Казахстан в качестве дополнительного административного взыскания.

В числе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, этот вид административного взыскания применяется:

- за стрельбу из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах (статья 332 КоАП РК);
- за изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки (статья 335 КоАП РК);
- за участие в азартных играх в не установленных для этого местах (статья 338 КоАП РК);
- за рекламирование продукции эротического содержания (статья 339 КоАП РК).

Анализ деятельности судов за 2002—2003 годы свидетельствует о том, что такая мера административного взыскания, как конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения, за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, как самостоятельная мера административной ответственности судами за указанный период времени не применялась. Наверное, поэтому сведения об ее применении в отчетах судов за названные годы не содержатся.

Учитывая высокую степень вредоносности таких правонарушений, как мелкое хулиганство (статья 330 КоАП РК); стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах (статья 332 КоАП РК); распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде (статья 336 КоАП РК); азартные игры (статья 338 КоАП РК), Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях установлен такой серьезный и “жесткий” вид административного взыскания, как административный арест сроком до 15 суток.

Следует пояснить, что административный арест как самостоятельное административное взыскание применяется компетентными органами (должностными лицами) только в исключительных случаях, а также в случаях, когда иные применяемые в отношении правонарушителей меры административного воздействия не воспроизводят должного и ожидаемого эффекта — результата.

Анализ статистических данных отчета о работе судов первой инстанции города Алматы свидетельствует о том, что за совершение некоторых видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, административный арест является самым эффективным, распространенным и применяемым видом взыскания. Так, согласно сведениям отчетов о работе судов первой инстанции города Алматы за 2003 год, при рассмотрении судами 2585 дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, с участием 2824 правонарушителей на 2007 правонарушителей был наложен административный арест сроком от 1 до 15 суток. В том числе:

- за совершение мелкого хулиганства административному аресту было подвержено — 1993 человека;

— за распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде административному аресту подверглись — 72 правонарушителя.

Исходя из специфики и особенностей юридической природы и правового положения данного административного взыскания, административный арест является основным видом административного взыскания и в его применении существуют особые правила. Так, например, административный арест не может быть применен в отношении следующих лиц:

- беременных женщин;
- женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет;
- к лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста;
- к инвалидам первой и второй группы;
- женщин в возрасте свыше пятидесяти восьми лет;
- мужчин в возрасте свыше шестидесяти трех лет.

Наложение административного ареста составляет исключительную компетенцию судов (судей), соответственно никакой иной орган (должностное лицо) не имеет права налагать данный вид административного взыскания на правонарушителя.

Анализируя проблему наложения административных взысканий за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, а в частности за совершение акта мелкого хулиганства, Б. Е. Абдрахманов поясняет следующее: “Ранее дела о мелком хулиганстве в соответствии со статьей 203 КоАП Казахской ССР могли рассматривать и налагать соответствующие взыскания от имени органов внутренних дел начальники или заместители начальников органов внутренних дел, административные комиссии при районных, городских, районных в городах исполнительных комитетах, а также судьи. Подобная практика имело место с 26 июля 1966 года, когда на основании статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР “Об усилении ответственности за хулиганство” начальнику органа внутренних дел было дано право направлять дело о мелком хулиганстве в районный или городской суд по месту совершения им административного правонарушения. Таким образом, в обеспечении законности в юрисдикционной деятельности органов внутренних дел по делам о мелком хулиганстве, как и в претворении в жизнь принципа неотвратимости наказания, главная роль отводилась начальникам отделов внутренних дел и их заместителям. Эта позиция закона как

следствие, давала повод к возникновению множества вопросов различной направленности, в частности, в соблюдении этими должностными лицами норм закона при отправлении правосудия. Тем более, что они были заинтересованы в количественном показателе рассмотренных дел, ибо по этому критерию оценивалась эффективность их деятельности. Однако вновь принятый КоАП РК изменил такое отношение к исследуемому нами административному правонарушению. Теперь налагать взыскание за мелкое хулиганство, которое является одним из наиболее вредоносных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, в соответствии с новым казахстанским законодательством имеет право только судья” [26, с. 107].

Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года определены конкретные органы, которые могут возбуждать производство по делу об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок и нравственность (составлять протоколы) и выносить решения.

Одним из основных моментов при привлечении правонарушителя к административной ответственности, на наш взгляд, является своевременность возбуждения дела об административном правонарушении. Поэтому протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность. А согласно действующему административному законодательству, дело об административном правонарушении, посягающем на общественный порядок и нравственность, считается возбужденным с момента составления протокола о совершении названного вида административного правонарушения.

Таким образом, процедура производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, начинается с возбуждения дела. Причем возбуждать дело может один орган, а выносить решение — другой (органы внутренних дел — суд).

Согласно статье 634 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

— непосредственное обнаружение уполномоченным должностным лицом факта совершения административного правонарушения;

— материалы, поступившие из правоохранительных органов, а также других государственных органов, органов местного самоуправления;

— сообщения или заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации.

Соответственно, основанием для возбуждения дела об административном правонарушении является наличие достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения.

Таким образом, возбуждение дела об административном правонарушении, посягающим на общественный порядок и нравственность, означает начало производства по делу об административном правонарушении, которое непосредственным образом исходит из необходимости решения следующих задач:

— своевременного, всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств каждого дела;

— разрешения дела в соответствии с Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях;

— обеспечения и исполнения вынесенного постановления;

— выявления причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Большое значение при этом имеют сроки передачи протоколов об административных правонарушениях компетентным органам (должностным лицам), уполномоченным законодательством для рассмотрения. Так, согласно действующему законодательству, срок передачи протокола об административном правонарушении для рассмотрения судьей составляют одни сутки. В случаях, если ответственность за совершение административного правонарушения может повлечь применение административного ареста, то протокол об административном правонарушении направляется немедленно судье после его составления в тот же день.

Практика деятельности судов по рассмотрению дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, свидетельствует о том, что данные виды административных правонарушений в большинстве случаев совершаются лицами, находящимися в нетрезвом состоянии

(79 процентов). Согласно части 10 статьи 62 КоАП Республики Казахстан, совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического и токсикоманического опьянения судьей (должностным лицом), компетентным органом может быть признано в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за совершенное административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность, что может повлечь за собой более тяжелые для правонарушителя последствия.

Таким образом, официальные данные органов правовой статистики и отчетов о работе судов первой инстанции города Алматы свидетельствуют о том, что на каждое шестое лицо, привлекаемое за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, налагается административное взыскание в виде административного ареста. Вместе с тем, лица, на которых наложен административный арест, срок своего временного лишения свободы проводят в состоянии праздной бездеятельности и ничего неделания. Они не привлекаются к труду и представляют собой самых что ни на есть натуральных нахлебников, на содержание которых уходит определенная часть городских и районных бюджетов. Эти средства могли бы быть использованы для более благородных целей. Поэтому, на наш взгляд, было бы более эффективней использовать их на определенных работах, не требующих высокой квалификации и профессионального мастерства. В Советский период развития Казахстана этот вопрос решался на более высоком организационном уровне. По крайней мере, арестованные лица широко привлекались к труду и зарабатывали средства для своего существования и содержания в соответствующих учреждениях. Кроме того, как об этом свидетельствуют труды выдающихся педагогов (Коменского, Песталоцци, А. С. Макаренко и др.) труд облагораживает человека и служит одним из основных средств для его перевоспитания и дальнейшей социализации.

Административные взыскания, налагаемые на лиц, которые совершили административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, выражаются в моральном, материальном и физическом воздействии на личность правонарушителя. По справедливому замечанию Д. Н. Бахраха, “взыскания отличаются от других средств административного принуждения тем, что обычно их применение создает для

нарушителей “состояние незаконности”, которое существует в течение установленного законом срока и является одним из элементов исправительно-воспитательного воздействия на них” [33, с. 40].

Административная ответственность налагается за правонарушения, не представляющие высокой степени общественной опасности, то есть за совершение тех деяний, которые не являются преступлениями. По замечанию А. Б. Агапова, при этом “в возникающих правоотношениях всегда участвуют субъекты публично-правовой сферы (области общегосударственных интересов) — органы исполнительной власти и наделенные ее полномочиями должностные лица. Все виды правовой ответственности налагаются органами (должностными лицами) государства, однако одним из участников административного правоотношения всегда является орган исполнительной власти или исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления [34, с. 10].

Подводя итоги вышесказанному и анализируя сущность административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, необходимо сделать следующие выводы:

— административная ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности, наиболее широко применяемой в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность;

— оказывая эффективное влияние на сознание делинквента, административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, выполняет общие и специально-превентивные функции, способствующие профилактике и предупреждению совершения дальнейших правонарушений и побуждению юридических и физических лиц добровольно соблюдать действующее административное законодательство;

— административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, применяется не только в интересах государства, отстаивающего позиции незыблемости общественного порядка и нравственности, но и в интересах самого правонарушителя, так как своевременное применение мер административной ответс-

твенности к правонарушителю во многом является надежной гарантией в профилактике и предупреждении совершения им дальнейших противоправных деяний, а также наглядно демонстрирует сущность принципа неотвратимости наказания. Каждое лицо, совершившее административно-наказуемое деяние должно знать о том, что его ждет справедливое возмездие и кара за совершенное им противоправное деяние;

— административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, содержит в себе специальный правовой механизм, способный оградить частноправовые интересы граждан от властного произвола государственных органов и должностных лиц. Ответственность только тогда является ответственностью в полном смысле этого слова, когда она применяется только на основании и в строгом соответствии с нормами действующего административного законодательства и лишено признаков административного произвола и насилия должностных лиц и компетентных органов;

— административная ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, по преимуществу наступает вследствие нарушений в сфере государственных, а не частно-правовых интересов. Государство всегда заинтересовано в соблюдении гражданами и иными лицами норм общественного порядка и нравственности и создает все условия для их правовой охраны и защиты;

— административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, помогает правонарушителю “избежать” мер уголовной ответственности, так как своевременное наложение мер административного взыскания и привлечения виновного к ответственности имеет большое воспитательное воздействие на сознание правонарушителя и в своих будущих действиях человек, ранее привлекавшийся к административной ответственности, становится намного разборчивей и самокритичней в отношении оценки совершаемых им поступков.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что под административной ответственностью за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует понимать особый вид юридической ответственности, который выражается в применении

уполномоченными на то законодательством органами (должностными лицами) мер административных взысканий (предупреждения; штраф; конфискации предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; административного ареста), в отношении лица, совершившего административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность.

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите основания для возникновения административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

2. Дайте определение административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

3. Какие функции выполняет административная ответственность, устанавливаемая за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

4. Назовите административные взыскания, налагаемые физическим и юридическим лицам за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Дайте их правовую характеристику.

5. Обоснуйте особенности наложения административных взысканий на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

6. Расскажите о порядке возбуждения дела об административном правонарушении за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

4.3. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, “действующим правом в Республике Казахстан

являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики”. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики. Поэтому все иные нормативные правовые акты государства должны быть изданы в строгом соответствии с Конституцией Республики Казахстан.

В числе нормативных правовых актов Казахстана, гарантирующих права и свободы человека, значительное место занимают нормы административного законодательства, регламентирующие порядок реализации и обеспечения прав и свобод человека в сфере деятельности органов исполнительной власти. Это касается и тех случаев, когда речь идет о совершенных административных деликтах.

В условиях современного развития Республики Казахстан одним из основных средств борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, является организация и создание государственными органами условий, способствующих повышению правового качества принимаемых государством законов, которые приводили бы к их повсеместному добровольному исполнению и соблюдению. Тем более, что Конституцией Республики Казахстан установлено, что “официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения”. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

Таким образом, современное административное законодательство, предусматривающее ответственность за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, пронизанное Конституционными идеями о приоритетности человека, признания его высшей ценностью государства, выполняет, прежде всего, функции защиты прав и свобод человека, оберегая его от противоправных посягательств субъектов административных правонарушений, которыми в соответствии со статьей 31 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях могут быть физические и юридические лица. Поэтому неслучайным является

утверждение профессора С. С. Сартаева о том, что “позитивное право должно работать во благо человека, выражать и обеспечивать его интересы, стоять на страже защиты его прав и свобод” [75, с. 502].

В пункте 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан записано: “Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов”. И в этом аспекте справедливы слова профессора Г. С. Сапаргалиева, ставшие уже крылатыми: “Государство именно признает естественные права человека, а не дозволяет” [6, с. 7].

Комментируя проблемы признания прав и свобод человека, академик М. Т. Баймаханов отмечает, что “права и свободы человека не сразу и не всегда, не везде полностью сознаются, не сразу признаются и применяются. История развития человеческого общества была в этом смысле историей познания, самопознания людьми этих прав. Имеет место и запоздалое осознание ранее не осознанных прав и свобод многими людьми, обществом и государством. По мере развития общества и государства у человека появляются новые права. Процесс расширения и углубления прав и свобод непосредственно связан с развитием правового, морально-нравственного сознания” [77, с. 78—79].

В то же время реалии современного периода развития Казахстана, характеризуемого как “переходные” порождает состояние кризисности многих сфер жизнедеятельности нашего государства, и в первую очередь духовной, морально ценностной, нравственной, что вполне закономерно для любого переходного общества. Характеризуя духовную сферу переходного периода, Э. Дюркгейм указывал на то, что для таких периодов (переходных) характерно состояние так называемой аномии, то есть когда состояние духовной сферы обуславливает провалы в ценностно-нормативном регулировании жизни общества, нравственную и духовную дезориентацию. Аномия характеризуется как состояние ценностно-нормативного вакуума, когда “старые (прежние) социальные нормы и ценности утрачивают действенность, а новые еще не установились... Аномия — это болезнь, от которой страдает, прежде всего, общество, которое чтобы жить не может обойтись без согласия и урегулированности” /113/.

Состояние частичной аномичности современного административного законодательства, как об этом свидетельствует опыт

правоприменительной деятельности органов государственной власти, характерно и для современной Республики Казахстан.

Как об этом уже было указано выше, происходящие в Республике Казахстан стремительные преобразования во всех сферах жизнедеятельности, требуют переосмысления и переоценки проблем нравственно должного и проблем морально ценностного, возводимого сегодня всеми нами до ранга приоритетного. И на этом сегодня должно быть полностью акцентировано внимание законодательных органов. Любой вновь принятый законодательный акт должен адекватно его предназначению служить идеалам укрепления в казахстанском обществе общественного порядка и нравственности, обеспечения общественной стабильности, отказа от устаревших стереотипов законотворчества и правоприменительной деятельности и процесса. Необходимо постоянное обновление взглядов на предмет правовых воззрений о полезности принимаемых мер.

Характеризуя процессы современного законотворчества, Н. А. Назарбаев указывает на то, что “реальность нового закона, ее социальная эффективность будут обеспечены тогда, когда она будет воспринята как выраженная законодательно приоритетная ценность, служащая защите прав и свобод человека” [79].

Таким образом, в условиях современных системно-структурных преобразований со всей остротой встает вопрос о новой роли права на этапе формирования гражданского общества и построения правового государства, об обновлении и развитии законодательства, отражающего сущность нравственного и морального облика современного казахстанского гражданина, его правовой культуры. И это, в конечном счете, выливается в сферу общей правовой культуры самого законодателя. Так, согласно взглядам некоторых исследователей, принятый закон должен быть “способен относительно самостоятельно влиять на все проявления правовой культуры. Это происходит несколькими путями:

— во-первых, будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования;

— во-вторых, на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие о достигнутом уровне правовой культуры;

— в-третьих, через посредство законов и основанных на них подзаконных актов утверждается система поступков и отноше-

ний, отвечающих стандартам общей культуры данного общества;

— в-четвертых, законом создаются или оформляются те учреждения (органы), которые способны нести юридическую культуру в народ.

Таким образом, любое состояние правовой культуры подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие. Зрелая правовая культура законодателя порождает в идеале правовую культуру общества” [68, с. 232].

Сегодня по мере динамичного развития социальной жизни государства происходят изменения в методах и качестве правового регулирования различных видов общественных отношений. Преобладающими становятся тенденции усложнения, утончения и совершенствования регулятивных средств и механизмов, их нарастающая дифференциация и интеграция. Повсеместно, в единстве со всей системой регулятивных факторов, создается своего рода инфраструктура регулятивных механизмов — процесс, который является как бы ответом социального регулирования на потребности общественной системы, ее экономики, политической власти, идеологии, всего общественного развития, на нужды социального прогресса, в том числе на необходимость в условиях цивилизации выражения и обеспечения социальной свободы, утверждения и защиты автономной личности [80, с. 31—32]. И все это строится на основе и во имя нравственных начал, доминирующих в обществе в целях обеспечения и соблюдения общественного спокойствия и порядка. Поэтому современное административное законодательство, отражающее сущность и меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, должно в полной мере отражать специфику сложившегося общественного устройства и создавать предпосылки для объективизации и повышения роли и значения нравственного благополучия общества в целях дальнейшего его динамичного и прогрессивного развития.

Согласно современному административному законодательству, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой особую, специфическую группу административных правонарушений, нашедших отражение в главе 22 “Административные

правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК). Данная глава Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит в себе двенадцать составов административных правонарушений (статьи 330—341), признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. И к их числу законодатель относит:

1. мелкое хулиганство — статья 330 КоАП РК;
2. хулиганство, совершенное несовершеннолетним — статья 331 КоАП РК;
3. стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК;
4. нарушение тишины — статья 333 КоАП РК;
5. заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК;
6. изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки — статья 335 КоАП РК;
7. распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде — статья 336 КоАП РК;
8. нарушение запрета курения в отдельных общественных местах — статья 336-1 КоАП РК;
9. немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах — статья 336-2 КоАП РК;
10. азартные игры — статья 338 КоАП РК;
11. рекламирование продукции эротического содержания — статья 339 КоАП РК;
12. нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры — статья 340 КоАП РК;
13. надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — статья 341 КоАП РК.

Анализ социальной значимости и юридической природы названных административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность и в целом составивших специальную главу Особенной части КоАП РК “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” в значительной степени

способствует возникновению вопроса о том, насколько точен и последователен законодатель в своих суждениях и принятом решении. Логично ли указанные виды административных правонарушений комплектовать в одну и ту же главу? Существует ли гносеологическая связь между названными видами административных правонарушений, дающих основания для их отнесения к категории однородных? Не правильнее ли было бы при всем многообразии указанных видов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, не скомпоновывать их в одну главу, а разделить их на две самостоятельные группы административных правонарушений, которые бы в последующем составили бы две отдельные главы рассматриваемого нами Кодекса, со строгой градацией административных правонарушений, **посягающих на общественный порядок**, от административных правонарушений, **посягающих на общественную нравственность**.

При подобном предполагаемом разделе главы 22 могли бы получиться две самостоятельные главы Особенной части названного кодекса: во-первых, самостоятельная глава “**Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок**”; и, во-вторых, другая самостоятельная глава “**Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность**”.

При этом в главу “**Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок**” можно было бы включить девять составов административных правонарушений, признаваемых нами в качестве административных правонарушений, посягающих на **общественный порядок**:

1. мелкое хулиганство — статья 330 КоАП РК;
2. хулиганство, совершенное несовершеннолетним — статья 331 КоАП РК;
3. стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК;
4. нарушение тишины — статья 333 КоАП РК;
5. заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК;
6. изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки — статья 335 КоАП РК;
7. распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде — статья 336 КоАП РК;

8. нарушение запрета курения в отдельных общественных местах — статья 336-1 КоАП РК;

9. немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах — статья 336-2 КоАП РК.

А в другую главу “**Административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность**” можно было бы включить остальные четыре состава административных правонарушений и признать их в качестве административных правонарушений, посягающих на **общественную нравственность**:

1. азартные игры — статья 338 КоАП РК;
2. рекламирование продукции эротического содержания — статья 339 КоАП РК;
3. нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры — статья 340 КоАП РК;
4. надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — статья 341 КоАП РК и некоторые другие (например, вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания, доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения, нарушение обязанности сохранения коммерческой тайны и т.д.).

Ведь при внимательном изучении особенностей и специфики предполагаемых двух групп административных правонарушений, становится зримым, что они разительно отличаются друг от друга, хотя, конечно, существуют и общие корни, характеризующие их непосредственное родство. Но подобные признаки родства характерны и для других категорий административных правонарушений. Как об этом сказал А. А. Таранов: “Нравственность — внутренний духовный мир личности, способный к мировосприятию и оценке происходящих событий и явлений. Учитывая это, можно понять, что нравственность как формат духовного состояния имеет отношение не только к статьям 22 КоАП РК” [50, с. 428]. Аналогичного мнения придерживаются и профессора Е. А. Лукашева [81, с. 178], В. Д. Плахов [81, с. 216] и др.

Другой группой факторов, способствующих объективизации наших предложений, является то, что в Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан в отношении преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность, выделяются две самостоятельные главы. Это

глава 9 “Преступления против общественной безопасности и **общественного порядка**”, содержащая в себе 26 составов различных преступлений, и глава 10 “Преступления против здоровья населения и **нравственности**”, содержащая 18 составов преступлений [83]. Если взять для сравнения Уголовный Кодекс Российской Федерации, то и он в Особенной части содержит аналогичные две главы [84].

В Особенной части Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности, принятой Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 июня 1998 года, предусмотрена глава 28 “Административные правонарушения, посягающие на **общественный порядок** и общественную безопасность, который включает в себя 36 составов административных правонарушений. Специальной главы об административных правонарушениях, посягающих на ... (что-либо) и **общественную нравственность** в названном Кодексе не содержится [85].

Особенной частью Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, принятой Государственной Думой от 20 декабря 2001 года и одобренной Советом Федерации от 26 декабря 2001 года, также предусматриваются две самостоятельные главы: глава 6 “Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и **общественную нравственность**” и глава 20 “Административные правонарушения, посягающие на **общественный порядок** и общественную безопасность” [86]. Таким образом, как видно из вышесказанного, единых и устоявшихся мнений на предмет нашей дискуссии не существует. Поэтому доводов как в пользу, так и против внесенного нами предположения можно приводить бесконечное множество.

Однако стремительные преобразования в системе объективных оценок, происходящих в обществе социальных процессов и выводов различных ученых, не дают возможности полностью согласиться с подобными выводами. Поэтому, ответ на вопрос: “Является ли убедительной предлагаемая нами новая классификация рассматриваемой группы административных правонарушений?” представляется в значительной степени дискуссионным и спорным. При подобной дискуссии и возникшем споре очень трудно прийти к общему знаменателю и полному консенсусу. Всегда найдется множество доводов как в пользу, так

и против данного предположения, и спор может оказаться неразрешенным.

В другом случае, считаем наиболее приемлемым вариантом в разрешении данной дискуссии использовать способ, выражающийся в том, чтобы вообще исключить из названия главы “**Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность**” слово “**нравственность**”, так как все виды административных правонарушений, предусмотренные различными главами КоАП Республики Казахстан, в той или иной мере посягают, прежде всего, на существующие в обществе правила и нормы морали и нравственности. Поэтому нет особой надобности в излишней акцентации внимания на слове “нравственность”, так как эти вещи само собой разумеющиеся. И это можно подтвердить множеством примеров и доказывающих фактов.

Так, например, главу 23 “Административные правонарушения в области печати и информации” Особенной части КоАП РК с тем же успехом можно назвать “Административные правонарушения в области печати, информации и **нравственности**”, либо главу 28 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” можно с наименьшей категоричностью назвать “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы, обороны и **нравственности**” и т.д. Причем, как видите, для сравнения берутся абсолютно разные виды административных правонарушений, то есть с различными объектами противоправных посягательств.

В данных случаях мы с уверенностью можем предполагать, что с подобными изменениями в названиях указанных глав очень трудно не согласиться и тем более спорить.

Думается, что каждый из нас согласится с тем, что печать и информация должны быть пронизаны идеями нравственности и морали, хотя бы потому, что именно печать и общественная служба информации во многом призваны выполнять воспитательную и социализирующую функции в становлении личности — законопослушного гражданина, патриота своего отечества и т.д. Деятельность по воспитанию и социализации личности во все времена строилась на нормах морали и нравственности, а в частности в их внедрении в сознание личности как необходимого условия, формирующего его мировоззрение, миропонимание

без наличия которых социальная жизнь индивидуума представляется невозможной.

Если анализировать составы административных правонарушений, содержащихся в главе 28 “Административные правонарушения в области всеобщей воинской обязанности, военной службы и обороны” Особенной части КоАП РК, то следует заметить, что выполнение воинского долга и служение отечеству в рядах вооруженных сил Казахстана во имя защиты и безопасности Родины является с моральной (нравственной) точки зрения всеобщим благом для каждого гражданина, которое дарует государство каждому своему военноспособному гражданину.

Еще с древних времен защита Родины всеми народами и государствами возводится человечеством в ранг первостепенных, священных и нравственнейших обязанностей каждого гражданина в любом государстве, доверяется только лучшим из лучших и представляется критерием определения степени развитости нравственных и моральных установок человека-гражданина, защитника своего отечества. Именно моральные и нравственные качества личности способствуют добровольному выполнению военнообязанными лицами своего воинского долга, совершению воином героического подвига либо неисполнения обязанностей по подготовке к воинской службе, позорного низменного малодушия в бою, предательства, измены Родине и т.д.

Руководствуясь общечеловеческими нравственными требованиями и ценностями в качестве идеально должного, гражданин самостоятельно делает выбор своего поведения, поступка, намечает цель и средства ее достижения, исходя из реальных возможностей и конкретной ситуации. Отсюда — ответственность за моральность выбора и деятельности человека. Чем нравственно-воспитаннее личность, тем более добровольно она соблюдает моральные предписания общества [87, с. 442].

Таким образом, глава 22 Особенной части КоАП “Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность” не в достаточной степени удачна и требует своей дальнейшей редакции с целью доведения до уровня требований, предъявляемых современной правовой наукой, так как она не в достаточной степени полнокровно объясняет сущность включенных в нее административных правонарушений, признаваемых законодателем в качестве посягающих на общественный порядок и нравственность. Соответственно, не совсем

способно обеспечить процесс защиты прав и свобод человека неотвратимым.

Рассуждая о несоответствии отдельных законодательных актов требованиям действительности, профессор В. А. Ким утверждает о том, что пределы их несостоятельности выражаются в огромном количестве различных нарушений. Они, эти нарушения, есть следствия ряда причин, вытекающих из факта несовершенства законов и других актов, признанных защищать права и свободы человека” [88, с. 47].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать выводы о том, что действующее административное законодательство должно в полной мере соответствовать доктринально сложившимся о них научным представлениям и требованиям нормотворческой деятельности. Характеризоваться лаконичностью, ясностью и строгостью суждений. По указанным выше доводам предполагаем, что в дальнейшей правотворческой деятельности компетентных органов особое место должны занимать проблемы, связанные с соблюдением требований, способствующих повышению нравственного потенциала всех принимаемых нормативных правовых актов, призванных урегулировать общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности казахстанского социума.

И в заключение, в качестве постскриптума хочется привести слова С. С. Сартаева о сущности правотворческой деятельности: “для приведения национального законодательства в соответствие с Конституцией, по нашему мнению, необходимо разработать план или программу такой деятельности, на основе которой провести глобальную ревизию действующего законодательства. Здесь необходимо помнить, что претворение в жизнь положений Конституции Республики Казахстан нельзя представить себе как односторонний, идущий “сверху” процесс принятия “хороших” законов. Действительно, было бы утопией надеяться на то, что сложнейшая задача по формированию демократической правовой системы может быть решена лишь структурами власти (даже если их персональный состав чудесным образом станет выше всякой критики). Как справедливо отмечают комментаторы Конституции Республики Казахстан, формирование демократического, светского, правового и социального государства — длительный процесс, требующий постоянных синхронных усилий всех субъектов конституционных правовых отношений: народа, социальных групп, граждан, государства, его органов, должностных лиц” [89].

Вопросы для самопроверки:

1. Охарактеризуйте роль права на этапе формирования гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан.

2. На основании анализа норм действующего административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, обоснуйте необходимость его дальнейшего совершенствования.

3. Сделайте сравнительно-правовой анализ административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность Республики Казахстан и Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что процессы научного изучения генезиса, эволюции и становления современного административного законодательства, определившего конкретные составы правонарушений, признаваемых в качестве административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, а также порядка и регламентации организации комплексных мер борьбы с ними, неразрывно связаны с достижениями современной правовой и социальной науки.

Во все времена и эпохи, при всех разновидностях общественно-экономических формаций предметом заботы прогрессивного государства является не только создание условий для развития материального благополучия гражданина и человека, но и формирование его нравственного потенциала, проявляющегося непосредственно в культуре социального поведения. В связи с этим архиважнейшей представляется многоаспектная деятельность компетентных государственных органов и структур с теми лицами, поведение которых не соответствует требованиям устоявшихся критериев, касающихся общепринятых представлений об общественном порядке и общественной нравственности.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать следующие выводы:

1. Стабильность общественного порядка и нравственности достигается путем регламентирования общественных отношений как социальными, так и правовыми нормами. Общественный порядок и нравственность, являясь объектами посягательства различных деликтов, представляют собой наиболее ценностные философско-правовые и социальные категории, которые были достигнуты человечеством в процессе всей ее целесообразной социальной деятельности. Общественный порядок и нравственность повсеместно, во все времена и во все эпохи свято соблюдались и охранялись нормами действующих во всех государствах законодательных актов и иных, устоявшихся в обществе норм и правил социального поведения.

В то же время, в процессе проведенных исследований возникла необходимость во внесении некоторых корректировок в устоявшиеся в науке определения с целью их дальнейшего совершенствования и конкретизации. Как нам представляется, выведенные нами правовые определения в более доступной и адекватной форме раскрывают сущность таких понятий, как понятие общественного порядка, так и понятия общественной нравственности. На наш взгляд, **под понятием общественный порядок и нравственность следует понимать совокупность общественных отношений, которые устоялись в обществе на базе действующих социальных и правовых норм, обеспечивающих созидательную и прогрессивную деятельность человека во всех сферах его жизнедеятельности.** А под понятием общественная нравственность следует понимать — *непрерывное нормотворчество людей, развивающихся в конкретном социуме при конкретных исторических условиях, на базе существующих в обществе общепринятых морально-этических норм и правил поведения, комплексно характеризующих не только одну отдельно взятую личность, но и всю общность людей, проживающих в определенном государстве на определенной стадии его развития.*

2. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, являются одними из проявлений негативных сторон характера правонарушителя. В поведенческом акте они оформлены в виде волевых устремлений личности, которые выражаются в проявлениях эгоцентризма и невоспитанности, аморальности, цинизма, дерзости, бессовестности, безответственности и явного противопоставления себя моральным и нравственным устоям среды и того общества, в котором проживает сам правонарушитель.

Исходя из результатов проведенного исследования, анализа особенностей административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует сделать вывод о том, что **под административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, понимаются противоправные, виновные (умышленные или неосторожные) действия либо бездействия физических и юридических лиц, посягающие на общественный порядок и нравственность, за совершение которых административным законодательством Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность, выраженная в виде нало-**

жения на нарушителя административных запретов определенного административного взыскания.

3. Все административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, образуют стройную систему, которая представляет собой совокупность правовых норм, устанавливающих перечень и признаки правонарушений, признаваемых посягающими на общественный порядок и нравственность. Как правило, они расположены в строго определенной последовательности и взаимосвязи. На наш взгляд, *под системой административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует понимать всю совокупность административных правонарушений, наносящих ущерб общественному порядку и нравственности, которые нашли отражение в главе 22 особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, характеризующихся внутренним единством, упорядоченностью, согласованностью и общностью своего происхождения, закономерностями своей диалектики и логикой соответствующих санкций, применяемых в организации мер борьбы с ними.*

4. Значительное место в контексте наших исследований отведено проблемам дальнейшей классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. На наш взгляд, дальнейшая классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность — это одна из форм их дальнейшего развития и упорядочения. В соответствии с главой 22 КоАП РК, все 12 составов административных правонарушений, взятые в совокупности, составляют отдельную группу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, и, казалось бы, что иных вопросов по проблеме их дальнейшей классификации возникать не может. Но, однако, при внимательном их изучении мы обнаруживаем, что все эти 12 составов правонарушений в существенной мере отличаются друг от друга хотя бы по родовому объекту противоправных посягательств, что уже создает предпосылки для их дальнейшей классификации. При этом мы приходим к выводу, что исходя из вышеназванных причин и в зависимости от критериев их дальнейшей группировки, административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, можно разделить на 3 основные группы. При этом каждая группа адми-

нистративных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, в зависимости от генезиса своего происхождения и общих характеризующих их признаков могут получить самостоятельные названия, так:

— первую группу этих правонарушений, включающих в свой состав: мелкое хулиганство; хулиганство, совершенное несовершеннолетним; нарушение тишины; стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах; заведомо ложный вызов специальных служб — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, **совершенные из хулиганских побуждений**;

— вторую группу исследуемых нами правонарушений, включающих в свой состав: изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки; распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде; появление несовершеннолетних в пьяном виде в общественных местах; азартные игры; рекламирование продукции эротического содержания — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, **совершенные из побуждения аддикции**;

— третью группу исследуемых нами правонарушений, включающих в свой состав: нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — можно назвать административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность **путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры**.

5. Группа административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, признаваемая нами в качестве деликтов, совершенных из хулиганских побуждений, содержит в себе пять составов административных правонарушений: мелкое хулиганство — статья 330 КоАП РК; хулиганство, совершенное несовершеннолетним — статья 331 КоАП РК; нарушение тишины — статья 333 КоАП РК; стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — статья 332 КоАП РК; заведомо ложный вызов специальных служб — статья 334 КоАП РК.

Все названные нами 5 составов административных правонарушений, посягающие на общественный порядок и нравствен-

ность, объединены многими общими объективными и субъективными признаками. Так, например, нетрудно заметить закономерность о том, что при наличии определенных обстоятельств одно правонарушение становится способом или средством совершения другого. Например, мелкое хулиганство тесно связано с нарушением тишины, которое сопряжено, как правило, с громким пением, злословием, криками, шумом и т.д. Нарушение же тишины может сопровождаться мелко хулиганскими действиями, потреблением алкогольных напитков, нецензурной бранью, взрывом самодельных взрывных устройств и т.д.

Как видно из сказанного, в основе всех названных выше противоправных деяний находятся хулиганские побуждения, что в значительной степени способствует расширению перечня административных правонарушений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Таким образом, данный вывод послужил для нас отправным пунктом для того, что исходя из точек соприкосновения хулиганства с названными выше административными правонарушениями, мы посчитали возможным их объединение в одну общую группу, так как в подобных действиях “усматривается наличие желания таким образом проявить явное неуважение к обществу” /68, 89/.

6. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, способствующие выработке **аддиктивных форм поведения**, на наш взгляд, включают в свой состав пять видов административных проступков: изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки (ст. 335 КоАП); распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде (ст. 336 КоАП); появление несовершеннолетних в пьяном виде в общественных местах (337 КоАП); азартные игры (ст. 338 КоАП); рекламирование продукции эротического содержания (ст. 339 КоАП).

Как видно из сказанного, все указанные выше административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, представляют собой проступки незначительной общественной опасности и вредоносности. В то же время они в достаточной степени иллюстрируют социальный и нравственный облик правонарушителя, свидетельствуют о характере его ценностных установок.

В большинстве случаев административные правонарушения данной группы являются следствием слабоволия либо дефекта

воли правонарушителя, когда правонарушитель не в силах устоять перед соблазном вступить в аддиктивное состояние, а вступив в состояние аддикции, уже не в силах адекватно руководить и контролировать свои действия и поведение в целом.

7. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, осуществляемые **путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры** включают в свой состав два вида административных проступков: нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры (статья 340 КоАП РК); надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом (статья 341 КоАП РК).

Родовым объектом обеих административных правонарушений являются общественные отношения, возникающие при соблюдении правил охраны памятников истории и культуры. Следует отметить, что совершение данных видов административных правонарушений в значительной степени характеризуют личностные процессы проявления негативных сторон нравственного облика отдельных членов общества, для которых не существует ничего святого и нравственно ценностного.

В ходе изучения дел об административных правонарушениях, квалифицируемых статьями 340 и 341 КоАП Республики Казахстан, выявлено, что данные виды административных правонарушений чаще всего совершаются в отношении религиозных (церковных) принадлежностей (54 процента). В 46 процентах случаев совершенных правонарушений предметами посягательств были: картины, рукописи, предметы быта, скульптуры, предметы графики, могильные сооружения (29 процентов).

8. Процессы формирования нравственности или нравственной воспитанности личности связаны не только со знанием моральных норм, правил и принципов, но и с их неукоснительным соблюдением и выполнением. Моральные (нравственные) нормы, правила и требования к поведению личности есть ничто иное, как выражение определенных отношений, предписываемых моралью общества к характеру и поведению личности в различных сферах общественной и личной жизни, а также в общении и контактах с другими людьми [67, с. 380]. Ведь о нравственной воспитанности можно говорить только тогда, когда личность ведет себя социально правильно в силу собственного внутреннего убеждения, когда в качестве контроля выступают именно его

собственные взгляды и убеждения. Выработка таких взглядов и убеждений, соответствующих им привычек поведения и составляет сущность нравственного воспитания. Поэтому вполне логично, что воспитание и иные процессы социализации личности, направленные на формирование нравственности, представляют собой комплексную деятельность государственных органов и общественности, характеризующуюся внутренним единством и содержанием. Процессы нравственного воспитания личности, как правило, направлены на формирование внутренней потребности личности в соотношениях соответствия собственного поведения с общественным поведением, которое основано и согласуется с потребностями гуманного общества. В контексте сказанного, одной из первостепенных и наиболее важных проблем в данной деятельности государства является проблема разработки и совершенствования общегосударственной Концепции нравственного воспитания граждан Республики Казахстан.

9. Основанием возникновения административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность является только фактически совершенное административное правонарушение. Иных оснований для этого не существует: нет правонарушения — нет и не может быть ответственности. Следовательно, административная ответственность — это есть неблагоприятные последствия, которые наступают для правонарушителя в результате совершенного им правонарушения. С точки зрения нашего исследования, **под административной ответственностью за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, следует понимать особый вид юридической ответственности, который выражается в применении уполномоченными на то законодательством органами (должностными лицами) мер административных взысканий (предупреждения; штрафа; конфискации предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения; административного ареста) в отношении лица, совершившего административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность.**

10. В условиях современного развития Республики Казахстан одним из основных средств борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и

нравственность, является организация и создание государственными органами условий, способствующих повышению правового качества принимаемых государством законов, которые приводили бы к их повсеместному добровольному исполнению и соблюдению. Тем более, что Конституцией Республики Казахстан установлено, что “официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения”. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц. Поэтому, современное административное законодательство, отражающее сущность и меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, должно в полной мере отражать специфику сложившегося общественного устройства и создавать предпосылки для объективизации и повышении роли и значения нравственного благополучия общества в целях дальнейшего его динамичного и прогрессивного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран /Под ред. З. М. Черниловского.— М.: Юридическая литература, 1984.— С. 12.
2. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Издание 2-е, стереотипное. Под общей ред. чл.-корра РАН, д.ю.н., профессора В. С. Нерсесянца.— М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998.— С. 23—24.
3. Дао: гармония мира.— М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс; Харьков: Издательство Фолио, 1999.— С. 16—17.
4. См. подробнее: Платон.— М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000.
5. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона //Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 1.— М., 1968.— С. 40.
6. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов.— М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.— С. 412.
7. См. подробнее: Дигесты Юстиниана //Избранные фрагменты в пер. и с прим. И. С. Перетерского.— М.: Наука, 1996.— 456 с.
8. См. подробнее: История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Под общей редакцией члена-корреспондента РАН В. С. Нерсесянца.— М., 1996.— С. 76—91.
9. Аль-Фараби. Философские трактаты.— Алма-Ата: Издательство “НАУКА” Казахской ССР, 1972.— С. 304—305.
10. См. подробнее: Редкин П. Г. Энциклопедия юридических и политических наук. СПб., 1872/1873.; История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение.— М., 1986. и др.
11. См. подробнее: История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение.— М., 1986.
12. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права.— М., 1956.— С. 74.
13. Бэкон Ф. Соч.— М., 1971. Т. 1.— С. 507.
14. Кант И. Соч. Т. 2.— С. 206.
15. Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов.— М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997.— С. 487.
16. Гегель. Политические произведения.— М., 1978.— С. 98.
17. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор

И. Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор З. А. Незнамова, кандидат юридических наук, доцент Г. П. Новоселов.— М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998.— С. 468.

18. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1.— Тула: Автограф, 2001.— С. 42.

19. См. подробнее: Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание /Сост.: — научные сотрудники сектора права Академии наук Республики Казахстан: Т. М. Культелеев, М. Г. Масевич, Г. Б. Шакаев.— Алматы: Жалых, 1998.— 464 с.

20. См. подробнее: Фукс С. Л. Обычное право казахов в XVIII — первой половины XIX вв.— Алма-Ата: Наука, 1981.— 224 с.

21. Баймаханов М. Т. Избранные труды по теории государства и права.— Алматы: “АЮ-ВШП “Эділет”, 2003.— С. 429—430.

22. Ашитов З. О. Социалистическая законность и квалификация преступлений.— Алма-Ата: Казахстан, 1983.— С. 112.

23. Еропкин М. И. Управление в области ООП.— М.: Юридическая литература, 1965.— С. 215.

24. См.: Серегин А. В. Административная ответственность за нарушение общественного порядка: Учебное пособие.— М.: Высшая школа МВД СССР, 1968.— 108 с.

25. Гришаев П. И. Влияние социальных явлений на преступность: Лекции.— М.: ВЮЗИ, 1984.— С. 57.

26. Абдрахманов Б. Е. Административно-правовые и организационные проблемы борьбы с мелким хулиганством в Республике Казахстан (по материалам органов внутренних дел) // Авто-реферат дисс. к.ю.н.— Алматы, 2002.— С. 13.

27. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов.— Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.— С. 442.

28. Назарбаев Н. А. Идеиная консолидация общества как условие прогресса Казахстана.— Алматы, 1993.— С. 19.

29. Локк.— М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2000.— С. 35.

30. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве.— М.: Юридическая литература, 1989.— С. 279—280.

31. Котов А. К. Кризис правового воспитания и воссоздание системы правового воспитания //Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода.— Алматы: Жети-Жаргы, 1995.— С. 213—214.

32. Мукашев Г. М. Безопасность социума (предупредительно-правовые проблемы и пути их решения): Монография.— Алматы: Жети-Жаргы, 2001.— С. 6.

33. Бахрах Д. Н. Административная ответственность: Учебное пособие.— М., 1999.— С. 31.

34. Агапов Б. А. Административная ответственность: Учебник.— М.: “Статут”, 2000.— С. 207.

35. Таранов А. А. Административное право Республики Казахстан. Академический курс.— Алматы, ТОО “Баспа”, 2000.— С. 133.

36. Жетписбаев Б. А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан. Монография.— Алматы: Данекер, 2001.— С. 109.

37. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса.— М., 1998.— С. 86.

38. Бахрах Д. Н. Административное право. Учебник для вузов.— М.: Издательство БЕК, 1996.— С. 7.

39. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1.— М., 1981.— С. 245.

40. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования.— М.: “Статут”, 1999.— С. 333.

41. Кудрявцев В. Н. Какое государство мы строим.— М.: Политиздат, 1991.— С. 62.

42. Васильев А. М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3.— С. 15.

43. См.: Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника.— М., 1962.— С. 26.; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства /Под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко.— М., 1962.— С. 9—10.; Закон: создание и толкование /Под ред. А. С. Пиголкина.— М.: Спарк, 1998.— С. 56.

44. См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода.— М., 1973.— С. 117.

45. Керимов Д. А. Философские проблемы права.— М., 1972. С. 313.

46. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. /Под общ. ред. члена-корр. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца.— М.: Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999.— С. 328.

47. См. подробнее: Табанов С. А. Совершенствование законодательства: теория и опыт Республики Казахстан.— Алматы: Жети-Жаргы, 1999.— 288 с.

48. Туманов В. А. Современный антимарксизм и теория права // Советское государство и право. 1969. № 4.— С. 62.

49. Андрусенко Е. А. Отграничение хулиганства и некоторых преступлений против личности // Вопросы уголовного права, процесса и криминологии.— Душанбе: Ирфон, 1966.— С. 89.

50. Таранов А. А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях. В двух книгах. Книга 1.— Алматы: ТОО Издательство “Норма-К”, 2002.— С. 430.

51. См.: Концепция правовой политики Республики Казахстан // Казахстанская полиция. № 10 (63). Октябрь 2002.

52. См. подробнее: Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству.— М., 1963.— 253 с.

53. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов.— М.: Юристъ, 1996.— С. 307.

54. Психология подростка. Учебник. Под редакцией члена-корреспондента РАО А. А. Реана.— СПб.: “Прайм ЕВРО-ЗНАК”, 2003.— С. 382. (Серия “Мэтры психологии”).

55. Жетписбаев Б. А., Айтпаева А. К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан.— Алматы: Юридическая литература, 2002.— С. 22.

56. Лазурский А. Ф. Классификация личностей.— Л., 1924.— С. 27.

57. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения.— М.: МЕДпресс, 2001.— С. 79.

58. Советский энциклопедический словарь.— М.: “Советская энциклопедия”, 1983.— С. 1551.

59. Комментарий к Кодексу об административных правонарушениях. Издание второе, переработанное и дополненное. /Под ред. И. И. Веремеенко, Н. Г. Салищевой, М. С. Студеникиной.— М.: ООО Издательство “Проспект”, 1998.— С. 489.

60. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии.— М., 1991.— С. 53.

61. Сартаев Д. Ш. Социально-психологические и правовые аспекты административных правонарушений, посягающих на права несовершеннолетних в Республике Казахстан.— Алматы: Юридическая литература, 2002.— С. 86.

62. Гербарт И. Ф. Избр. пед. соч. Т. 1.— М., 1940.— С. 133.

63. Казахстан — 2030.— Алматы: ЮРИСТ, 2000.— С. 87.

64. Ильчиков М. З., Смирнов Б. А. Социология воспитания.— М., 1996.— С. 10.

65. Еспаев Я. Ж. Какая нужна идеология Казахстану? В сборнике “XXI век: Проблемы формирования правового, демократического, светского и социального государства в Республике Казахстан”, материалы международной научно-теоретической конференции.— Алматы, 2002.— С. 547.

66. См. например: Демин М. В. Проблемы теории личности.— М., 1977.; Ильчиков М. З., Смирнов Б. А. Социология воспитания.— М., 1996; Смирнов Б. А. Воспитательная функция правоохранительных органов в условиях перестройки.— М., 1991; Щедровицкий П. Г. Философия образования.— М., 1993. и др.

67. Харламов И. Ф. Педагогика: Учебное пособие. 2-е изд, перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 1990.— С. 380.

68. Ибраева А. С. Правовая культура: проблемы теории и практики.— Алматы: Жети-Жаргы, 2002.— С. 283—284.

69. Ушинский К. Д. Собр. Соч.: В 11 т. Т. 2. М.-Л., 1959.— С. 63—64.

70. См. например: Меркушев А. Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 6.— С. 19.

71. См.: Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. 1995. № 4 (81).— С. 51.

72. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве.— СПб: Питер, 2001.— С. 91.

73. См. например: Жетписбаев Б. А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в Республике Казахстан. Монография.— Алматы: Данекер, 2001.— С. 187.; Бахралинов А. С. Особенности административных правонарушений и административной ответственности несовершеннолетних в Республике Казахстан // Автореферат дисс. к.ю.н.— Алматы, 2003.— С. 20.; Юнусов В. А. Теория административного права.— М.: Юридическая литература, 1985.— С. 109.; Якуба О. М. Административная ответственность.— М.: Юридическая литература, 1972.— С. 71. и др.

74. Федотов М. Н. Новая административная ответственность, или Операция КоАПерация // Учет. Налоги. Право, 2002. № 25.

75. Сартаев С. С. Жизнь: Штрихи к портрету профессора С. С. Сартаева.— Алматы. 2002.— С. 502.

76. Сапаргалиев Г. С. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник.— Алматы: Жети-Жаргы, 1998.— С. 7.

77. См. подробнее: Баймаханов М. Т. Правовое и морально-нравственное сознание личности — компоненты ее духовного мира. В кн. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода.— Алматы, 1995.— С. 7—79.

78. См. подробнее: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.— М.: Наука, 1991.

79. Назарбаев Н. А. Конституция служит народу // Казахстанская правда, 30 августа 1997.

80. См. подробнее: Алексеев С. С. Теория права.— М.: Издательство БЕК, 1994.— С. 31—32.

81. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность.— М.: Наука, 1986.— С. 178.

82. Плахов В. Д. Социальные нормы. Философские обоснования общей теории.— М.: Мысль, 1998.— С. 216.

83. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан.— Алматы, Баспа, 1999.— 808 с.

84. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.— М., 1996.— 645 с.

85. См.: Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности.— Бишкек, 1999.— 234 с.

86. См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.— М.: ООО “ВИТРЭМ”, 2002.— 288 с.

87. См.: Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов.— Мн.: Изд. В. М. Скаун, 1998.— С. 442.

88. Ким В. А., Ким Г. В. Конституционный строй Республики Казахстан: Общие положения.— Алматы. 1998.— С. 47.

89. Сартаев С. С., Назаркулова Л. Т. Становление конституции Республики Казахстан: проблемы и перспективы.— Алматы: 2002.— С. 174—175.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Рабочая учебная программа
дисциплины для студентов
(Syllabus)**

Наименование дисциплины:

**Административные правонарушения,
посягающие на общественный порядок
и нравственность**

«Шифр» — 050301. Специальность: юриспруденция

Составитель: **Жетписбаев Батыр Адамович** — д.ю.н., профессор
(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Рассмотрено и утверждено на заседании Совета юридического факультета

Протокол № 1 от «___» _____ 2008 года.

Декан юридического факультета:

Сведения о преподавателе: **Жетписбаев Батыр Адамович** – д.ю.н., профессор, автор 158 научных трудов, в том числе 8 монографий, 6 учебников и 4 учебных пособий.

Специализируется по административному, аграрному праву, ювенальной юстиции

1. ВЫПИСКА ИЗ УЧЕБНОГО ПЛАНА

Курс	Се- местр	Кре- диты	Академические часы в неделю				Фор- ма конт- роля	
			контактный час		СРСП	СРС		все- го
			лек- ция	прак- тика				
2	3	2	15	15	30	30	90	экза- мен

2. КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КУРСА

Предмет «**Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность**» входит в перечень курсов цикла дисциплин по выбору студентов.

Дисциплина «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» изучает теоретические, практические, правовые и социально-психологические аспекты административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, вопросов профилактики, предупреждения, пресечения и организации мер борьбы с ними.

Под административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность, понимаются противоправные, виновные (умышленные или неосторожные) действия либо бездействия физических и юридических лиц, посягающих на общественный порядок и нравственность, за совершение которых административным законодательством Республики Казахстан предусмотрена административная ответственность, выраженная в виде наложения на нарушителя административных запретов определенного административного взыскания или иных альтернативных взысканию мер.

Знание правовой природы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, специфики и закономерностей организации мер борьбы с ними обязательно для теоретической, практической и научной деятельности юристов.

Изучение курса имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. В этой связи важной формой обучения являются занятия, основанные на методах интерактивного обучения, подготовка рефератов, учебных игр и др. В силу этого глубокое знание теории и практики цикла административно-правовых дисциплин Республики Казахстан является важнейшей задачей студентов. В конечном счете, изучение курса «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» способствует повышению профессиональной квалификации юристов.

3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КУРСА

В результате изучения дисциплины студент должен **знать:**

— генезис и историю становления правовых идей и законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность;

— правовую природу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность;

— социально-психологические аспекты административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность;

— основные виды мер административно-правового принуждения, применяемых к лицам, совершившим административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность;

— закономерности организации мер борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность;

— законодательство об административных правонарушениях и мер борьбы с ними.

уметь:

— свободно владеть правовыми понятиями и категориями, которые опосредуют правовую природу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность и правовых мер борьбы с ними;

— логически обоснованно и юридически грамотно выразить и отстаивать свою точку зрения, сформировавшуюся в процессе изучения дисциплины;

— формулировать и обосновывать правовую позицию;

— раскрывать сущность и юридическую природу административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, и мер административно-правового принуждения, применяемых органами государственной власти за их совершение;

— применять на практических занятиях знания по составлению процессуальной документации по делам об административных нарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, и иной документации.

4. ПРЕРЕКВИЗИТЫ КУРСА

Теория государства и права, Административное право, Административно-правовое принуждение, Административный процесс, Конституционное право Республики Казахстан, Права и свободы человека и гражданина, Представительные органы власти, Правоохранительные органы, Государственная служба и управление.

5. ПОСТРЕКВИЗИТЫ КУРСА

Все курсы по всем отраслям права.

6. КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

(для дневного отделения)

№ недели	Название темы	Кол-во часов			
		контактные	СРСП	СРС	всего
1	Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира	2	2	2	6
2	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья	2	2	2	6
3	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени	2	2	2	6
4	Правовые взгляды и проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
5	Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”	2	2	2	6
6	Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
7	Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
8	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений	2	2	2	6
9	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции	2	2	2	6

Продолжение таблицы

10	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры	2	2	2	6
11	Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
12	Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
13	Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность	2	2	2	6
14	Административная юстиция.	2	2	2	6
15	Административное законодательство зарубежных стран	2	2	2	6
Всего:		30	30	30	90

(для заочного отделения)

№	Название темы	Кол-во часов			
		контактные	СРСП	СРС	всего
1	Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира			1	1

Продолжение таблицы

2	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья			1	1
3	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени			2	2
4	Правовые взгляды и проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность	1		2	3
5	Административно-правовое обоснование понятий "общественный порядок" и "нравственность"	1		2	3
6	Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	1		1	2
7	Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	1		2	3
8	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений	1		1	2
9	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции	1		1	2
10	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры	1		2	3

Продолжение таблицы

11	Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность	1		2	3
12	Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность	1		1	2
13	Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность	1		1	2
14	Административная юстиция.			1	1
Всего:		10		20	30

7. ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира

Законы Хаммурапи о роли правителя и государства в обеспечении общественного порядка и нравственности в общественной жизни государства.

Идеи о совершенствовании законов как основы состоятельности и высокой степени развитости общественного порядка и нравственности в законодательных актах древности. Идеи о верховенстве законов во взглядах древнекитайского мыслителя Хань Фэйя и буддийских канонов «Дхаммапада» в вопросах управленческой деятельности в целях обеспечения общественного порядка и нравственности.

Взгляды древнекитайского мыслителя Лао-Цзы о роли нравственности в постижении Дао — Пути к нравственному совершенствованию и гармонии.

Роли нравственности и общественного порядка в жизни государства в учениях Платона и Аристотеля.

Дигесты Юстиниана как первый законодательный акт древности, содержащий понятие общественного порядка.

Проблемы общественного порядка и нравственности в работах Цицерона.

Тема 2. Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей средневековья

Учение Аль-Фараби о проблеме общественного порядка и нравственности в жизни государства и общества – общественный порядок и нравственность – основа добродетели и необходимый источник на пути достижения счастья.

Идеи Фомы Аквинского о «сущности законов» в соблюдении общественного порядка и нравственности и их роль в дальнейшем развитии общества. Учение Фомы Аквинского о праве. Роль справедливости в обеспечении общественного порядка и нравственности во взглядах Фомы Аквинского.

Тема 3. Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени

Гроций Г. о роли государства в сохранении общественного мира и государственного порядка. Идея справедливости как необходимого признака права как критерия общественной нравственности и порядка в системе договорной концепции государства.

Роль законов во взглядах Ф. Бэкона в решении проблем обеспечения общественного порядка и нравственности. Закон как источник благ, направленных на воссоздание общественного порядка и нравственности, «добродетели в гражданах».

Идеи И. Канта в решении проблем общественного порядка и нравственности на основании устремления человека «стать человеком». Априорные максимы разума как законы и правила для практической цели в виде долженствования норм морального и правового порядка.

Содержание идей Г. Гегеля о том, что основа нравственных начал общества и общественного порядка сконцентрирована в идее «будь лицом и уважай других в качестве лиц».

Значение норм Французского и Венгерского законодательства 19 века для дальнейшего развития законодательства об общественном порядке и нравственности. Семья как «колыбель» общественного порядка и общественной нравственности.

Тема 4. Правовые взгляды и проблемы законодательства современности об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность

Идеи Н. С. Таганцева в вопросах обеспечения общественного порядка и нравственности (о нравственных, религиозных и правовых нормах).

Решение проблем общественного порядка и нравственности сквозь точку зрения норм казахского обычного права. Меры ответственности за нарушение норм общественного порядка и нравственности в соответствии с казахским обычным правом.

Особенности ответственности за противоправные деяния, посягающие на общественную нравственность согласно нормам Российского Уголовного Уложения 1903 года.

Особенности Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 годов в контексте проблемы выделения общественной нравственности и порядка в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны.

Меры административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность в нормах КоАП Казахской ССР от 22 марта 1984 года.

Особенности КоАП Республики Казахстан от 30 января 2001 года в решении проблем общественного порядка и нравственности.

Идея взаимодействия права и нравственности в формировании правосознания во взглядах академика М.Т. Баймаханова.

Тема 5. Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”

Понятие общественной безопасности как составной части института национальной безопасности. Понятие «общественный порядок» и «общественная нравственность» в системе интересов общества и интересов личности. Соотношение понятий «общественный порядок» и «общественная нравственность». Признаки «общественного порядка» и «нравственности».

Социально-правовое значение общественного порядка и нравственности в жизни общества и государства. Общественный порядок и нравственность как общечеловеческие ценности, достигнутые в процессе эволюционного развития социума.

Роль и значение результатов научной деятельности ученых-административистов (М. И. Еропкина, А. В. Серегина, П. И. Гри-

шаева, Б. А. Абдрахманова и др.) в научном обосновании понятий «общественный порядок» и «нравственность».

Система мер, применяемых государством и общественностью для обеспечения общественного порядка и нравственности. Полномочия и система органов МВД (полиции) для обеспечения общественной безопасности. Привлечение общественных объединений для обеспечения общественного порядка.

Тема 6. Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность

Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Состав административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершаемые несовершеннолетними. Административные правонарушения, совершенные умышленно. Административные правонарушения, совершенные по неосторожности.

Причины и условия административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Виды административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность (глава 22 КоАП РК). Составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность (глава 22 КоАП РК).

Распространенность и динамика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Виды административных взысканий, налагаемых на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

Тема 7. Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность

Системообразующая роль административного права как «материнской отрасли» для всех публичных отраслей права в правовой системе Казахстана. Содержание и структура системы административных правонарушений, посягающих на общественный

порядок и нравственность. Понятие системы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Значение и роль классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность как одной из форм их дальнейшего упорядочения. Проблемы дальнейшей классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Тема 8. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений

Понятие и признаки административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, совершаемых из хулиганских побуждений. Состав административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Отличие административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, совершаемых из хулиганских побуждений от других видов административных правонарушений. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершаемые из хулиганских побуждений несовершеннолетних. Административные правонарушения, совершенные умышленно. Административные правонарушения, совершенные по неосторожности.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, квалифицируемые как «мелкое хулиганство», «хулиганство, совершенное несовершеннолетним», «нарушение тишины», «стрельба из огнестрельного оружия», «взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах», «заведомо ложный вызов специальных служб».

Специфика и характерные черты личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Тема 9. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции

Социально-психологическое содержание понятия «ценностная установка». Понятие и мотивы «аддикции» и аддиктивных форм поведения.

Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершенных из побуждения аддикции. Состав административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Отличие административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность, совершенных из побуждения аддикции от других видов административных правонарушений. Административные правонарушения несовершеннолетних. Умысел и неосторожность.

Особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, способствующих выработке аддиктивных форм поведения.

Понятие и квалификационные признаки административных правонарушений «изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки», «распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде», «нарушение запрета курения в отдельных общественных местах», «немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах», «азартные игры», «рекламирование продукции эротического содержания».

Характерные черты личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых из побуждений аддикции.

Тема 10. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры

Роль и значение памятников истории и культуры в социальной жизни государства. Правая характеристика мероприятий по охране памятников истории и культуры.

Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершенных путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

Состав административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Отличие административного правонарушения, посягающего на общественный

порядок и нравственность, совершенных путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры от других видов административных правонарушений. Административные правонарушения несовершеннолетних.

Особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

Правовая характеристика административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность: «нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры», «надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом».

Личность правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

Тема 11. Нравственное воспитание личности как основной способ борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность

Понятие и содержание нравственного воспитания личности. Основные проблемы нравственного воспитания личности в современных условиях развития Республики Казахстан. Утрата духовности, отчуждение от культуры как факторы угрозы будущему общества и стимул к развитию склонностей лица к совершению административных правонарушений. Проблемы отношения человека к человеку. Единая задача воспитания — нравственность. Обострение процессов формирования и развития личности как негативные тенденции и дефекты идейно-воспитательной сферы.

Проблемы воспитания и процессов социализации личности. Общегосударственная Концепция нравственного воспитания граждан Республики Казахстан. Сущность и содержание воспитательной работы по формированию нравственной личности.

Меры борьбы с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность в рамках процессов воспитания личности.

Тема 12. Административная ответственность за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность

Основания для возникновения административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Понятие и признаки административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Функции административной ответственности.

Административные взыскания, налагаемые на физические и юридические лица за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Их правовая характеристика.

Органы, устанавливающие административную ответственность за правонарушения. Учреждения и органы, накладывающие административную ответственность по действующему законодательству Республики Казахстан. Взаимодействие учреждений и органов, накладывающих административную ответственность с судами, органами власти и управления.

Особенности процедуры наложения административных взысканий на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

Порядок возбуждения и производство по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность. Сроки в административном производстве. Правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях. Правовое регулирование производства по делам об административных правонарушениях.

Тема 13. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность

Роль права и законодательства об общественном порядке и нравственности в формировании гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан.

Идеи казахстанских административистов о необходимости дальнейшего совершенствования административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность.

Сравнительно-правовой анализ административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Тема 14. Административная юстиция

Административные суды, их правовой статус и компетенция. Политика государства в области судебной реформы. Создание административных судов как один из шагов ее реформирования.

Правовой статус административного судьи. Проблемы в области административной юстиции: подготовка кадров, несовершенство правовой базы, организационные проблемы и др.

Практика административного судейства — зарубежный опыт, возможность использования некоторых положительных моментов в Казахстане.

Тема 15. Административное законодательство зарубежных стран

Административное законодательство стран Западной Европы: Франции, Англии, Германии. Административное законодательство скандинавских стран. Административное законодательство стран СНГ. Административное законодательство США, Канады.

Возможность применения положительных сторон зарубежного законодательства в отечественной практике. Отельные организационные и технические попытки и их результаты. Возможность использования результатов этих попыток для внесения изменений в казахстанское административное законодательство.

8. ВИДЫ ЗАДАНИЙ ДЛЯ СРСП И СРС, ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

№ недели	Тема	Задание		Рекомендуемая литература	Форма проведения, контроля	Срок сдачи	Макс. оценка (балл)
		СРСП	СРС				
1	Организационно-методическое занятие (введение, политика и процедуры курса)	Изучить содержание syllabusa, ознакомиться с требованиями и перечнем рекомендуемых источников	Изучить содержание syllabusa, ознакомиться с перечнем рекомендуемых источников	Сyllabus дисциплины	Консультация, опрос	1	4
2	Ретроспектива эволюции взглядов ученых и мыслителей древнего и античного мира	Составление глоссария	С использованием рекомендуемой литературы подготовить глоссарий	1-17, 46, 52	Глоссарий	2	4
3	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей средневековья	Подготовить доклад на данную тему	Изучить литературу по проблеме развития данного института	1-14, 22-34.	Обсуждение в группе изложенных в реферате проблем	3	4

4	Ретроспектива эволюции взглядов мыслителей Нового времени I	Подготовить материал для участия в дискуссии на тему «Проблемы общественно-правового порядка и нравственности мыслителей Нового времени»	Изучить литературу по проблеме развития данного института	1, 9-12, 36-47.	Научная дискуссия с распределением ролей	4	4
5	Правовые взгляды и проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность	Подготовить материал для участия в интрактивной игре «Дебаты» на тему: «Проблемы современного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность»	На основе изучения литературы подготовить «конструктивные аргументы»	1-17, 44-52.	Интерактивная игра «Дебаты»	5	4

6	Административно-правовое обоснование понятий “общественный порядок” и “нравственность”	На основе материалов правоприменительной практики и изучения нормативных актов подготовить реферат	Изучить литературу по проблеме развития данного института	1-18, 27-35	Защита положений доклада в группе	6	4
7	Понятие и признаки административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	Подготовить реферат на данную тему	Изучить литературу по проблеме развития данного института	1-17, 34-52.	Научная дискуссия	7	4
8	Система и классификация административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность	Подготовиться к проведению занятия по интерактивному методу «Аквариум»	Подготовить реферат на тему: «Проблемы систематизации и классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность»	37-40, 52.	Проведение занятия по интерактивному методу «Аквариум»	8	4

9	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из хулиганских побуждений	Подготовить сообщения по данной теме	Изучить литературу по данной теме. Подготовить доклад на тему: «Наказание за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность как воспитательная и карательная мера».	37-40, 52.	Проведение занятия в форме сообщений, оценка сообщений	9	4
10	Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, совершенные из побуждения аддикции	Подготовить доклад	Изучить литературу по данной теме	18, 24, 26, 27, 33-49	Защита докладов	10	4

9. СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Кодекс РК №155-11 ЗРК от 30 января 2001 г. «Об административных правонарушениях».
3. Закон Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, прибывшими из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г.
4. Закон Республики Казахстан «О принудительном лечении лиц, больных заразной формой туберкулеза» от 10 декабря 2000 г.
5. Закон Республики Казахстан «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 16 апреля 1997 г.
6. Закон Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности» от 21 декабря 1995 г.
7. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре Республики Казахстан» от 21.12.1995 г.
8. Типовое положение о комиссии по защите прав несовершеннолетних. Утверждено постановлением Правительства РК от 17 июня 2001 г.
9. Указ Президента, имеющий силу Закона «Об органах внутренних дел РК» от 21 декабря 1995 г.
10. Закон Республики Казахстан «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» от 7 апреля 1995 г.
11. Указ президента РК от 20 января 2002 года «О Концепции правовой политики Республики Казахстан».
12. Об упорядочении государственных контрольных и надзорных функций. Указ Президента РК от 7 сентября 1999 г.
13. Правила контроля, досмотра ручной клади, багажа, грузов, почты, бортипитания экипажа воздушного судна и личного досмотра пассажиров. Утверждены постановлением правительства РК от 10 июля 1996 г.
14. Инструкция по применению КоАП РК. Межведомственное соглашение от 17 февраля 2001 г.
15. Постановление Кабинета Министров Республики Казахстан от 19 апреля 1995 г. N 514 Вопросы принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, уклоняющихся от добровольного лечения, и их медико-соци-

альной реабилитации (с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК от 30 мая 1997 г. N 906).

16. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 27 декабря 2002 года N 78 Об утверждении Инструкции “О прокурорском надзоре за законностью судебных актов по административным делам”.

17. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 11 февраля 2005 года № 97 Об утверждении Правил учета лиц, состоящих под административным надзором.

18. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 декабря 2002 года N 787 Об утверждении Правил по организации работы участковых инспекторов полиции и их помощников.

Специальная литература:

1. Аль-Фараби. Философские трактаты.— Алма-Ата: Издательство “НАУКА” Казахской ССР, 1972.

2. Абдрахманов Б. Е. Административно-правовая ответственность за мелкое хулиганство.— Алматы, 2005.— 180 с.

3. Агапов Б. А. Административная ответственность: Учебник.— М.: “Статут”, 2000.

4. Агеева Е. А. Юридическая ответственность в государственном управлении.— М., 1990.

5. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. Учебник.— М., 2000. Административная ответственность в СССР. – Саратов, 1988.

6. Административная ответственность: Учебное пособие.— М.: Юриспруденция, 1999.

7. Административное право зарубежных стран. Учебное пособие.— М., 1996.

8. Ахметов Р. И., Ибрагимов Х. Ю. Меры административного принуждения, применяемые органами внутренних дел.— Алматы: «Гылым», 1998.

9. Баймаханов М. Т. Избранные труды по теории государства и права.— Алматы: “АЮ-ВШП “Эділет”, 2003.

10. Бахрах Д. Н. Административно-правовые санкции.— М., 1972.

11. Бахрах Д. Н. Административная ответственность: Учебное пособие.— М., 1999.— 112 с.

12. Бельский К. С. Полицейское право: Лекционный курс /Под ред. к.ю.н. А. В. Куракина.— М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004.— 816 с.

13. Бэкон Ф. Соч.— М., 1971. Т. 1.— С. 507.

14. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР.— Воронеж, 1970.

15. Гегель. Политические произведения.— М., 1978.

16. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права.— М., 1956.— С. 74.

17. Дао: гармония мира.— М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс; Харьков: Издательство Фолио, 1999.

18. Еропкин М. И. Управление в области ООП.— М.: Юридическая литература, 1965.

19. Жатканбаева А. Е. Законодательство РК об административной ответственности.— Алматы, 2002.

20. Жетписбаев Б. А. Административная ответственность.— Алматы, 2000.

21. Жетписбаев Б. А. Административный процесс: производство по делам об административных правонарушениях.— Алматы, 2002.

22. Жетписбаев Б. А. Теоретические проблемы административно-правового принуждения в РК.— Алматы, 2003.

23. Жетписбаев Б. А., Айтпаева А. К. Концептуально-теоретические проблемы девиантного поведения и правовой социализации несовершеннолетних в Республике Казахстан.— Алматы, 2002.

24. Кант И. Соч. Т. 2.— М., 1982.

25. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности.— Бишкек, 1999.— 234 с.

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.— М.: ООО “ВИТРЭМ”, 2002.— 288 с.

27. Кисин В. Р. Меры административно-процессуального принуждения, применяемые милицией.— М., 1987.

28. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона //Платон. Сочинения в 3-х томах. Т. 1.— М., 1968.

29. Манохин М., Адушкин Ю. Административная ответственность в СССР.— М., 1990.

30. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание /Сост.: — научные сотрудники сектора права

Академии наук Республики Казахстан: Т. М. Культелеев, М. Г. Мавсеич, Г. Б. Шакаев.— Алматы: Жалын, 1998.— 464 с.

31. Подопригора Р. А. Сборник нормативно-правовых актов по административному праву Республики Казахстан.— Алматы, 2007.

32. Прутников А. С., Андриашин Х. А. Административно-правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина.— М., «ЮНИТИ» 1998.

33. Серегин А. В. Административная ответственность за нарушение общественного порядка: Учебное пособие.— М.: Высшая школа МВД СССР, 1968.— 108 с.

34. Стариков Ю. Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы.— М., Норма-ИНФРА, 2001.

35. Сорокин В. Д. Административно-процессуальное право.— М., 2002.

36. Таранов А. А. Административная ответственность в Республике Казахстан.— Алматы, 1997.

37. Таранов А. А. Комментарии в КоАП РК в двух книгах.— Алматы: Норма-К, 2002.

38. Ущицкая А. А. Административные правонарушения и ответственность за их совершение.— Рига, 1988.

39. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран /Под ред. З. М. Черниловского.— М.: Юридическая литература, 1984.

40. Якуба О. М. Административная ответственность.— М., 1972.

10. КОНТРОЛЬ И ОЦЕНКА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Распределение рейтинговых баллов по видам контроля:

№	Вид контроля	Баллы (%)
Рубежный контроль 1		30
Рубежный контроль 2		30
1.	Посещаемость	
2.	Текущий контроль	
3.	Выполнение заданий СРСП и СРС	
Итоговый контроль (экзамен)		40
Итого:		100

Критерии оценки:

Оценка по буквенной системе	баллы	%	Оценка по традиционной системе
A	4.0	100	отлично
A-	3.67	90—94	
B+	3.33	85—89	хорошо
B	3.0	80—84	
B-	2.67	75—79	
C+	2.33	70—74	удовлетворительно
C	2.0	65—69	
C-	1.67	60—64	
D+	1.33	55—59	
D	1.0	50—54	неудовлетворительно
F	0	0—49	

11. ПОЛИТИКА КУРСА

Требования:

- обязательное посещение занятий без опозданий (студент может пропустить не более 2-х занятий);

- активность во время практических (семинарских) занятий;
- обязательное выполнение в срок заданий СРСП и СРС;
- отработка пропущенных занятий.

12. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫХ (ИТОГОВЫХ) ВОПРОСОВ:

1. На основании норм законов Хаммурапи охарактеризуйте роль правителя и государства в обеспечении общественного порядка и нравственности.

2. На основании взглядов древнекитайского мыслителя Хань Фэйя и буддийских канонов «Дхаммапада» обоснуйте положение о том, что в процессе управленческой деятельности в целях обеспечения общественного порядка и нравственности главенствующее место должны занимать законы.

3. Охарактеризуйте взгляды древнекитайского мыслителя Лао-Цзы о роли нравственности в постижении Дао — Пути к нравственному совершенствованию и гармонии.

4. Расскажите о роли нравственности и общественного порядка в жизни государства на основании размышлений Платона и Аристотеля.

5. В каком законодательном акте древности впервые появляется понятие общественного порядка?

6. Назовите и охарактеризуйте работы Цицерона, в которых им рассмотрены проблемы общественного порядка и нравственности.

7. Охарактеризуйте взгляды великого казахского мыслителя аль-Фараби на проблемы общественного порядка и нравственности в жизни государства и общества.

8. Дайте характеристику идее «сущности законов» Фомы Аквинского в соблюдении общественного порядка и нравственности в дальнейшем развитии общества.

9. На основании учения о праве Фомы Аквинского обоснуйте роль справедливости в обеспечении общественного порядка и нравственности.

10. Проанализируйте взгляды Г. Гроция о роли государства в том, что оно установлено ради сохранения общественного мира и государственного порядка.

11. Охарактеризуйте особенности взглядов Ф. Бэкона на роль законов в решении проблем обеспечения общественного порядка и нравственности.

12. Охарактеризуйте идеи И. Канта в контексте решения проблем общественного порядка и нравственности на основании устремления человека «стать человеком».

13. Дайте объяснения высказываниям Г. Гегеля о том, что основа нравственных начал общества и общественного порядка сконцентрирована в идее «будь лицом и уважай других в качестве лиц».

14. На основании норм Французского и Венгерского законодательства 19 века обоснуйте идею о том, что «колыбелью» общественной нравственности является семья.

15. Проанализируйте идеи Н.С. Таганцева о том, что вопросы обеспечения общественного порядка и нравственности зависят от совершенства действующих в обществе «нравственных, религиозных и правовых норм».

16. Проанализируйте особенности понятий общественный порядок и нравственность сквозь точку зрения норм казахского обычного права.

17. Охарактеризуйте меры ответственности за нарушение общественного порядка и нравственности в соответствии с нормами казахского обычного права.

18. Проанализируйте особенности ответственности за противоправные деяния, посягающие на общественную нравственность согласно нормам Российского Уголовного Уложения 1903 года.

19. Охарактеризуйте особенности Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 годов в контексте проблемы выделения общественной нравственности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

20. Охарактеризуйте меры административной ответственности за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность согласно КоАП Казахской ССР от 22 марта 1984 года.

21. Проанализируйте особенности КоАП Республики Казахстан от 30 января 2001 года в решении проблем общественного порядка и нравственности.

22. Идея взаимодействия права и нравственности с целью формирования правосознания во взглядах академика М. Т. Баймаханова.

23. Охарактеризуйте социально-правовое значение общественного порядка и нравственности в жизни общества и государства.

24. Дайте характеристику научной деятельности ученых-административистов (М. И. Еропкина, А. В. Серегина, П. И. Гришаева, Б. А. Абдрахманова и др.) в научном обосновании понятий «общественный порядок» и «нравственность».

25. Обоснуйте и дайте определение понятию «общественный порядок» и назовите его признаки.

26. Обоснуйте и дайте определение понятию «нравственность» и назовите ее признаки.

27. Охарактеризуйте общественный порядок и нравственность как общечеловеческие ценности, достигнутые в процессе эволюционного развития социума.

28. Назовите основные причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

29. Назовите виды административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, включенных в главу 22 КоАП РК.

30. Охарактеризуйте составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, включенных в главу 22 КоАП РК.

31. Дайте характеристику распространенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

32. Назовите виды административных взысканий, налагаемых на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

33. Дайте определение понятия «административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и нравственность».

34. Охарактеризуйте системообразующую роль административного права в правовой системе Казахстана.

35. Обоснуйте и дайте определение понятию системы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

36. Дайте правовую характеристику системе административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

37. Дайте обоснование значению и роли классификации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

38. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершенных из хулиганских побуждений.

39. Дайте определение административным правонарушениям «мелкое хулиганство», «хулиганство, совершенное несовершеннолетним», «нарушение тишины», «стрельба из огнестрельного оружия», «взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах», «заведомо ложный вызов специальных служб» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

40. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

41. В чем заключается смысловое содержание понятия «ценностная установка»?

42. Охарактеризуйте понятие и мотивы «аддикции» и аддиктивных форм поведения.

43. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, способствующих выработке аддиктивных форм поведения.

44. Дайте определение административным правонарушениям «изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки», «распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде», «нарушение запрета курения в отдельных общественных местах», «немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в общественных местах», «азартные игры», «рекламирование продукции эротического содержания» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

45. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых из побуждений аддикции.

46. Расскажите о роли и значении проведения мероприятий по охране памятников истории и культуры.

47. Охарактеризуйте особенности административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

48. Дайте определение административным правонарушениям, посягающим на общественный порядок и нравственность: «нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры», «надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом» и назовите квалифицирующие признаки этих правонарушений.

49. Дайте обоснование характерных черт личности правонарушителя, склонного к совершению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность, совершаемых путем нарушения нормативных предписаний по охране и использованию памятников истории и культуры.

50. Охарактеризуйте основные проблемы нравственного воспитания личности.

51. Обоснуйте предложение о необходимости разработки и совершенствования общегосударственной Концепции нравственного воспитания граждан Республики Казахстан.

52. Расскажите о содержании сущности воспитательной работы по формированию нравственной личности.

53. Назовите основания для возникновения административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

54. Дайте определение административной ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

55. Какие функции выполняет административная ответственность, устанавливаемая за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

56. Назовите административные взыскания, налагаемые физическим и юридическим лицам за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность. Дайте их правовую характеристику.

57. Обоснуйте особенности наложения административных взысканий на лиц, совершивших административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность.

58. Расскажите о порядке возбуждения дела об административном правонарушении за совершение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность.

59. Охарактеризуйте роль права на этапе формирования гражданского общества и правового государства в Республике Казахстан.

60. На основании анализа норм действующего административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность, обоснуйте необходимость его дальнейшего совершенствования.

61. Сделайте сравнительно-правовой анализ административного законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и нравственность Республики Казахстан и Российской Федерации.

Приложение А

Результаты социологического опроса 98 респондентов (студентов 1 курса юридического факультета АГУ имени Абая) по проблемам административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность (в процентном соотношении)

Уважаемый друг!

Кафедрой «Государственного управления» Университета АГУ им. Абая проводится исследование на тему: «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность в Республике Казахстан».

Просим Вас дать правдивый ответ на предложенные Вам вопросы. Ваши ответы представляют большой интерес для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность.

Анкета носит анонимный характер. Полученные данные будут использованы исключительно в научных целях.

Выбранный Вами ответ следует отмечать путем обвода кружком соответствующего пункта.

1. Знаете ли вы, с какого возраста наступает административная ответственность?

1. С 12 лет;
2. С 14 лет — 5,27 %;
3. С 16 лет — 36,84 %;
4. С 17 лет;
5. С 18 лет — 57,89 %

2. Имеете ли Вы представление о существовании административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность?

1. Имею представление — 100 %;
2. Не имею представления;
3. Затрудняюсь ответить.

3. Какие из названных административных правонарушений относятся к категории административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность?

- мелкое хулиганство — 57,89 %;
- хулиганство, совершенное несовершеннолетним — 21,05 %;
- незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами без цели их сбыта — 15,76 %;
- стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — 21,05 %;
- нарушение тишины — 89,47 %;
- незаконное врачевание — 5,26 %;
- заведомо ложный ввоз специальных служб — 42,1 %;
- изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки — 31,57 %;
- уклонение от лечения лиц с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих — 21,05 %;
- распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде — 73,68 %;
- появление несовершеннолетних в пьяном виде в общественных местах — 63,15 %;
- недостоверная реклама медицинских услуг — 10,52 %;
- азартные игры — 42,1 %;
- реклама продукции эротического содержания — 36,84 %;
- выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности — 52,63 %;
- нарушение правил охраны использования памятников истории и культуры — 47,36 %;
- надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — 63,15 %.

4. Совершали ли Вы административные правонарушения? (кроме административных правонарушений в сфере правил дорожного движения, на транспорте в том числе).

1. Да — 15,78 %;
2. Затрудняюсь ответить — 5,27 %;
3. Не совершал — 78,95 %.

5. Совершали ли Вы административное правонарушение в группе лиц или единолично?

1. Единолично — 5,26 %;
2. Группой лиц — 10,53 %;
3. По-разному — 5,26 %;
4. Затрудняюсь ответить;
5. Нет — 78,95 %.

6. В каком состоянии чаще всего совершаются административные правонарушения?

1. В нетрезвом состоянии — 89,47 %;
2. В естественном состоянии — 10,53 %;
3. В состоянии душевного расстройства.

7. Как вы думаете, в какие дни совершаются чаще всего административные правонарушения?

1. В будние дни — 15,75 %;
2. В выходные дни — 10,57 %;
3. В праздничные дни — 73,68 %.

8. Привлекались ли Вы к административной ответственности?

1. Да;
2. Нет — 94,73 %;
3. Затрудняюсь ответить — 5,26 %.

9. Имели ли Вы опыт участия в азартных играх на деньги?

1. Да — 10,52 %;
2. Нет — 89,47 %.

10. Имели ли Вы опыт участия в азартных играх на деньги (в не отведенных для этого местах).

1. Да — 5,26 %;
2. Нет — 94,73 %.

10. Были ли Вы свидетелем случаев стрельбы из огнестрельного оружия (газового оружия), а также оружия кустарного производства в населенных пунктах и не отведенных для этого местах?

1. Да — 15,78 %;
2. Нет — 82,24 %.

11. Осуществляли ли Вы распитие крепких спиртных напитков на улицах, стадионах, скверах, парках, в общественном транспорте и в других общественных местах, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа спиртных напитков разрешена?

1. Да — 52,26 %;
2. Нет — 47,36 %;
3. Затрудняюсь ответить.

12. Часто ли Вы являлись свидетелем акта совершенного мелкого хулиганства, то есть нецензурной брани в общественных местах, оскорбительного приставания к гражданам, осквернения жилых помещений, мест общего пользования и других подобных действий, выражающих неуважение к окружающим, нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан?

1. Да — 78,94 %;
2. Нет — 10,52 %;
3. Затрудняюсь ответить — 10,52 %.

14. Были ли в Вашей жизни или в жизни Ваших знакомых случаи изготовления и сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки?

1. Да — 21,05 %;
2. Нет — 68,42 %;
3. Затрудняюсь ответить — 10,52 %.

15. Встречали ли Вы случаи нарушения правил охраны и использования памятников истории и культуры или природных объектов, надругательства над ними?

1. Да — 36,84 %;
2. Нет — 63,15 %.

16. Допускали ли Вы случаи нарушения тишины в ночное время (с 23 до 6-ти часов утра), препятствующие нормальному отдыху и спокойствию граждан?

1. Да — 57,89 %;
2. Нет — 42,10 %.

17. Встречали ли Вы случаи (факты) продажи, распространения или рекламирования продукции эротического содержания в не отведенных для этих целей местах?

1. Да — 26,31 %;
2. Нет — 73,68 %.

18. Встречали ли Вы случаи появления несовершеннолетних (в возрасте до 14-ти лет) в пьяном виде в общественных местах?

1. Да — 94,73 %;
2. Нет — 5,26 %.

19. Имели ли место в Вашей жизни или в жизни Ваших близких, знакомых факты заведомо ложного вызова специальных служб (противопожарной службы, полиции, скорой помощи, аварийной службы и т.д.)?

1. Да — 21,05 %;
2. Нет — 78,94 %;
3. Затрудняюсь ответить.

20. Какой вред причиняют обществу выше перечисленные административные правонарушения?

1. Моральный — 89,47 %;
2. Материальный — 10,52 %;
3. Имущественный;
4. Затрудняюсь ответить.

21. Испытывали ли Вы угрызение совести, вину перед третьими лицами за совершенное (если совершали) правонарушение?

1. Да — 21,05 %;
2. Нет — 47,36 %;
3. Затрудняюсь ответить — 31,57 %.

22. Помогали ли Вы в работе сотрудникам правоохранительных органов в пресечении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность?

1. Помогал — 31,57 %;
2. Не помогал — 68,42 %;
3. Затрудняюсь ответить.

23. Что, на Ваш взгляд, побуждает человека к совершению административного правонарушения?

1. Крайняя необходимость — 5,26 %;
2. Чувство безнаказанности — 31,57 %;
3. Корусть;
4. Нереализованная энергия — 5,26 %;
5. Состояние алкогольного или наркотического опьянения — 42,1 %;
6. Состояние аффекта;
7. Затрудняюсь ответить — 15,78 %.

24. Какими способами, на Ваш взгляд, можно уменьшить административную правонарушаемость?

1. Ужесточением административной ответственности — 36,84 %;
2. Смягчением административной ответственности — 5,26 %;
3. Декриминализацией уголовной ответственности — 10,52 %;
4. Профилактическими мероприятиями — 47,36 %;
5. Затрудняюсь ответить.

Приложение Б

Результаты социологического опроса 79 респондентов (студентов 5 курса исторического факультета АГУ имени Абая) по проблемам административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность (в процентном соотношении)

Уважаемый друг!

Кафедрой «Государственного управления» Университета АГУ им. Абая проводится исследование на тему: «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность в Республике Казахстан».

Просим Вас дать правдивый ответ на предложенные Вам вопросы. Ваши ответы представляют большой интерес для разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности органов исполнительной власти в борьбе с административными правонарушениями, посягающими на общественный порядок и нравственность.

Анкета носит анонимный характер. Полученные данные будут использованы исключительно в научных целях.

Выбранный Вами ответ следует отмечать путем обвода кружком соответствующего пункта.

1. Знаете ли вы, с какого возраста наступает административная ответственность?

1. С 12 лет;
2. С 14 лет — 14,28 %;
3. С 16 лет — 85,71 %;
4. С 17 лет;
5. С 18 лет.

2. Имеет ли Вы представление о существовании административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность?

1. Имею представление — 85,71 %;
2. Не имею представления — 7,14 %;
3. Затрудняюсь ответить — 7,15 %.

3. Какие из названных административных правонарушений относятся к категории административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность?

- мелкое хулиганство — 78,57 %;
- хулиганство, совершенное несовершеннолетним — 35,71 %;
- незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами без цели их сбыта — 28,57 %;
- стрельба из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах — 35,71 %;
- нарушение тишины — 64,28 %;
- незаконное врачевание — 14,28 %;
- заведомо ложный ввоз специальных служб — 5,1 %;
- изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки — 21,42 %;
- уклонение от лечения лиц с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих — 28,57 %;
- распитие спиртных напитков или появление в общественных местах в пьяном виде — 85,71 %;
- появление несовершеннолетних в пьяном виде в общественных местах — 64,28 %;
- недостоверная реклама медицинских услуг — 21,42 %;
- азартные игры — 42,68 %;
- реклама продукции эротического содержания — 35,71 %;
- выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности — 21,42 %;
- нарушение правил охраны использования памятников истории и культуры — 42,85 %;
- надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом — 57,14 %.

4. Совершали ли Вы административные правонарушения? (кроме административных правонарушений в сфере правил дорожного движения, на транспорте в том числе).

1. Да — 28,57 %;
2. Затрудняюсь ответить — 14,28 %;
3. Не совершал — 57,14 %.

5. Совершали ли Вы административное правонарушение в группе лиц или единолично?

1. Единолично — 7,15 %;
2. Группой лиц — 7,14 %;
3. По-разному — 14,3 %;
4. Затрудняюсь ответить;
5. Нет — 71,42 %.

6. В каком состоянии чаще всего совершаются административные правонарушения?

1. В нетрезвом состоянии — 64,28 %;
2. В естественном состоянии — 14,28 %;
3. В состоянии душевного расстройства — 21,42 %.

7. Как вы думаете, в какие дни совершаются чаще всего административные правонарушения?

1. В будние дни — 14,28 %;
2. В выходные дни;
3. В праздничные дни — 85,71 %.

8. Привлекались ли Вы к административной ответственности?

1. Да — 7,14 %;
2. Нет — 85,71 %;
3. Затрудняюсь ответить — 7,15 %.

9. Имели ли Вы опыт участия в азартных играх на деньги?

1. Да — 35,71 %;
2. Нет — 64,28 %.

10. Имели ли Вы опыт участия в азартных играх на деньги (в не отведенных для этого местах).

1. Да — 7,14 %;
2. Нет — 92,86 %.

10. Были ли Вы свидетелем случаев стрельбы из огнестрельного оружия (газового оружия), а также оружия кустарного производства в населенных пунктах и не отведенных для этого местах?

1. Да — 21,42 %;
2. Нет — 78,58 %.

11. Осуществляли ли Вы распитие крепких спиртных напитков на улицах, стадионах, скверах, парках, в общественном транспорте и в других общественных местах, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых продажа спиртных напитков разрешена?

1. Да — 28,57 %;
2. Нет — 64,28 %;
3. Затрудняюсь ответить.

12. Часто ли Вы являлись свидетелем акта совершенного мелкого хулиганства, то есть нецензурной брани в общественных местах, оскорбительного приставания к гражданам, осквернения жилых помещений, мест общего пользования и других подобных действий, выражающих неуважение к окружающим, нарушающих общественный порядок и спокойствие граждан?

1. Да — 57,14 %;
2. Нет — 42,86 %;
3. Затрудняюсь ответить.

14. Были ли в Вашей жизни или в жизни Ваших знакомых случаи изготовления и сбыта крепких спиртных напитков домашней выработки?

1. Да — 14,3 %;
2. Нет — 78,57 %;
3. Затрудняюсь ответить — 7,13 %.

15. Встречали ли Вы случаи нарушения правил охраны и использования памятников истории и культуры или природных объектов, надругательства над ними?

1. Да — 35,72 %;
2. Нет — 64,28 %.

16. Допускали ли Вы случаи нарушения тишины в ночное время (с 23 до 6-ти часов утра), препятствующие нормальному отдыху и спокойствию граждан?

1. Да — 28,57 %;
2. Нет — 71,43 %.

17. Встречали ли Вы случаи (факты) продажи, распространения или рекламирования продукции эротического содержания в не отведенных для этих целей местах?

1. Да — 78,57 %;
2. Нет — 21,43 %.

18. Встречали ли Вы случаи появления несовершеннолетних (в возрасте до 14-ти лет) в пьяном виде в общественных местах?

1. Да — 82,3 %;
2. Нет — 17,7 %.

19. Имели ли место в Вашей жизни или в жизни Ваших близких, знакомых факты заведомо ложного вызова специальных служб (противопожарной службы, полиции, скорой помощи, аварийной службы и т.д.)?

1. Да;
2. Нет — 100 %;
3. Затрудняюсь ответить.

20. Какой вред причиняют обществу выше перечисленные административные правонарушения?

1. Моральный — 71,42 %;
2. Материальный — 21,42 %;
3. Имущественный — 7,16 %;
4. Затрудняюсь ответить.

21. Испытывали ли Вы угрызение совести, вину перед третьими лицами за совершенное (если совершали) правонарушение?

1. Да — 35,71 %;
2. Нет — 42,85 %;
3. Затрудняюсь ответить — 21,42 %.

22. Помогали ли Вы в работе сотрудникам правоохранительных органов в пресечении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и нравственность?

1. Помогал — 28,57 %;
2. Не помогал — 57,14 %;
3. Затрудняюсь ответить — 14,28 %.

23. Что на Ваш взгляд побуждает человека к совершению административного правонарушения?

1. Крайняя необходимость;
2. Чувство безнаказанности — 14,28 %;
3. Корусть;
4. Нереализованная энергия — 7,142 %;
5. Состояние алкогольного или наркотического опьянения — 57,14 %;
6. Состояние аффекта — 7,142 %;
7. Затрудняюсь ответить — 14,28 %.

24. Какими способами, на Ваш взгляд, можно уменьшить административную правонарушаемость?

1. Ужесточением административной ответственности — 42,85 %;
2. Смягчением административной ответственности;
3. Декриминализацией уголовной ответственности;
4. Профилактическими мероприятиями — 57,14 %;
5. Затрудняюсь ответить.

*Батыр Адамович Жетписбаев
Талгат Молдыбекович Айкумбаев*

**Административные правонарушения, посягающие
на общественный порядок и нравственность**

Учебное пособие

*Генеральный директор
ТОО «Нур-пресс»
Н. Н. Жансеитов*

*Оператор: Р. Маметов,
Компьютерная верстка: А. А. Сляднева.
Корректор: К. З. Жаппар.
Дизайн: А. О. Савельев.*

Издательство ТОО «Нур-пресс»
050057, г. Алматы, ул. М. Озтюрка, д. 12
Тел./факс: (727) 2747-833, 2742-650
Тел. (727) 327-85-72, 327-93-94
E-mail: law-literature2006@rambler.ru